



Оборотень

Алексей Фомичев

Правила чужой игры

«Автор»

2000-2004

Фомичев А. С.

Правила чужой игры / А. С. Фомичев — «Автор»,
2000-2004 — (Оборотень)

Чужак. Он скитается из мира в мир – и всегда мечтает вернуться домой, в нашу реальность. В одном из миров он стал великим мастером меча... В другом – отстаивал свое право на жизнь кулаками... Теперь он – в новом мире, и здесь за умение убивать и выживать платят дорого. Здесь можно сделать блестящую карьеру и остаться навсегда. Но – можно ли отсюда вернуться домой?..

© Фомичев А. С., 2000-2004

© Автор, 2000-2004

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Festina lente.¹

Глава 1

На границе тучи ходят хмуро...

- ...Фамилия?
- Томилин.
- Имя, отчество?
- Артур Григорьевич.
- Год рождения?
- Э-э... семидесятый...
- Образование?.. Место жительства?.. Прежний род занятий?..

Полноватый, с заметной проплешиной на макушке хозяин кабинета вытер взмокший лоб платком и протянул мне несколько листов.

– Вам необходимо заполнить анкету, приложить ксерокопии всех документов и четыре фотокарточки четыре на шесть. Ксерокопии можно сделать у нас, фотостудия через улицу. Если проверка не вызовет нареканий, вам необходимо будет пройти собеседование в отделе собственной безопасности и медкомиссию.

– Ясно.

Хозяин кабинета во второй раз за время нашего разговора взглянул на меня и чуть поморщился. Мой внешний вид вызывал раздражение.

– Можете приходить с девяти до восемнадцати часов.

– До свидания.

Он кивнул, едва слышно буркнул:

– Всего... гм... хорошего.

Я вышел из кабинета и направился по длинному коридору к выходу. У двойных дверей за пуленепробиваемым стеклом сидел капрал полиции. Он взял протянутый пропуск и открыл вертушку.

Неторопливо сойдя по длинному ряду ступенек на асфальт, я глянул по сторонам и вдохнул чистый воздух. Вот мы и в Ругии.

...Сутки, проведенные в Валдане, были наполнены суетой и спешкой, такой ненужной и такой приятной после сумасшествия Зоны. Мы попали на допрос в местный отдел полиции, где с нами разговаривали без малого три часа. Попутно проверяя наши документы. Первыми отпустили Валеира и Вячеслава – с форпостов пришел ответ на запрос. Потом закончили с девушкой. Со мной возились дольше всех. Перебежчик от мятежников не вызывал особого доверия. Но затем оставили в покое. Видимо, сыграли роль показания спутников. Кто-то в штабе полиции решил, что внедрение агента под таким прикрытием слишком примитивно.

– Что будешь делать у нас? – спросил чин из штаба. – Работу искать?

– Да. В Мегаре.

Тот хмыкнул, повертел в руках мой паспорт и захлопнул его.

– Нужен новый документ. И вид на жительство.

– Как и где мне его получить?

– Обратись в паспортный отдел, там подскажут.

– Хорошо.

– И не затягивай с этим. Чтобы не было проблем.

– Благодарю. Так и сделаю.

А потом были недолгие прощания перед расставанием. Первой уехала Алиса. Ближе к вечеру город покинули Валеир и Вячеслав – ушли вместе с очередной колонной к форпостам. Я переночевал в гостинице и утром выехал в Мегар...

...Выйдя из комиссариата полиции, я около часа бродил по городу, привыкая к новой обстановке и новым ощущениям. И успокаивал взведенные месяцами постоянного стресса нервы.

Большой город был тих и спокоен. Даже излишне спокоен. Словно не стояли в пятнадцати километрах блокпосты, не полыхала пожаром необъявленной войны Зона и не отсюда уходили на юг караваны. Только повышенное количество людей в форме выдавало в Мегаре пограничный город.

Мегар по размерам превосходил Рязань, но народу жило раза в два меньше. Дома редко когда имели больше четырех этажей и стояли довольно далеко друг от друга, окруженные садами, аллеями и парками. Очень широкие улицы с просторной проезжей частью и тротуарами. Множество подземных переходов, кое-где с эскалаторами вместо лестниц.

Город утопал в зелени, и только центр, выстроенный сплошь в стиле модерн, имел вид делового сити. Высотки из бетона, пластика и стекла, многоэтажные магазины, муниципальные учреждения, офисы фирм и компаний...

Первым делом я зашел в банк и открыл два счета: рублевый и валютный, куда положил почти все деньги, получив взамен две карточки. Потом, вспомнив, что со вчерашнего дня ничего не ел, заглянул в кафе. Очистив тарелки, минут двадцать посидел, листая газету, а потом пошел дальше, продолжать знакомство с городом.

На меня косились прохожие, обходили стороной, бросали недовольные взгляды и что-то шептали. Явно не пожелания счастья и здоровья. Неподалеку от большого сквера перехватили двое полицейских и потребовали документы. С минуту разглядывали паспорт и вложенную в него справку из управления полиции о том, что я имею право находиться здесь. Подозрительно осмотрели с ног до головы и с неохотойпустили.

Посмотрев вслед патрульным, я понял, что пора менять облик. Хватит ходить заросшим как пугало...

В соседнем торговом центре приобрел полный набор одежды: пару легких светлых брюк свободного покроя, рубашку с коротким рукавом, ремень, носки, белье, легкие кроссовки без шнуровки. Потом отыскал парикмахерскую. Молодая смазливая девица со следами плохо скрытого испуга повязала мне на шею накидку и робко поинтересовалась, как угодно постричь.

– Брейте бороду и усы... и стрижку короткую. Предельно.

Зажужжала машинка, снимая волосы с головы. Чувствуя приятные прикосновения теплых мягких женских рук, я закрыл глаза и погрузился в полудрему.

Над ухом пел моторчик машинки, потом защелкали ножницы, потом легкие касания помазка наносили пену на лицо, а затем с тихим скрипом лезвие стало сбрасывать остатки бороды и усов.

Девчонка, немного отошедшая от испуга, заработала свободнее, быстрее. Что-то зашептала под нос, но я не слушал, не желая разрушать состояние приятного забытья. Через полчаса негромкий голос прошептал:

– Готово.

Я открыл глаза, поморгал, прогоняя дрему, и глянул в зеркало. Оттуда на меня смотрело знакомое лицо, окрашенное в два цвета. Там, где раньше была борода и волосы, кожа не загорела, а лоб и нос отливали коричневым оттенком.

Повертев головой, критически осмотрел стрижку, тронул рукой короткий ежик, почувствовал легкий укол.

– Может, помыть?

– Давайте...

Через десять минут парикмахерша высушила феном голову и отступила назад. Я довольно кивнул. Теперь меня вряд ли узнают знакомые в Зоне. Меньше проблем в дальнейшем...

На следующее утро в девять часов я был в штабе полиции. Клерк из отдела кадров удивленно взглянул на меня.

– Что вам?

– Я принес документы, как говорили.

– Так это вы? Я не узнал.

Он посмотрел на фотографию, взял бумаги и открыл первый лист.

– Та-ак... Жили в Вуцехе?

– Да.

– Образование?

– Школа, потом самостоятельно изучал радиодело.

– Самостоятельно? Кем работали?

– Я написал, водителем.

– А еще?

– Техником в мастерской.

Клерк пролистал документы, что-то отметил в конце, приколот фотографии и убрал все в ящик.

– Проверка не займет много времени. Завтра после обеда в двадцатый кабинет. Вас ждет собеседование. Можете идти.

Я вышел из кабинета несколько ошарашенный. Слишком все просто. Взять на работу человека, только что приехавшего в страну из мятежной республики, возможного шпиона... Местные спецслужбы вряд ли столь наивны. Пусть даже за меня поручились армейские офицеры.

Видимо, дело в острой нехватке людей. Все города, расположенные на полуострове, наполовину пусты. Многие уехали после гражданской и не спешат обратно по вполне понятным причинам. Сюда же едут любители острых ощущений и в погоне за длинным рублем. Платят на полуострове в полтора раза больше, чем по стране.

Так что, имея некомплект личного состава, полиция принимала в свои ряды даже перебежчиков из вражеского лагеря. Разумеется, после проверки...

Вечером в номере гостиницы я устроил себе небольшой ликбез. Ворох газет, несколько книг по географии, истории и два атласа мира заняли небольшой стол. Второй стол был уставлен тарелками с гамбургерами, бутербродами, салатами и бутылками с водой. Предстояла нудная работа по извлечению максимума информации из минимума источников. Я развернул первую книгу и взял с тарелки первый бутерброд...

...Первое потрясение – местный закон о кровной мести. То есть вполне законно можно убить убийцу твоего родственника. У нас этот закон существовал во времена «Русской правды», в веке X–XIII. Уцелел только на Кавказе.

А здесь четко прописано, кто, когда и за что. Если произошло умышленное убийство и вина преступника доказана, кровник – кто-то из родственников убитого – имеет право найти и уничтожить убийцу. Если того поймала полиция, приговор в исполнение может привести тот же кровник. Закон имеет первую степень исполнения – родич убийцы не имеет права мстить, так как тот был изначально нарушителем закона.

Видимо, все дело в укладе жизни и традициях народа. И в религии. Христианство, утвержденное огнем и мечом на Руси и в Европе, здесь повторить сей маневр не смогло. Мощная ведическая культура устояла, во многом преобразившись, дополнив свои каноны взятыми из христианства обычаями и обрядами. В начале двадцатого века, после революции, прошла мощ-

нейшая антирелигиозная кампания, практически добившая не только христианство и ислам, но и свою религию.

И сейчас, на пороге двадцать первого века, в Ругии к верующим себя причисляли не более шестой части четырехсотмиллионного населения. Половина верующих сохраняла преданность старым обычаям, четверть исповедовала христианство различных форм, а остальные поклонялись другим богам: ислам, буддизм и так далее...

Основная часть населения о религии как таковой вообще не думала, хватало дел и без того. Зато праздники, к какой бы вере они ни принадлежали, справляли все. Масленица, Купала, Перуновы игры, Пасха, Рождество, Навруз... Был бы повод погулять, отдохнуть от работы, собраться в компании.

Власти предусмотрительно не разрушали старинные храмы, и без того малочисленные. Наоборот, вкладывали деньги в реставрацию. И стояли огромные ведические храмы, христианские церкви, мусульманские минареты, буддийские пагоды во всей красе, привлекая огромную армию туристов со всего света.

...Я разложил несколько карт на столе, открыл учебник по истории и сравнивал все это с тем, что знал о своем мире.

Географически оба мира имели много схожего. Только Южная Америка была чуть поджата в нижней части, да в Евразии кое-что изменилось.

Исчезли кавказские республики, как таковой исчез Кавказ, а на его месте возник огромный полуостров Ламакен. Аравийский полуостров большей частью отошел к Африке, ближневосточные страны сместились на запад. Черное и Каспийское моря – здесь Ругийское и Каретское – получили перемычку, которая отделяла север Африки от Ламакена. И там, на севере Африки, на месте Египта, Марокко и соседних стран возникло огромное государство – оплот ислама – Магриб. Больше географических отличий не было. Были политические.

На месте старого Советского Союза и всех славянских стран было огромное государство Ругия. Оно подмяло под себя часть Германии, прихватило земли у Финляндии и Китая. Начало державе положили западные и северо-восточные славяне – у нас бодричи и лютичи, а здесь – союз племен ругов. В середине шестнадцатого века они объединились с племенами восточных славян и кочевников и начали экспансию на восток, до Тихого океана.

Великая Отечественная, как и у нас, началась 22 июня сорок первого, но здесь шла до июня сорок четвертого. После была смерть великого генералиссимуса и политический кризис. А затем скрытый заговор и свержение коммунистической верхушки. Новые правители отложили ленинские идеи в сторону и основательно занялись страной. На месте почившего социализма возник новый строй с сильным уклоном в капитализм. Но под жестким контролем сверху.

Кому-то на Западе экономический рост Ругии был не по вкусу, и они смогли организовать провокацию на границе с Албанией, рассчитывая завязать новую войну. Войска Ругии в три дня дошли до Тираны, что вызвало неконтролируемую реакцию у глав стран НАТО. Те начали приготовления к третьей мировой, когда на поле появился новый игрок. Германия, много веков бывшая врагом Ругии, разгромленная почти тридцать лет назад, вдруг выступила на стороне восточного соседа, выразив готовность двинуть дивизии на общего врага. Пока за океаном приходили в себя, Ругия быстро добила Албанию, заключила мир и отвела войска назад.

Такой пощечины Америка с сообщниками не стерпела. С их подачи весной семьдесят четвертого в Ругии вспыхнул мятеж, перешедший в гражданскую войну.

Я так и не понял, с чего все пошло и какие цели преследовали мятежники, пребывая в заведомом меньшинстве. Может, надеялись на помощь извне? В таком случае их легкомысленность поразительна. Огромные запасы ядерного оружия изначально сводили на нет все попытки внешнего вмешательства.

Через полгода после начала восстания мятежников оттеснили на юг и заперли на полуострове Ламакен. Но успех был оплачен большой кровью. И с той, и с другой стороны сражались профессионалы, не зря получавшие звания и должности.

Кто-то сообразительный в штабе мятежников сумел понять и внушить остальным, что удерживать позиции в центре страны невозможно. Лучше создать линию обороны на сравнительно небольшом участке, обеспечив защиту с флангов. Идеальное место – Ламакен.

Пока правительственные силы громили отряды ополчения, в тылу мятежников спешно строили укрепления. И когда передовые части Ругии перешли Ламанский хребет, их встретила неплохо организованная оборона. С боями дойдя до Мегара, армия встала. Сил и средств осталось мало, война здорово подорвала экономику. Класть на рубеже солдат бессмысленно, их и так немного.

И тогда в дело вступили ученые. Они предоставили в распоряжение армии «камонтат» – новейшее отравляющее вещество. Оно распространяется в воздухе с огромной скоростью и через двенадцать часов после применения распадается на безвредные составляющие.

Решение использовать «камонтат» приняло временное правительство после трехчасового совещания. И тяжелые бомбардировщики с так называемыми доновыми бомбами на борту взяли курс на Ламакен.

Ковровая бомбардировка передовых позиций и ближних тылов армии мятежников смела все живое с огромной площади. Но еще до этого предупрежденное по радио и телевидению население спешно ушло на юг. Таким образом, пострадали только мятежники и их приспешники.

Не желая погибать, повстанческие войска (кто выжил) тоже ушли. Передовые отряды армии Ругии заняли рубежи по руслу реки Маног и встали. У войск не хватило сил даже прислать подкрепления. К тому же перед ними лежала огромная территория, зараженная новой отравой.

А потом последовали кризис руководства, смена власти, затем Ругию захлестнули внутренние проблемы. Авангардные части форсировать Маног не смогли и встали, спешно возводя оборону.

Мятежники выразили готовность умереть, но не пустить врага дальше. И опять непонятно, кто и когда принял решение остановить наступление. Политика – дело темное, обычным людям непонятное.

В результате за спиной передовых частей возникло свободное пространство в 37 000 кв. км. У армии не хватило сил занять территорию, новое правительство протянуло время. К тому моменту «камонтат» распался и стал безвреден. А чуть позже свободные земли занял разный сброд. Бандиты всех мастей, маньяки, убийцы, дезертиры, отщепенцы, искатели приключений мощным потоком хлынули туда, мгновенно образуя банды и захватывая территории. Чуть позже за ними устремились подобные кадры из-за бугра. А следом протянули щупальца иностранные разведки: иметь базу рядом с Ругией – их заповедная мечта.

Журналисты первыми использовали слово «Зона» по отношению к территориям. А чуть позже появилось официальное название – Зона Полного Отчуждения.

Шли годы. У власти в Ругии встали другие люди, была восстановлена экономика, жизнь наладилась. И многие стали забывать о том, что Ламакен когда-то был частью страны.

Юг полуострова жил под властью мятежников. Те спешно строили государство, рассчитывая закрепить де-юре² новую страну. А севернее, на узкой, но широкой полосе, от моря до моря раскинулась Зона. И сколько она просуществует – не знал никто...

– ...Военизированная полиция Ругии имеет следующую структуру. Служба охраны, как видно из названия, обеспечивает безопасность особо важных объектов и государственных

² то есть официально, документально.

учреждений. Патрульно-постовая служба обеспечивает порядок в населенных пунктах, патрулирует улицы, несет службу на постах. Специальные отряды полиции несут службу по охране правопорядка при проведении массовых мероприятий, демонстраций, митингов, спортивных соревнований и так далее. Отряды быстрого реагирования подчинены криминальным отделам полиции и выполняют все силовые операции. Задержание преступников, поиск и поимка особо опасных бандитов, выезды по сигналу тревоги и тому подобное. Конвойные части обеспечивают безопасность перевозок заключенных, стерегут их на каторгах и в тюрьмах...

Мой собеседник – офицер управления кадров – нажал на кнопку пульта, и висевший под потолком кондиционер заработал в полную силу, охлаждая воздух в кабинете.

– Ты не против? – запоздало спросил он.

– В самый раз. Мозги плывут...

– Продолжим. Самыми крупными по численности подразделениями являются конвойные части, патрульно-постовая служба и служба охраны. За ними идет специальный отряд полиции – СОП. В Мегаре это триста человек. Там служат хорошо подготовленные бойцы, умеющие работать с толпой в тесном контакте. Они замечательно владеют тактикой уличного боя со спецснаряжением – дубинка, щит, нелетальное³ оружие, умеют грамотно рассечь толпу, погасить конфликт, выявить зачинщиков беспорядков... После появления Зоны сотрудников СОП привлекают для выполнения операций против боевиков. Но тут есть проблемы. У них другая специфика, и переобучение занимает долгое время.

– Точно, – вставил я, вспомнив сборные отряды милиции, направляемые в Чечню. Крутые парни из ОМОНов и СОБРов гибли там, имея совершенно иную подготовку. Слишком высокую цену заплатили супермены МВД, пока не научились бить боевиков.

– Служба охраны и ППС имеют свои задачи, там большой некомплект. Парни пашут в три смены. Их тоже иногда отправляют на операции. Либо в Валдан, на сопровождение караванов, либо на охрану блокпостов границы. – Офицер заглянул в бумаги на столе, что-то подчеркнул, поднял голову. – ОБР – наиболее боеспособное подразделение полиции именно в плане работы против боевиков. Частые стычки с преступниками, перестрелки и захваты помогли выработать свою тактику, получить хороший опыт скоротечных огневых контактов. В ОБРе всего сорок человек. Туда берут только после двух лет стажа в другом подразделении.

Я усмехнулся. Офицер невольно напомнил мне слова знаменитого де Тревиля, когда тот объяснял д'Артаньяну правила поступления в мушкетерский полк. Ничто не ново под луной...

– Судя по словам лейтенанта Нокошмана, ты зарекомендовал себя хорошим стрелком и умелым бойцом. Да и твое прежнее... занятие... – Он едва заметно улыбнулся, так чтобы не обидеть меня. – Водители Зоны имеют репутацию хороших вояк, не уступают бандитам.

– В основном да. Причем зачастую они имеют больший навык боя, так как чаще приходится отражать внезапное нападение. У них своя тактика действий, и если противник не смог в начале боя задавить огнем, то потом водители успешно организуют отпор...

Он внимательно выслушал меня, кивнул, опять черкнул в блокноте. Доброжелательно добавил:

– Верно. Опыт бесценен. К сожалению, мы не всегда можем ознакомиться с ним и использовать. К нам переходит много людей из Ламакеи и даже из Зоны, но пока ни одного водителя не было, ты первый...

Я скривил губы в невеселой усмешке. Хреново у них обстоит дело с кадрами, раз готовы принять даже бывшего водилу из Зоны. Судя по всему, штат полиции укомплектован процентов на шестьдесят. Даже довольно высокая зарплата, премиальные, боевые и прочие надбавки не прельщают полицейских Ругии приезжать сюда, на полуостров. Риск обратного рейса в гробу слишком велик.

³ Нелетальное оружие – не поражающее насмерть: водометы, резиновые и пластиковые пули, газовое оружие.

– У тебя есть возможность выбрать место работы. Единственное, что могу посоветовать... – Он сделал паузу, вполне логично ожидая моего «конечно», завуалировав это поиском бланка в ящике стола.

– Да?

– Для адаптации и спокойного вхождения в службу рекомендую батальон ППС. График удобный – два дня по двенадцать часов работаешь, два дня отдыхаешь. Будет время познакомиться с городом, ну и вообще...

– График удобный. Но, судя по всему, частые выезды сборного отряда на границу или в Валдан заставляют выходить на сверхурочные. Кроме того, наверняка есть и усиления, участие в перехватах, общегородских мероприятиях...

Он хмыкнул и удивленно покачал головой. Не ожидал таких слов.

– Вижу, ты в курсе повседневных проблем полиции. Удивительно для водителя Зоны.

– Успел ознакомиться с прессой.

– Ах да... наши масс-медиа умеют проникнуть за любую завесу тайн. Правда, я не видел там расписаний дежурств и графика выезда в Валдан.

– Этого нет. Но о начале и конце операции, усилении и смене отрядов на границе пишут часто. И о сложностях службы трубят почти каждый день. Нетрудно сопоставить...

– Ну да, ну да... Имеющий уши да услышит... У тебя аналитический склад ума. Возможно, стоит попробовать себя на другой работе? Бегать с автоматом умеют многие, работать головой – единицы.

Зуб даю – в моем личном деле будет запись о склонности данного лица к сбору информации и анализу.

– Благодарю за совет, но у меня есть другая идея. Я хотел бы попасть в МОП.

– В МОП? – протянул офицер.

По голосу не понять, то ли он плохо расслышал и уточняет, то ли – удивлен странным названием.

МОП не тайная структура, но много о нем не распространяются. По какой причине – не ясно. В Зоне о подразделении знают точно, а значит – и в Ламакее. Возможно, срабатывает устаревшая директива, с которой по забывчивости забыли снять гриф «секретно».

– Мобильный отряд полиции. Те, кто охраняет караваны вместе с армейцами. Они, а не сводные отряды полиции, на самом деле ходят в Зону.

– Я смотрю, осведомленность у боевиков и водителей хорошая.

– Нормальная.

Офицер собрал все бумаги в папку, отложил ее в сторону. Ткнул пальцем в кнопку на клавиатуре компьютера и произнес:

– Мобильные отряды организованы пять лет назад. И только здесь, на полуострове. В городах: Дамас, Мегар, Даволга, Воротаевск. По два отряда на каждый. Они небольшие, по численности равны армейскому взводу. И берут туда в основном выходцев из армии. По крайней мере боевой опыт обязателен. Кроме охраны караванов, работают в Валдане и Топелене.

О Топелене я слышал – городок, как и Валдан, расположен в Зоне, но совсем близко от границы. И также под контролем Ругии.

– Ясно. Вот эти отряды меня и интересуют.

Офицер побарабанил пальцами по столу, глянул на экран компьютера, что-то быстро напечатал.

– Что тебя прельщает в МОП? Высокая зарплата? Возможность получить кредит на жилье?

– Чего?

– Кредит. С тридцатипроцентной скидкой. Жилье, деньги, льготы – из-за этого тоже едут сюда. Иначе штат не был бы укомплектован и на тридцать процентов. Альтруистов и махровых патриотов не так много, как принято считать.

– Хорошая идея... Значит, меня прельщают кредит, деньги и манна небесная по вторникам бесплатно.

Он оценил юмор. Дернул уголком рта, *показывая* улыбку.

– Ты уверен, что пройдешь отбор?

– Там еще и отбор? Что надо сделать?

Я вдруг вспомнил экзамен на «краповый» берет в суперэлитных частях типа «Витязя» и «Русича» – спецназа внутренних войск. Кросс с полной выкладкой, полоса препятствий, стрельбы, физподготовка и в апофеозе – несколько раундов рукопашного боя против инструкторов и опытных бойцов. Уцелевших после мясорубки торжественно принимают в братство.

Испытания, достойные уважения, и те, кто их выдержал, – молодцы, но если подходить сугубо профессионально – настоящим отбором в ряды элиты здесь и не пахнет. Точнее – отбор выходит односторонним. В результате берет получают парни с хорошей физподготовкой, хорошей выносливостью и силой воли (выдержать отбор без стержня в душе невозможно, многие ломаются). А психологическая совместимость и устойчивость, умение работать в коллективе, адаптация, интеллект и умение быстро соображать в экстремальной ситуации проверке не подлежат. Видимо, руководство подразделений подобная практика устраивает.

Не окажется ли отбор в местный вариант крутого подразделения подобным марафоном?

– Что мне надо сделать? Попасть мухе в глаз в прыжке со второго этажа с повязкой на глазах?

Офицер усмехнулся, с легким прищуром глянул на меня.

– Отстрелять из автомата, бросить гранату, пробежать три километра и вроде отжаться на время.

– Угу... Нормально.

– Тогда... – Офицер развел руками. – Тебе дорога на медкомиссию и в спортзал. Моя работа закончена.

– Благодарю.

– Не за что. Я тебе не пряник подарил.

– За то, что не зарубили на проверке.

Он покривил губы, встал. Словно нехотя сказал:

– Напрасно ты радуешься. Не думаю, чтобы человека, приехавшего из Зоны, приняли бы в такое подразделение. При всей нехватке кадров. И напоследок совет... – Он строго взглянул на меня. – Если откажут, не настаивай. Ты и так на учете в СБ.⁴ А они относятся подозрительно даже к собственным родителям.

– Благодарю, учту.

– Ну иди, коллега... Успеха.

Он кивнул, прощаясь, и закрыл за мной дверь.

* * *

– ...Так что с разведкой придется завязать. Только разовые операции и то по личному распоряжению начальства. А в остальном – предельно жесткий режим секретности и маскировки. Ущелье забаррикадируй, дорогу завали... Словом, никто не должен сюда попасть.

⁴ Собственная безопасность – подразделение полиции или милиции, занимающееся расследованием нарушений, совершаемых сотрудниками структуры. Практически это контрразведка.

Свард легким движением вскрыл бутылку с пивом, сделал большой глоток. Бутылка долго лежала в руках и успела нагреться, пиво стало тепловатым. Уверан заметил недовольство на лице начальства, достал другую бутылку, стенки которой запотели от холода.

– Они что, ждут вторжения?

– Не знаю. Окончательного решения по планете так и не приняли. Хотят создать комиссию по расследованию и устроить тестирование аппаратуры.

– Она в порядке. Наши техники едва ли не на микросхемы все разобрали, никаких неполадок в «железе». И программы нормальные.

– Это ты им скажешь... – Свард вытер усы, скользнул взглядом по столу, отыскал среди тарелок небольшую посудину с рукранскими креветками, сваренными в соленой воде, натертыми чесноком и чуть высушенными, захватил горсть и бросил в рот. – Похоже, начальство испугалось.

– Неисправности?

– Возможности проникновения сюда противника. Делить такой мир с кем-то еще не хочется.

– Не хочется... Да, мир богат и развит. Только... – Уверан последовал примеру куратора, прожевал креветки, сделал большой глоток и продолжил: – Как бы нам не получить здесь второй Кафти, но похлеще. Местные правители не постесняются в случае чего и термоядерными ракетами ударить. А от такого подарка никакая маскировка не спасет.

Свард пожал плечами. Рассуждать на тему «что может быть?» он не хотел. Хватало догадок и в Управлении. Глянул на электронные часы.

– Завтра к тебе прибудет новый взвод охраны, они привезут технику. Расставьте ее так, чтобы перекрыть все подступы к станции. А потом попробуйте запустить зонд.

– Зонд? Его снесут через полчаса после взлета. Как спутник.

– Не снесут. Новая технология, стопроцентная маскировка в любых диапазонах. Ни один радар не возьмет. И глазами не увидеть. Будешь поднимать его по мере необходимости. Попробуй просканировать Зону, выявить новые точки прорыва.

Уверан кивнул. В стопроцентную защиту зонда он не верил. Спутник новейшей конструкции «Венро» тоже был защищен отлично. Но успел сделать всего один виток в режиме ускорения. После чего был замечен космической станцией наблюдения Ругии и сбит ракетой с взлетевшего по тревоге истребителя. Оказывается, местные технологии кое в чем могли поспорить с техникой будущего. Но если начальство хочет еще раз попытать счастья, то пусть.

– Значит, все работы в Зоне прекратить? Так выходит?

– Вплоть до особого распоряжения.

– Плохо. – Уверан швырнул бутылку в утилизатор, точно попав в горловину приемника. – Мы наработали связи, создали агентуру, нашли контакты с людьми из Зоны и Ламакеи. Потихоньку стали подбираться к спецслужбам Ругии. Если прервем связь – потеряем все, что сделали за эти годы.

– Таков приказ. – Было видно, что куратора такой поворот событий тоже не устраивает, но изменить ситуацию он не мог. – Думаю, там... в центре, скоро поймут, что сидеть с закрытыми глазами и ушами нельзя. А пока... пока выполняем команду «замри».

– Есть! – безо всякого энтузиазма отозвался Уверан. – Чтоб им пусто было.

Не ясно, кому был адресован сей выпад – руководству, врагам или неведомым силам, которые взбаламутили ситуацию и создали столько проблем. Скорее всего – всем сразу...

– ...За леском дорога сворачивает и идет вдоль русла реки. Кроме моста, два брода. Один старый, другой новый, насыпной. Боевики года три назад щебенки навезли. Глубина всего по щиколотку. Так они его еще и заминировали. Погоню отсечь, на тот берег не пустить. Это Белик придумал. Знает, гад, место... А дальше Мединск, там бандитов как собак нерезанных... Впрочем, ты и сам знаешь...

Капрал мельком глянул на меня, отвернулся и буркнул:

– Больше показывать нечего, ты и так Зону наизусть... с закрытыми глазами...

– Не всю. – Я разглядывал лес и поле в бинокль. – И здесь был только раз.

– Ладно, хватит глазеть. Завтра будем торчать полдня, насмотришься. – Он глянул на часы. – Пошли.

Я вернул бинокль капралу, поправил автомат на плече и зашагал следом.

Солнце уже падало за темнеющие на горизонте деревья, окрасив западную часть неба в розово-багровый цвет. На фоне огромного диска стоящий на взгорке бронетранспортер выглядел зловеще неподвижным. Едва мы подошли ближе, навстречу выскочили двое бойцов.

– Что, командир, едем?

– Да. Возвращаемся в город. – Капрал достал из кармашка разгрузки радиостанцию, вызвал штаб и коротко доложил: – Объезд закончен, идем обратно.

Он первым залез на броню, я последовал за ним, сел рядом, упер ноги в поручень и положил руку на приваренный станок АГС. Машина дернулась и покатила вниз, набирая скорость.

Позади, задевая меня прикладом автомата, сидел Димид Товырин – молодой парень, мне ровесник, впереди капрал Младан Дувкович – седой мужчина лет сорока пяти, а у пулемета – весельчак и балагур Свен Ласкич. Они да еще двое бойцов внутри БТРа – все отделение взвода быстрого реагирования, где я служил с позавчерашнего дня. В моей трудовой книжке, которую завели в кадровом отделе городского управления УОП, появилась первая запись: «Принят на должность сотрудника военизированной полиции в отряд ОБР. 29.06.95».

Я долго вертел синий прямоугольник, рассматривая его со всех сторон. Глянул на фотографию, полистал страницы и вздохнул. Мои планы не сбылись. В МОП меня не взяли. Кто-то из руководства решил не допускать вчерашнего водителя Зоны в особое подразделение.

Вместо этого предложили службу в только что организованном отряде быстрого реагирования при городском отделе полиции Валдана. Так что я все равно добился своего – был рядом с Зоной и даже внутри нее. И попал в самое пекло.

Громкое название отряда никак не соответствовало его сути. Кто-то в центральном аппарате Управления после неоднократных просьб и напоминаний решил добавить к куцему штату полиции Валдана еще один взвод. А так как набирать людей было неоткуда, поступили просто – перевели из различных подразделений по несколько человек, выделили кое-какую технику, дали помещение и нарезали круг задач. Силовое обеспечение проводимых криминальным отделом операций, патрулирование окраинных районов города плюс усиление блокпостов при нападении боевиков.

Меня взяли, видимо, только потому, что просто больше некого было брать. В горотделе повертели личное дело, потом махнули рукой и сплавив в ОБР. А здесь приняли без восторгов. Командир взвода Лабедин – молодой щеголеватого вида лейтенант – бегло просмотрел личное дело, недовольно сморщил нос.

– Да... кадр... по какому случаю к нам? Надоело баранку вертеть?

Я промолчал, игнорируя очевидную насмешку.

– Ладно... – Лейтенант махнул рукой и бросил папку на стол. – Во второе отделение. Там посмотрим, каков ты в деле.

На складе выдали комплект формы – два камуфляжа, берцы, кепку с козырьком, ремень и прочее. В оружейной вручили новый, в заводской смазке АКМС и четыре запасных магазина. Служи, парень...

Окинув скорбным взглядом выданное богатство, я глубоко вздохнул, сплюнул и пошел. Служить...

– ...В «Заставу» сегодня свежее «Приморское» завезли. Можно сходить завтра, пока не разобрали.

– Откуда здесь «Приморское»? Опять бурду нальют, а потом с толчка не слезешь.

– Не гунди. Там никогда паленого не бывает. – Свен содрал с себя пропахшую потом, запыленную куртку и швырнул в угол, где стоял таз для грязной одежды. – Не хочешь идти – так и скажи. Обойдешься баночным. Эту гадость точно не разбавят – дальше некуда.

Его собеседник Буен Дескин – белоголовый крепыш с плечами кузнеца и повадками лисы – качнул головой, насмешливо ответил:

– Пивком я и сегодня побалуюсь, а завтра ты вместо бара можешь угодить на дежурство. Если будут готовить трассу, нас опять в усиление погонят.

Свен махнул рукой, тихо бурча под нос, попробовал развязать шнурки берца, но после пробежки по мелководью те намокли, и узлы встали намертво. Повозившись с ними минуты две, Свен резанул узлы ножом и сбросил ботинки с ног.

– Черт! Ведь хотел же обменять на другие, с липучками.

Он встал, сбросил штаны и в одних трусах выбежал в коридор – в душевую. Буен проводил его насмешливым взглядом, крикнул вдогонку: «Место займи!» и повернулся ко мне:

– Артур, ты как завтра пивка глотнуть?

– Как выйдет. – Я пожал плечами. – Если других планов не будет.

– Если Свен не соврал, действительно «Приморское» привезли. Давно я не пробовал настоящего...

Собрав вещи, Буен поспешил за Свеном в душевую, сильно хлопнув дверью. Ожило висевшее на стене радио, хриплый голос диктора заговорил низким голосом. Я невольно прислушался.

– ...По информации из пресс-центра министерства вооруженных сил, активность боевиков в районах форпостов в последние дни несколько снизилась. Это можно объяснить тем, что специальные армейские отряды взяли под контроль территории, прилегающие к форпостам, и перекрыли трассы доставки товаров от мятежников в Зону...

Официальная Арланда до сих пор самозваную Ламакею называет не иначе как мятежная территория. В крайнем случае – мятежная республика. Но радио передало новости трехдневной давности. Как всегда там, на материке, все, что связано с Зоной, идет во вторую или третью очередь.

Я снял форму, вытер полотенцем мокрую спину, достал из шкафчика пакет с мылом, мочалкой, зубной щеткой и пастой. Надо и мне посетить душ.

...Для ОБР отвели двухэтажный особняк, бывший некогда спортшколой-интернатом. Бойцы жили в отдельных секциях по четыре человека. Кроме собственно комнаты, здесь была крохотная кухня, туалет и закуток для двух платяных шкафов. Вдобавок установили пирамиду для оружия, небольшие ширмы возле коек и несколько тумбочек и стульев. Так что быт волонтеров худо-бедно обустроили.

По графику отделение один день дежурило, второй день сидело в казарме в состоянии готовности, а третий день отдыхало. В выходной отсек нашего отделения пустел – у кого-то семья в городе, у кого-то подруга, родственники. Тем, кто вроде меня не имел угла в Валдане, оставалось развлекать себя всеми доступными способами.

...День выдался беспокойным. Мы дважды выезжали по тревоге, и оба раза ложной. Второй раз, получив приказ взводного, махнули к старым складам на юге города. Ничего, кроме полуразрушенных кирпичных пакгаузов и ржавой техники, не нашли. Буен и Свен по своему почину решили осмотреть ближайшие гаражи и угодили в лужу на месте осмотровой ямы. Так что путь до казармы мы проделали под их дружный мат.

Я привыкал туго. В армии не служил, опыта казарменной жизни нет, и хотя местный вариант «защиты Отечества» здорово отличался от российского, с непривычки было сложно. А самое неприятное – некоторое расхождение моих планов и намерений с обязанностями бойца взвода быстрого реагирования.

...В комнате Свен и Буен продолжали спор о достоинствах и недостатках пива, изредка апеллируя ко мне, как к арбитру. Погруженный в собственные мысли, я неохотно откликался, но просто молчать было нельзя. С этими ребятами мне при случае в бой идти, надо налаживать контакт и строить взаимоотношения.

– И вообще, – заявил Свен, доставая из холодильника продукты. – Кроме «Приморского», я лично предпочитаю только две марки пива. Чешское и немецкое. Все остальное – так себе, пойло.

– Потому что не пробовал. Ты куда колбасу потащил?

– Жарить.

– Чего с ней возиться? Режь – и на хлеб.

Когда взвод сидел в казармах, нас кормили в столовой, а на выезды и дежурства продукты выдавали сухим пайком. Тогда готовили сами. Благо было где и на чем.

– Кушать, как говорится, подано. – Свен достал из холодильника пиво и первым сел за стол. – Сидайте, чего ждать? Ну что, по бутылочке перед сном?

– Давай...

Мы едва успели проглотить первый кусок, когда трель сигнала тревоги сорвала нас с места...

Район Батомка уже много лет имел весьма скверную репутацию. Жители покинули его еще до войны, а когда вернулись правительственные войска, мало кто захотел вновь заселить брошенные дома.

Со временем ближняя к городу часть района все-таки ожила, а другая часть стала прибежищем всякого отребья и перевалочной базой боевиков. Патрули заезжали сюда только днем, а лихие парни из МОП и ночью, когда устраивали облавы, но всегда с сильным прикрытием.

Редкие смельчаки, занявшие дома в дальней части района, после наступления темноты не показывали из дома носу, вполне обоснованно опасаясь за свои жизни.

...Два бронетранспортера летели по широким улицам города, распугивая редких прохожих и заставляя запоздавших автомобилистов уходить к обочине. Привычные к таким вещам жители не суежились, только с тревогой смотрели вслед машинам, гадая, что могло произойти на ночь глядя.

– Стрельба неподалеку от «Шторма», – кричал мне на ухо Дувкович. – Знаешь, где это? Я кивнул – один раз там был.

– Патрульные услышали шум, пошли глянуть и попали под огонь. Кого-то зацепило.

– А где эти... из МОП?

– Хрен их знает. Укатали куда-то.

БТРы миновали центр, проскочили единственную в городе площадь Литую и въехали на Батомку. Высотные дома сменились частными, дороги стали уже, почти все фонари не горели. До бара оставалось меньше километра.

– «Комета», я «Заслон», – заговорила радиостанция в кармане разгрузки у капрала. – Перекройте мост и реку. И возьмите под контроль школу.

Дувкович быстро достал радиостанцию, торопливо крикнул:

– «Заслон», понял. Перекрываю. – Он нырнул в люк, и через несколько секунд БТР свернул вправо.

Машина лейтенанта помчалась дальше по прямой.

Асфальтовая дорога вскоре сменилась грунтовой и стала еще более узкой. БТР едва не задевал изгородь, ветки акаций, вишен и боярышника били по броне и норовили хлестнуть по глазам.

– Куда нас несет? – проорал Свен, закрывая лицо рукой. – Мост в другой стороне.

– Зайдем от реки.

Я наклонился к Буену, тот сидел спиной вперед, и ветки били его по плечам. При каждом ударе он вздрагивал и выдавал руладу мата.

– Где мы?

– Угловая. Дальше река и окраина. Черт! Надо было в отсек залезть. Все равно в темноте ничего не увидишь.

Сумасшедшая гонка сквозь строй деревьев внезапно закончилась, мы выскочили на небольшое поле. Впереди темнел железнодорожный мост, а слева и справа шли дома. БТР встал. Капрал первым спрыгнул на землю, глянул по сторонам и крикнул:

– Давайте вниз. Пройдем вдоль реки метров сто, до оврага. Здесь единственная дорога, где они могут проскочить.

В этот момент где-то слева разом заработали несколько автоматов. А потом грохнула граната.

– Наши! – Капрал подскочил к машине, крикнул водителю. – Встаньте у моста и никого не подпускайте. Мы туда.

Он махнул рукой в направлении стрельбы и повернулся к нам.

– Пошли.

Бежать по полю в темноте, когда дорогу освещает ущербный месяц и слабый свет карманного фонаря, невесело. Я дважды попадал в небольшие ямки, и только реакция спасала от падения. Рядом пыхтел Свен, сзади бежал Буен, не переставая ругаться. Он уже пропахал носом землю и теперь на ходу вытирал лицо и руки.

Какого черта лейтенант раздробил наши и без того скудные силы, непонятно. В «Штурме», насколько я помню, бывало до сорока бандитов сразу, при желании они сметут семь человек вместе с БТРом. И куда исчезли другие отряды полиции?

Перестрелка у бара уже перешла в настоящий бой, и, судя по плотности огня, бандиты смогли проташить мимо блокпоста не только пистолеты. Но за каким им шум?..

Мы добежали до оврага – длинного рва, заросшего кустарником, – и встали у края. Капрал, тяжело дыша, перехватил автомат и показал рукой на темнеющую впереди коробку строения:

– Там школа. Свен и... ты, Артур. Давайте туда. Если мимо вас пойдут бандиты, дайте сигнал.

– Как?

– На. – Он протянул мне фонарик. – Помигаешь.

– Капрал, с такими силами мы не удержим ни школу, ни мост. Надо вызывать помощь.

– Это лейтенант решит. Топайте.

Чертыхнувшись, я побежал следом за Свеном к школе.

Двухэтажное здание было обнесено штакетником и живой изгородью. Когда-то ее исправно подстригали, но за двадцать лет кустарник вымахал в рост человека. Сквозь такие заросли пройти можно только с топором.

Возле центрального входа мы встали. Я посветил фонариком по сторонам, луч выхватил кирпичную стену здания, разрушенную беседку и яму возле изгороди.

– Эта дорога к бару?

Свен огляделся, кивнул:

– Вроде. До него метров семьсот.

– К реке, они могут и там выскочить.

– Там обрыв и глубоко. А на противоположном берегу арматура торчит – хотели другой мост строить. В темноте налететь можно. Если уходить, только здесь или через Бранку. Но там наши в первую очередь перекроют.

– Не слишком-то они перекрывают...

Я прислушался к стрельбе. Шум боя явно шел к нам. Грохотал крупнокалиберный пулемет БТРа, рвали воздух гранаты, гулко били автоматы. Сколько же их там?

– Давай к кустарнику. И дорогу видно, и подходы к школе. – Чувство боя уже захватило меня, я выбросил из головы лишние мысли и сосредоточился на главном. – И пока они не выскочат на пятачок перед школой – не стреляем.

– Угу.

Сидеть в темноте, слушать грохот боя и знать, что скоро эта катавасия дойдет до тебя, – не очень приятно. Место незнакомое, подходы не разведаны, данные о противнике туманные. Да еще лейтенант намудрил с решением.

...Офицеров в полиции дико не хватало. Половина штата не укомплектована, в ротах ППС и охраны взводами командуют старшины. Чтобы как-то ликвидировать нехватку, им присваивают звания, задним числом оформляют на заочный факультет спецвуза. Главное, чтобы человек был опытным, послужившим.

Выпускники института полиции не спешат приезжать сюда, всеми правдами и неправдами остаются в Ругии, а если кто и едет на полуостров, то прилагает все усилия, чтобы попасть на ту сторону границы.

В Валдане на блокпостах служат в основном выходцы из здешних мест. Впрочем, едут и романтики в военной форме, патриоты, считающие своим долгом защищать страну, любители острых ощущений. И те, кто хочет под шумок наварить капитал. Эти идут на контакт с боевиками, передают информацию, обеспечивают коридоры для поставки контрабанды по обе стороны, служат передаточным звеном между главарями банд и высокопоставленными чиновниками, замешанными в сделках с боевиками.

Чем дольше идет война, тем больше народу начинает получать от нее прибыль. Здесь противостояние длится двадцать лет, за этот срок вокруг Зоны сплетены такие паутины, что госбезопасность и полиция не раскрутят вовек.

Лейтенант Лабедин попал сюда по блату. Его родственник сидит в управлении кадров, он и обеспечил хорошее место молодому офицеру. Служба в таком подразделении здесь, на границе с Зоной, помимо материальных благ, позволяет в дальнейшем быстро продвинуться по карьерной лестнице. Командир отдельного отряда быстрого реагирования – звучит неплохо. У ОБРовцев полуострова репутация смелых и жестких бойцов. Имея такой багаж в начале карьеры, можно к сорока сесть в кресло регионального комиссара или получить должность в центральном аппарате Управления.

На беду, Лабедин слишком высокого мнения о себе, заносчив, высокомерен. А опыта никакого, только диплом получил. До сегодняшнего дня взвод в настоящем бою не был, а командовать в спокойной обстановке просто. Но как поведет он себя сейчас, под огнем, когда надо принимать быстрые, а главное – безошибочные решения?

...Стрельба немного стихла, единый клубок боя распался на несколько малых. Они затухали и вспыхивали вновь, всякий раз возникая в другом месте. Бандитов гнали к реке, думая прижать к обрыву и перещелкать, а те ужом ускользали из лап облавы и упорно шли к мосту и к улице Бранка.

– Слышишь? – Свен толкнул меня в плечо. – Вроде к нашим помощь пришла.

Впереди у дороги метрах в сорока негромко затрещали кусты. Щелкнула сломанная ветка, другая. Я лег на землю и выставил автомат вперед. Свен упал рядом. Прошипел:

– Идут...

Три неясные тени выскочили из кустов, замерли, оглядываясь, и медленно пошли к школе. За ними на дорогу вышли еще двое.

– Много... – едва шептал Свен. – Стреляем?

Я мгновение раздумывал, глядя, как боевики топают к изгороди. Понятно, они сначала разведывают подходы к мосту, а потом дадут сигнал другим. Но сколько этих других?

– Гранаты есть?

– Две.

– Нормально. Я к школе, там встречу троих. Ты дай нашим сигнал, а потом глуши тех, двоих.

– Ага... – Голос Свена дрожал от возбуждения. – Давай...

Он прижал фонарик к груди, прикрывая его одеждой, и несколько раз нажал кнопку. Что решит капрал – идти к нам или ждать на месте?..

Я обогнул кустарник, пробежал метров тридцать и засел за кирпичной кладкой ступенек. Выглянул из-за укрытия. Боевики, оглядываясь и водя стволами по сторонам, шли к школе. Встав на пятачке перед входом, коротко переговорили, видимо, решая, что делать дальше.

Свен все молчал. Наверное, никак не мог выбрать момента. Я беззвучно поставил переводчик огня на очередь и взял на мушку ноги крайнего слева. Еще секунду-другую...

Взрыв бухнул неожиданно. Яркая вспышка на миг высветила дорогу и напряженные лица боевиков. Заорал раненый, кто-то из бандитов крикнул:

– Засада!

Следом рванула вторая граната. Одновременно с ней я нажал на спусковой крючок.

Отдача подбросила ствол вверх и вправо, пули ударили по ногам первого боевика, прошили живот второго и разнесли грудь и голову третьего. Прервав очередь, я мгновенно отпрыгнул в сторону, за край кладки, и снова открыл огонь, добивая раненых.

Заработал автомат Свена, дав две очереди. Я выждал несколько секунд, наблюдая за дорогой. Тихо. Никто не спешил к месту боя.

Тогда, выйдя из-за укрытия, подошел к убитым и при слабом свете луны почти на ощупь осмотрел тела. Все трое наповал. Охлопав карманы и разгрузки, снял три гранаты, вытащил несколько автоматных магазинов.

Подоспел Свен, светя фонариком под ноги.

– Как?

– Порядок. Что у тебя?

– Оба готовы... – Голос дрожал, тембр стал выше, звонче. – Одного аж разорвало.

– Отлично. Теперь...

Длинная автоматная очередь заглушила слова. Мы вскинули головы, одновременно глянули в сторону реки.

– Наши! Напали!

У оврага завязалась перестрелка. Значит, боевики пошли несколькими путями...

– Вырубай фонарь, давай туда. По дуге.

И мы рванули к берегу, забирая вправо, чтобы не попасть под огонь.

Капрал зря открыл стрельбу раньше времени, с большой дистанции. Кого-то, наверное, зацепил, но остальные боевики залегли и стали обстреливать позицию капрала и Буена с нескольких сторон. В чем, в чем, а в скоротечных встречах сшибках они поднаторели.

Мы подбежали к оврагу с другой стороны и обогнули его справа, у реки. Надо зайти бандитам во фланг. Благо огоньки стреляющих автоматов выдавали их позиции.

Однако добежать до наших не успели. Бандиты тоже пошли в обход, и мы столкнулись с ними почти нос к носу.

...Ветки кустарника вдруг затрещали, крупное тело вылетело на открытое место, хрипя и чертыхаясь. Я только вылез из низины, и бандит едва не наступил мне на руку. Слабого света месяца хватило, чтобы мы увидели друг друга. Бандит попробовал вскинуть оружие, но я резко выбросил автомат вперед, угодив стволом в горло. И тут же добавил ногой в пах. Бандит завалился назад, сломав несколько веток. За его спиной кто-то вскрикнул. Я присел и, падая вбок, дал очередь по упавшему, а потом веером по остальным.

Свен закричал, стрельнул от пояса, упал на землю и стал поливать кустарник из автомата.

– Засада! – заорал визгливый голос метрах в тридцати впереди. – Уходим!

Я тут же бросил на голос гранату, перекатился вбок и, едва прогрехотало, выдал очередь.

– Свен, в овраг!

Вторая граната взорвалась в воздухе – я сделал секундную выдержку и бросил ее по крутой траектории.

Ломая ветки, обдирая руки и лица, мы прорвались сквозь кустарник, выбежали на самое дно оврага и полезли наверх.

Капрал и Буен были зажаты с двух сторон. Плотный огонь не давал поднять головы. Они меняли позицию, но и там, дав одну-две очереди, снова оказывались прижатыми к земле. Боевикам терять было нечего: позади погоня, а впереди единственное спасение – мост, который никогда толком не охраняли. При удаче можно проскочить до подхода облавы. И они перли вдурь, не считая потерь.

Во время перестрелки капрал получил пулю в плечо и ослабел от потери крови. Буен какое-то время один сдерживал натиск противника, не имея времени даже перевязать командира. Когда мы прибежали к ним, Дескин на ощупь шарил в кармане куртки, ища перевязочный пакет.

– Свен, перевяжи капрала. – Я упал рядом с Буеном и глянул вперед.

Боевиков было не больше десяти, они залегли метрах в сорока – пятидесяти от нас и били короткими очередями наугад, не видя нас. Либо просто пугали, либо прикрывали выдвижение своей разведки.

– Как с гранатами?

– Одна.

– Ладно. Уходим отсюда.

– Куда?

– На ту сторону оврага. Пусть они сюда зайдут, а мы их встретим наверху.

– А они полезут сюда-то?

– Куда денутся. Им так проще к мосту пройти.

Подполз Свен, сел рядом, вытирая руки о траву.

– Плохо дело. У него кость задета, крови много ушло. Надо в больницу. – Он посмотрел на меня. – Чего делаем?

– Радиостанция где?

– У него.

– Парни, берите капрала и волоките на ту сторону оврага. Я прикрою.

Я высунул голову из укрытия, засек автоматные вспышки, тщательно прицелился и сделал два выстрела. Огонек пропал. И тут же остальные боевики открыли ураганный огонь по замеченной позиции. Пока они тратят патроны, надо отходить.

– Давайте...

Потерявшему сознание капралу накиннули на лицо кепку, чтобы сохранить глаза, и потащили на руках.

И опять сумасшедший бег сквозь кустарник. Одной рукой закрываешь лицо, второй держишь автомат. И через шаг спотыкаешься.

Тяжело дыша, мы вскарабкались наверх, добрались до ближайшей ямки и залегли. От нас до моста метров двести. Догадаются на БТРе подойти ближе и помочь огнем?

Боевики, не видя ответного огня, пошли вперед. Их подгоняли приближающиеся от города звуки боя. Там, в центре района, полиция добивала остатки бандитского отряда.

– Буен, давай к нашим, пусть выдвинутся вперед метров на сто и помогут. Как увидят вспышки, пускай лупят.

– А по нам не попадут?

– Наших они не увидят.

Буен побежал к мосту. Я снял с капрала радиостанцию, нажал танкетку.

– «Комета», «Комета», я «Заслон». Ответьте.

Эфир молчал.

– Мать! «Комета», ответьте.

– Артур. – Свен толкнул меня в локоть. – Идут.

Бандиты шли. Точнее, позли. Нашелся у них кто-то сообразительный, пустил вперед троих, и те бороздили землю носами. Остальные топали сзади, готовые открыть огонь в любой момент.

Первого боевика мы засекли, когда тот успел подползти метров на семь. Ловко скользя по траве и умело используя ямки и кочки, он приблизился к нашему укрытию и замер. Сзади ползли еще двое. Нас они не видели, но чували, что мы где-то рядом.

Бандит прополз еще пару метров и замер. Я прикинул, где могут быть другие, вытащил гранату и наотмашь швырнул ее вперед. И тут же дал короткую очередь. Вспышка озарила окрестность, уцелевший боевик метнулся в сторону и попал под выстрелы Свена.

– Уходим. – Я отполз назад, меняя позицию.

Остальные боевики, только выползшие из оврага, открыли ураганный огонь. Капрал, лежавший позади за большой кочкой, пришел в себя.

– Где мы?

– В поле.

– Меня сильно задело?

– Плечо, в кость. Свен, отползай с ним дальше.

По нам работали пять стволов. Боевики, понимая, что они в капкане, шли ва-банк. Метрах в пятнадцати одна за другой разорвались две гранаты. Чуть погодя – еще две. Осколки прошли выше, но заставили нас упасть носами в землю. И тут в дело вступил бронетранспортер. Он подъехал ближе и открыл огонь из КПВТ. Тяжелые пули полетели через наши головы. Ориентиром стрелку служили вспышки очередей.

От школы донесся звук мотора, мощный прожектор вспорол тьму и высветил тела на берегу. К нам шла помощь. Это был конец – боевики сообразили и, не желая сдаваться, рванули изо всех сил на нас, рассчитывая, что БТР замолчит из опасения попасть в своих.

Свен, занятый капралом, стрелять не мог, а я успел свалить только двоих. Третий налетел на меня, замахиваясь автоматом, как дубиной. Я упал на землю, снизу всаживая очередь в живот противнику. Бандит еще падал, а я перекатом ушел в сторону и налетел на другого. Что там у него в голове перемкнуло, не знаю, но вместо того, чтобы стрелять, он бросил в меня автомат и прыгнул следом.

Приклад описал короткую дугу и поддел его подбородок снизу. Раздался треск, и боевик рухнул в траву. Третий напал сбоку, ударил ногой. Я отпрянул, пропуская удар, подшагнул ближе, ткнул стволом автомата в горло и добавил прикладом сбоку по шее. Справа заработал автомат – подоспевший Буен заметил последнего боевика, решившего обойти место схватки.

Опустив оружие, Буен подбежал к нам.

– Свен, Артур, как вы? Я вовремя?

Свен опустил в траву капрала, вновь потерявшего сознание, сел рядом и обессиленно махнул рукой.

В этот момент по нам ударил яркий луч света. От школы в нашу сторону ехали два БТРа, следом бежали бойцы. Впереди них, уродливо изгибаясь, скользили длинные тени.

...Через час после окончания боя в Валдане стало тесно от полицейских всех чинов и рангов. Крупнейшая за последние пятнадцать лет стычка в пределах города наделала шуму. Когда мы, уставшие, в мокрой от пота и крови форме, грязные, как кочегары, сгрудились у старой колонки, вокруг школы уже гудел растревоженный улей.

Из отрывков фраз и коротких объяснений постепенно проступила картина происшедшего.

...Днем в Валдане была проведена грандиозная по размаху сделка между боевиками и некими дельцами из Ругии. Наркотики в обмен на оружие. Высшей очистки героин на новейшие образцы гранатометов, пулеметов, ПТУРов, ПЗРК, боеприпасов... Бартер провернули буквально под носом полиции.

Из-за гигантских размеров груза боевики привезли в город большую охрану. И на этот раз не ограничили свой арсенал только пистолетами. Закончив дело, главари с частью груза уехали, а охрана осталась надзирать за остальным. Легкий успех в деле сыграл с ними злую шутку. Решив обмыть сделку, они пошли в привычное место – бар «Шторм», благо полиция здесь бывала раз в год под исход.

Когда веселье было в разгаре, в бар нагрянул патруль. Официальная версия гласила, что не в меру сознательные жильцы района вызвали полицию, но, судя по всему, кто-то из obsługi бара стукнул куда следует.

В результате усиленный патруль в составе аж десяти человек возник на пороге «Шторма» в тот момент, когда окосевшие бандиты в голос клялись резать и душить ругийских сволочей пока хватит сил.

Что сказали патрульные – «Здесь не курят» или «Ваши документы», – неизвестно, но боевики, взведенные удачей и алкоголем, открыли ураганный огонь. Патруль отступил и вызвал помощь. В городе на тот момент были два взвода МОП. Один проверял дорогу перед проводкой каравана, второй застрял на противоположном конце Валдана.

Раньше всех на помощь смог прийти наш взвод и взвод службы охраны. Они на полных парах рванули к Батомке выручать коллег.

Наш взводный, решив стать героем и завоевать славу грозы бандитов, понесся вперед, не предупредив никого, только вызвал дежурную смену, то есть наше отделение. В горотдел о бое доложил командир взвода охраны. Уже оттуда Лабедин поступил приказ перекрыть мост и подходы к нему – у кого-то в штабе работала голова.

Лабедин, не желая отвлекаться на второстепенное дело, на мост сориентировал нас, а сам на всех парах попер к бару, не принимая в расчет ни количество людей под командованием, ни скудость вооружения.

Что за стратегический план у него был, сказать трудно, но БТР неся по узким улочкам на предельной скорости. Так же на предельной скорости он вылетел на пустырь перед баром, проскочив залегших за дорогой патрульных. Те отчаянно сигналили, но Лабедин, смотревший только вперед, не снизошел до них, а водитель просто не увидел.

Боевики к тому времени уже покинули бар, не забыв дать знать главарям о стычке, и пошли на прорыв, отвлекая внимание от спрятанного неподалеку груза.

Когда БТР вылетел на них, они опешили от наглости фараонов и встретили противника как следует – огнем. К счастью, ни гранатометов, ни пулеметов у них не было, иначе машина сгорела бы в мгновение ока.

Водитель, перед лицом которого заплескали огоньки рикошетов пуль, продемонстрировал хорошую реакцию и надавил на тормоз. БТР встал как вкопанный. Непонятно, как Лабедин сидел на броне и за что держался, но когда машина встала, он совершил небольшой полет по курсу борт—земля и разбил одновременно лоб и радиостанцию. Поэтому все попытки капрала и мои вызвать начальство пропали втуне. Таким образом, сражение для Лабедина закончилось.

Наводчик бронетранспортера вовремя открыл огонь и отогнал противника, а командир отделения Ральф Стармин дал команду вытащить лейтенанта и отойти. После выхода взводного из строя Ральф принял командование, наладил связь с патрулем и подоспевшим взводом охраны, и дела пошли лучше. А несколько позже подошел взвод МОП. Боевиков совместными усилиями стали выдавливать к реке и дробить на части.

К тому моменту главари бандитов, спасая груз, организовали нападение на блокпост с целью отвлечения сил полиции от бара. На их беду, возле блокпоста фланировал второй взвод МОП. Тертые, опытные бойцы мгновенно организовали оборону, вызвали на помощь единственную в городе батарею минометов и дали бандитам прикурить. Стечение обстоятельств позволило отбить нападение.

Тем временем бой от бара стал отодвигаться. Боевики, поняв, что дело плохо, начали отход по двум маршрутам: через блокпост и через мост.

Те, кто пошел к блокпосту, попали в капкан и были перебиты. А другие, выйдя из окружения, рванули к школе и мосту. И налетели на нас.

О том, что кто-то охраняет мост, полиция поняла по звукам боя. И выслала помощь. А заодно известила начальство в Мегаре. Там подняли по тревоге маневренную армейскую группу.

...После боя я долго не мог оторваться от колонки. Во рту пересохло, в желудке словно полыхал огонь. В конце концов стащил разгрузку, стянул мокрую куртку и подставил под струю спины. Ледяная вода потекла между лопаток, остужая распаренное тело.

Рядом развалились Свен и Буен, а около бронетранспортера лежал экипаж машины боевой – Димид и Арнольд, одногодки из Дамаса, двоюродные братья, приехавшие сюда после гибели отца. Капрала уже увезли в больницу, бойцы из МОП и взвода охраны собирали трупы боевиков и их оружие, рядом кто-то кричал по радиостанции, чтобы выслали машины для убитых и трофеев. Два прожектора, установленные на БТРах, освещали площадку ярким светом, и у меня на глазах выступили слезы.

Когда кожа на спине достаточно заledenела, я отпустил рычаг и сел рядом со Свеном. Тот повернул лицо, и я увидел огромный синяк под глазом.

– Когда стащил, – пояснил он, видя мой взгляд. – Слушай... как ты с ними... здорово. Тренировался?

Не в силах говорить, я кивнул. Короткий вроде бой вымотал больше, чем сшибки в Абереене. Оно и понятно – от пули так не увернешься, как от меча.

– Эта... покажешь потом?

Я вновь кивнул. Буен, лежавший чуть дальше, нервно поглаживал ствол автомата и смотрел в небо.

– Ну, блин... ну, блин... во дали... – бубнил под нос одно и то же.

Чья-то тень легла на землю, зашуршала трава. Я с трудом повернул голову. Рядом стоял полицейский в камуфляжной форме. Во всей военизированной полиции такую носят только бойцы МОП и ОБР, остальные ходят в темно-серой.

Его лицо показалось знакомым. Где-то видел раньше...

«Лейтенант Караджич...» – всплыли в памяти слова. Так однажды он откомендовался нам с Дижем. Когда мы забирали товар в Валдане. Мелькнула тревожная мысль – не узнал бы.

– Привет, бойцы. Ваша работа? – Он кивнул на поле.

– Угу. – Я сел, провел рукой по груди. Опять жарко.

– Здорово поработали. Я думал, уйдут.

– Да нам это раз плюнуть... – простонал Свен, тоже садясь рядом. – Мы же каждый день... пачками, одной левой.

Взъерошенный вид Свена и его голос заставили лейтенанта улыбнуться.

– Я так и понял. Накрошили шестнадцать боевиков. Здорово нас выручили.

Он присел на корточки.

– Я командир мобильного отряда Караджич. – Видя, что Свен и Буен начали вставать и поправлять одежду, махнул рукой. – Сидите, не до субординации. Ну, не буду мешать. Думаю, еще увидимся. Отметим дело.

– С удовольствием, – ответил Свен. – Можно и не откладывать надолго.

Лейтенант засмеялся, встал, кивнул нам и пошел к школе.

– Нормальный мужик, – заметил Свен. – С таким воевать удовольствие.

Я посмотрел вслед Караджичу и промолвил:

– Наверное...

...Утром следующего дня город бурлил. Проверяли блокпосты, трясли дежуривших на них бойцов – ведь кто-то пропустил наркотики в Валдан и выпустил оружие. Произвели несколько арестов, кого-то сняли с должности. Под усиленной охраной отбитые трофеи и наркотики увезли в Мегар. Наше отделение не отпустили отдыхать, а велели сидеть в казарме. Впрочем, сил на прогулки и дела ни у кого не было, спали без задних ног, а все новости и сплетни нам рассказали ребята из первого отделения.

Ближе к полудню проверка нагрянула и к нам.

Из стволов автоматов после вчерашнего тянуло едкой гарью, и этот аромат смешивался с тягучим запахом оружейного масла. Руки после чистки «калашникова» почернели и впитали в себя чудную смесь обоих ингредиентов.

Закончив чистку, я собрал автомат, снарядил магазины патронами, а потом начал оттирать руки тряпкой, смоченной в керосине. Рядом пыхтел Свен – плотно позавтракал и постоянно икал. За соседним столом работали Буен и Арнольд.

Дверь в оружейную открылась, и комнату вошли два человека. Первый – высокий худощавый шатен лет пятидесяти, с небольшими аккуратными усами и бритой головой. Светло-серая пара, белая рубашка без галстука, из расстегнутого воротника видна мускулистая шея. Второй ниже, с фигурой фехтовальщика, обманчиво-тягучими жестами и плавными движениями барса. Короткая прическа, на висках волосы слегка присыпаны снегом, зеленые глаза смотрят строго и внимательно. Волевой подбородок, прямой нос, прижатые к голове уши. Его вид говорил о том, что он привык больше отдавать приказы, чем получать их.

– Добрый день. – Высокий подошел ближе.

Свен моментально встал, имитируя положение «смирно».

– Здравия желаем. – Он повернулся ко мне. – Это начальник горотдела полиции.

Я бросил тряпку на стол, медленно встал – не любил чинопочитания.

– Бригадир Годемир Гулетин, – представился высокий. – А это комиссар полиции Мегара Аскольд Дорич.

– Ё-моё!.. – Арнольд прикусил язык, шагнул за спину Свена.

Дорич прошел в центр помещения, коротко кивнул.

– Кто вчера командовал боем у моста? – сразу перешел он к делу.

Свен кашлянул, глянул на Буена и на меня.

– Капрал Дувкович...

– А когда его ранили?

– Да вот... – Свен вновь глянул на меня.

– Бой шел сам собой, – вставил я.

– Да? – Дорич прошел вдоль стола, глядя на оружие, тронул ствол моего автомата, потер пальцы. – Успели почистить?..

Я отвел глаза – почистить оружие надо было вчера перед сном, но нового боя не предвиделось, а мы были не на передовой. Словом – прощелкал. Раньше за такое наши могли и по шее дать.

Дорич не обратил внимания на мое смущение, таких тонкостей он мог и не знать.

– Значит, бой шел сам по себе. Неплохо шел... Я правильно понял, вы бились врукопашную?

– Они насели плотно, а БТР стрелять не мог, чтобы своих не зацепить.

Дорич, видимо, хорошо информированный о подробностях, только кивал. Дойдя до конца стола, глянул на меня и спросил:

– Ты работал в штыковой?

– Я.

– Где научился?

Я пожал плечами – в голову не приходило никакого мало-мальски правдоподобного объяснения. Дорич ждал. Строгий взгляд зеленых глаз прожигал насквозь как рентген.

– Давно в полиции?

– Три дня.

Он невольно поднял брови.

– Что делал раньше?

«Личное дело не читал. Не успел...»

– Был водителем... в Зоне.

Это его удивило. Брови чуть изогнулись, на лбу возникла вертикальная складка.

– Здорово вас готовят в Зоне... И как тебе здесь?

– Нормально.

Дорич вновь отошел к столу, глядя на оружие. За его вояжем следили настороженные взгляды бойцов и бригадира. Тот выглядел озабоченным – в его епархии ЧП и ждать похвалы не приходилось.

– Изложи ход боя. Коротко, самую суть.

– Кхм!.. – Комиссар умел ставить в тупик. – Коротко. Мы перекрыли ходы к мосту, насколько сил хватило. Благодаря внезапности завалили передовую группу у школы. Боевики шли по открытой местности, нас не видели. Еще удачная позиция в овраге. Спешка, нервы, хаос... у них не было выбора, перли напролом, без маневра и изысков. Ближнему бою не обучены, нас толком не видели, шли вслепую и автоматами махали, как дубинами... В общем, повезло. Мы отделались раненым плечом капрала.

– Везение – штука капризная. Долго у одного не задерживается. Могли бандиты пройти?

– Могли. Если бы пошли по берегу. Тихо, без стрельбы. Там поста не было. А потом по сваям на другой берег.

Дорич кивнул, словно услышал именно то, что хотел. Взглянул на бригадира, у того на лбу выступила испарина. С иронией спросил:

– Больше водителей из Зоны в полицию не приходило?

Бригадир слабо улыбнулся – шутка начальства была с подтекстом.

– Хорошо, молодой человек. Ваша оценка ясна. Кстати, как вас зовут?

– Артур Томилин.

– Спасибо за информацию. Всего доброго.

И Дорич ушел так же неожиданно, как и возник. Свен громко выдохнул и упал на стул.

– Ну и ну! Начальство...

– Да уж, – поддержал Арнольд. – Умеет поговорить...

Я пожал плечами, подхватил автомат, сгреб магазины и глянул на Свена.

– Ну что, пошли?..

– ...Облом, конечно, у них полный! Только встали на блокпост, только первый куш сняли, а тут такое... Теперь трибунал и срок. Да еще штраф впают.

– За что?

– Нарушение контракта, преступная халатность, а если доведут до измены и предательства интересов страны – вообще кранты. Шлепнут или уран добывать отправят.

Я хмыкнул, качнул головой. Ральф достал платок и вытер вспотевший лоб. За десять минут, в течение которых он рассказывал мне последние вести, платок раз пять смахивал крупные капли с лица, так что успел намочнуть и не убирал, а лишь развозил влагу по лбу и щекам.

Наше отделение готовилось к выезду на патрулирование. А отделение Ральфа должно заступить на дежурство на базе, ожидая команды тревоги. Но сегодня ввели усиленный режим службы, и мы уходили в город вместе.

– Ну где его носит?! – Ральф глянул на часы, притопнул ботинком по земле. – Я скоро растаю в этом пекле...

– Да хрен с ним! В штаб умотал, там, видно, что-то втирают. Выедем на полчаса позже... Скажи пока, что с блокпостами.

– Ничего. Пока новых волонтеров не наберут, на выезде из города будут стоять срочники-армейцы. Представляешь, как весело?

Я пожал плечами, глянул по сторонам. Неподалеку от ворот на небольшой лужайке, прячась в тени деревьев, сидели и лежали brave бойцы взвода. В плотном камуфляже, с разгрузками на груди и в тяжелых берцах. Воротники расстегнуты, кепки сброшены, слабый ветерок едва остужает мокрые волосы, на спинах и под мышками темные пятна.

Оба бронетранспортера застыли у ворот, постепенно накаляясь под лучами злого солнца до температуры плавления. Когда поступит команда на выезд, сидеть на броне будет очень приятно. Почти как на сковородке.

– Слушай, чего комиссар хотел от тебя?

– Да ничего. Поговорили о бое. А потом он исчез.

– Бывает. – Ральф снова полез за платком. Достал его, критически осмотрел, вздохнул и убрал обратно. Пот вытер рукавом. – Я слышал, он всегда так... набегами. Никого не предупреждает, нагрянет внезапно, и все. Если что не так – снимает. При нем два бригадира потеряли посты в Мегаре. А один ушел в военизированную полицию. Пришлось переаттестацию проходить.

По спине потек ручеек пота, скользя по позвоночнику холодной змейкой. Разгрузку я давно стащил и расстегнул куртку до пупа. Но от жары ничто не спасало. Лучшим средством было бы нырнуть в реку или Лучное озеро – небольшой водоем на севере города, – но о таком можно только мечтать. Если повезет, на обратном пути свернем на полчаса к реке.

– ...А переаттестацию ему не засчитали. И вместо майора дали капитана, – продолжал Ральф.

Я кивнул, хотя слушал краем уха. Хитросплетения здешней табели о рангах меня уже не удивляли.

В местной полиции нет специальных званий. Пост главы Управления занимает директор. Региональный комиссар командует полицией региона – четырех-пяти округов, областей по-нашему. В каждом городе полицию возглавляет комиссар, в каждом районе командует бригадир. В райотделе есть несколько отделов – криминальная полиция, экономическая и т. д. Отделами руководят инспектора. У них в подчинении сотрудники в званиях «детектив» и «старший детектив».

Внутренних войск как таковых нет. Есть военизированная полиция, о которой мне когда-то поведал сотрудник отдела кадров. Самое крупное подразделение – полк. В военизированной полиции звания подобны армейским. Полком командует полковник, батальоном – майор, ротой – капитан, взводом – лейтенант. В центральном аппарате УОП сидит куратор военизированной полиции в ранге заместителя.

Подобная структура отвечала своим требованиям вплоть до мятежа. С тех пор Управление выкручивается как может, увеличивая штаты подразделений и даже создав мобильный отряд. На этом пока изыскания встали...

– Артур! – Ральф толкнул меня в бок. – Идет.

От здания через лужайку к нам шел Лабедин. Отутюженный камуфляж, начищенные ботинки, рукава куртки аккуратно подвернуты. На левой стороне груди сверкает институтский значок, на ремне переливается всеми цветами радуги пряжка. Форменная кепка ловко

заправлена под погон с изяществом завязанного щеголя. Столь фривольный ход был предпринят ради, несомненно, эффектного показа. На голове у лейтенанта белела повязка. Бинт, способный поспорить чистотой и стерильностью с хирургическим инструментом, узкой полоской аккуратно обрамлял голову, оставляя неприкрытыми уши.

Для завершения портрета героя не хватало небольшого красного пятна сбоку, дабы подчеркнуть значимость подвига. Видимо, лейтенант раздумывал об этом, но нежелание портить бинт перевесило. Да и царапина была небольшой, крови мало.

– Ох, ё! – присвистнул кто-то из бойцов и нехотя встал.

Его примеру последовали другие. Ральф вскочил одним из первых, подал команду:

– Смирно! – Шагнул вперед. – Господин лейтенант, первое и второе отделения взвода готовы к выдвижению...

Лабедин небрежно махнул рукой, едва заметно скривил лицо – раны болят! – повел взглядом по сторонам.

– Готовы? Хорошо. Пойдете по обычному маршруту, только захватите еще блокпост у складов ГСМ. Особо не спешите. Жду вас... – он глянул на часы, – к двадцати двум часам.

И, видя недоумение в глазах Ральфа, добавил:

– Я останусь в штабе, есть срочные дела. Взвод поведете вы, Стармин. Приказ ясен?

– Да. Вести дежурство по обычному маршруту с заходом к складу. Срок возвращения – двадцать два ноль-ноль.

– Правильно. Если что – докладывайте в штаб. – Лабедин оглядел бойцов, успевших привести себя в порядок. – Взвода МОП работают по своему графику, в случае необходимости связывайтесь с ними. Все, выступайте.

– Есть! – Ральф чиркнул кончиками пальцев по кепке. – Но, господин лейтенант. Один вопрос. Кто командует вторым отделением?

– Ах да. – Лабедин сделал значительное лицо. – Едва не забыл. Томилин, вы назначены командиром отделения. С этого момента. Поздравляю вас с повышением.

Лейтенант попробовал придать лицу доброе выражение, показывая радость за подчиненного, но вышло плохо. Однако я не обратил на это внимания, опешив от приказа. Буркнул:

– Есть.

Лабедин вновь взглянул на часы, козырнул и пошел к зданию.

– Ну, Артур! – Ральф стиснул мне руку. – Это дело надо отметить! Поздравляю!

– Вот так! Надо было мне идти врукопашную, – подошел Свен. – Глядишь, две лычки на погон упали бы.

Он скалил зубы, шуря глаза. Веснушки сбежались к носу, придав лицу комическое выражение.

– Поздравляю, сержант. Сегодня же обмоем. Чтоб не последние...

– Благодарю... – Я пожимал руки бойцов, глядя вслед лейтенанту. – Отмечать позже. А сейчас пора выезжать.

– Да, – Ральф махнул рукой, показывая на БТРы, – пора двигать.

Отделения быстро оседлали машины, и через минуту бронетранспортеры выскочили за ворота базы.

«Дорич устроил, – думал я, глядя на проносящиеся мимо дома. – Это после разговора. Сам Лабедин не поставил бы. Я у него не на лучшем счету. А после боя и вовсе в опале – как же кто-то вперед него отличился...»

Неожиданное повышение застало меня врасплох, и я не знал, как реагировать на него. Стоило ли взваливать на себя такое дело? Впрочем... хуже не будет. Не должно быть...

Начальнику станции обер-официалу Уверану

Руководством Управления было принято решение воздержаться от активной деятельности впредь до особого распоряжения. Выходить за пределы

охраняемого периметра запрещено. Все работы, связанные с пребыванием за пределами Ущелья, прекратить, связи и контакты законсервировать.

Вам лично необходимо в срочном порядке прибыть в управление для доклада руководству. Обязанности начальника станции будет исполнять ваш заместитель официал Лоберо Ваэн.

Куратор третьего направления Свард.

5.07.95

...Ваэн вернул форменный бланк Уверану, спокойно заметил:

– Они готовы закрыть станцию. Видимо, опасаются вторжения противника.

– Не думаю. Здесь что-то другое.

– Ничего. – На малоподвижном лице заместителя возникла легкая улыбка. – И быть ничего не может. Кроме догадок, версий и идей, есть только их страхи перед неведомым. Его-то они и боятся.

Уверан хмыкнул, бросил бланк в утилизатор, взглянул на хронометр. До отправления домой пять минут.

– Меньше всего к нашим начальникам подходит слово «бояться». Точнее сказать – опасаются. И я вполне разделяю их опасения. Но считаю, что прятать головы в песок нет причин. Попробую убедить их в этом.

– Только не слишком усердствуй. Не то я сяду в твое кресло надолго.

– И не надейся... Такого подарка я не сделаю даже к твоему дню рождения.

Он хлопнул заместителя по плечу, подхватил маленькую сумку и вышел из кабинета. Ваэн посмотрел ему вслед, обошел стол и сел в кресло. Легонько покачиваясь в уютном коконе, он задумчиво смотрел на противоположную стену с огромным экраном посередине. Но глаза не видели ни унылого пейзажа Ущелья, который показывал видеовизор, ни строчек информации о снимаемых датчиками параметрах местности.

Мысленно он улетел за пределы станции, туда, на простор Зоны, где в этот момент, возможно, происходило что-то, от чего зависело будущее всей экспедиции...

Первую ночь в своей квартире я провел в бессоннице, разбирая завал из старых газет и журналов, сваленных на антресолях шкафов. Работу затрудняли тонны пыли, накопившиеся за пять лет. Ближе к трем ночи я сидел с красными глазами и раздраженной от постоянного чихания носоглоткой. Простой перенос макулатуры перетек в просмотр периодики. Прежде чем бросить газету или журнал в кипу, я успевал просмотреть хотя бы передовицы и перечень содержания. И к концу работы накопил неплохой багаж информации, которой, как известно, много никогда не бывает.

...Моей квартиру можно назвать условно, покупать ее я не стал, хотя денег хватило бы. После небольшого поиска отыскал вариант съема жилья и спустя сутки перетащил сюда две сумки вещей – все наличное имущество.

Хозяйка, пожилая дама лет шестидесяти, обрадованная тем, что у нее будет жить сотрудник полиции, скороговоркой протараторила условия, упомянула о пятилетней незанятости квартиры, забрала задаток, положила на стол ключи и была такова.

Две комнаты, огромная кухня, отдельная ванная, туалет, две небольшие комнатки для одежды и обуви, лоджия – для одного даже много. И очень дешево. В месяц тридцать рублей плюс доплата за электричество и междугородный телефон. Спрос на жилье в Валдане крайне мал, цены драть некому.

Обзаводиться собственным жильем я посчитал излишним. Нет смысла привязывать себя к недвижимости и тратить деньги, хотя за такую квартиру здесь отдавали не больше шести тысяч рублей. А у меня только оклад восьмьсот. Да надбавки за особые условия, за участие в боевых действиях, за выслугу, за звание, за специальность... В сумме выходило около полутора штук. Притом что цены в Ругии были немногим выше уровня советских времен, а средняя

зарплата подходила к полутора тысячам. Ведущий инженер крупного предприятия получал около четырех тысяч, бизнесмен средней руки имел доход до десяти, крупный предприниматель – от ста. Сорокалетний опыт капитализма, построенного под строгим государственным контролем без политического надрыва и истерии, дал результат, о котором у нас нельзя было даже мечтать...

Старый «Sony» показывал новый боевик со знаменитыми актерами, массой перестрелок и любовных сцен. Под аккомпанемент стрельбы и чувственных признаний я быстро позавтракал, отскобил скулы от двухдневной щетины, нырнул в необъятных размеров ванну и через десять минут досуха растерся махровым полотенцем. Спустя еще десять минут стоял перед большим зеркалом в прихожей, внимательно разглядывая отражение и прикидывая, видна ли кобура под рубашкой навывпуск. В оперативной кобуре коричневого цвета плотно сидел малогабаритный «макаров-курц» – новое изделие оружейников. Он был меньше своего прообраза, имел магазин на шесть патронов и отлично подходил для скрытого ношения. Для скоротечного уличного боя вполне достаточно – с пяти метров даже из этого коротышки трудно промахнуться. Конечно, против автомата и пистолет-пулемета он не потянет, но кто будет устраивать пальбу в центре наспигованного полицейскими города? А так, под случайную стычку, вполне хватит и семи (седьмой в стволе) патронов.

...Единственный вид транспорта в городе, кроме такси, – автобус. Старые «корусты» обслуживали несколько маршрутов, развозя немногочисленных пассажиров. Я проехал несколько остановок, разглядывая в окно прохожих и дома, сошел у центральной площади и медленно пошел вдоль улицы, толком не зная, куда иду.

Народу на улицах было немного, хотя миновал полдень выходного дня. И совсем не видно боевиков. Те и раньше не жаловали центральные улицы, а после последней схватки и вовсе исчезли. В крайнем случае ходили в более-менее пристойном виде. Разгром большого отряда вызвал шок не только в Зоне, но и в Ругии – никто уже не верил, что власти способны противостоять бандитам.

Я свернул на узкую улочку и пошел дворами, гадая, куда выведет тропка. Пешая прогулка по улицам необходима – надо знать город и уметь в нем ориентироваться.

Медленно шествуя мимо домов и глядя по сторонам, я миновал два перекрестка, а под конец забрел в тупик и вышел на Ладейную – длинную улицу, идущую почти через полгорода. И сразу попал под палящие лучи солнца. В июле температура воздуха на полуострове днем не опускается ниже тридцати в тени, а иногда зашкаливает за сорок пять. Прогулка по улице, где дома отстоят от дороги метров на тридцать и не дают возможности идти в их тени, – дело рискованное. Можно заработать тепловой удар.

Благо на каждом повороте стояли автоматы с газировкой – архаизм, давно забытый у нас. Я наменял мелочи и теперь останавливался возле автоматов, опрокидывая стакан ледяной шипучки.

Отойдя от центра на порядочное расстояние и почувствовав, что легкая рубашка промокла насквозь, решил зайти в первый встречный бар. Первый встречный попал на глаза минуты через две. Небольшая пристройка к семиэтажному зданию. Большие стекла, белая дверь и аккуратная вывеска.

Внутри было чисто, светло и прохладно. Под потолком висел прямоугольник кондиционера.

– ...Я сказал вам – убирайтесь к чертовой матери! Ни хрена не получите, ублюдки патлатые!

Взгляд с кондиционера переключался в глубь зала. У дальней стены около стойки бара размахивал руками пожилой дядя с выпирающим животом и бритой головой. Поверх легкой майки и старых джинсов надет фартук, на ногах – сланцы. На лице гримаса злости и ненависти.

– Что смотрите? Не ясно сказал? Катитесь прочь, пока я полицию не вызвал!

Приветливые слова были обращены к двум здоровым молодцам, одетым так, что любой ребенок различит в них гостей из Зоны. Оба амбала растерянно топтались возле стойки и не знали, как реагировать на столь агрессивное поведение хозяина бара. Не привыкли, что их отшивают.

– Ты чего, дед? Мы попить зашли. Пива купить...

– Пошли вон, бандюги! Я не буду вас обслуживать. Такую мразь стрелять надо, а не кормить!

– Но-но! – Тот, что повыше и поплотнее, повысил голос и шагнул вперед. – Втяни язык обратно.

Второй легонько дернул товарища за безрукавку, примирительно сказал:

– Хватит! Мы зашли взять пива и закуски. И больше ничего.

– Да идите вы со своей закуской. Подождите, придет время, накормят вас свинцовой кашей!

От негодования лицо хозяина покрылось пятнами, руки ходили ходуном, изо рта вместе с ругательствами вылетали брызги слюны. К немалому удивлению, боевики довольно спокойно слушали ругань и терпеливо объясняли свои намерения.

Я так и не понял, чего старик взъелся и почему бандиты так скромны. Обычно они реагируют на подобные выпады несколько иначе, так, что трупы потом по кускам собирают.

Первый боевик наконец потерял терпение. Шагнув вперед, он прихватил хозяина за фар-тук и угрожающе произнес:

– Ты, старый пердун! Мы зашли мирно! Купить пива! Чего ты языком мелешь?!

Хозяин с неожиданным проворством вывернулся из захвата, отскочил за стойку и выхватил помповое ружье. Быстро передернув затвор, направил оружие в живот боевику.

– А ну выметайтесь, твари уголовные! Живо, иначе продырявлю!

Двенадцатый калибр, да если десятимиллиметровая картечь – с двух шагов в теле про-делает дырку размером с кулак великана. С таким аргументом не поспоришь.

Бандит сунул было руку вниз, под безрукавку, но остановил ее на полпути. Ствол, несо-мненно, торчавший за спиной, мгновенно не достать, старик успеет нажать спусковой крючок. Второй боевик, более уравновешенный, прихватил товарища за локоть, оттащил назад.

– Ладно, дед, мы уходим. Пей свое пиво сам, пока не лопнешь. Все, уходим.

Под пристальным взглядом хозяина боевики пересекли зал, пятясь задом и едва не сва-лив крайний столик. Старик шел следом за незваными гостями, не отводя оружия. Странная процессия дошагала до дверей.

Второй боевик глянул на меня и по какой-то неведомой причине причислил к выходцу из Зоны.

– Шухер, братан! Нас здесь не ждали...

– Быстрее, выродки! – поторопил хозяин. – На улице поговорите, если вас полиция не застукает!

Боевики вышли из бара, стукнула дверь, отрезая их растерянно-обозленные лица. Хозяин едва слышно выдохнул, вытер пот со лба и повернулся ко мне.

– А ты чего? Особого приглашения ждешь?

– Я вообще-то поесть зашел...

– В другом месте поешь.

Я покачал головой, думая, как поступить. Почему-то не хотелось доставать удостове-рение. С другой стороны – с чего он так озверел? Боевиков обслуживали всегда, даже если и смотрели с ненавистью. Сегодня что – день презрения бандитов?

– Оглох? Топай, пока цел!

Небольшая победа, видать, вдохновила и окрылила хозяина. Прогнав двух боевиков, он ощутил себя могучим воином. И готов был продолжить наведение порядка, невзирая на лица. Эйфория – дело опасное...

– У вас кровати есть? Вареные или копченые? – вежливо осведомился я, сдерживая улыбку. Слишком комично выглядел старик. – И строганина?

– Сейчас будет тебе строганина! – Ствол ружья уперся мне в грудь. – И вареная, и копченая. А ну!..

Невелика честь грозить безоружному. Старик несколько перешел границу разумного и потерял чувство здравого смысла. А заодно и осторожность. Нельзя подходить к объекту угрозы ближе, чем на четыре метра.

Я схватил ствол, рванул в сторону, скрутил корпус и до смешного легко выхватил оружие из его рук. Ружье сменило владельца раньше, чем прежний хозяин смог сообразить, что произошло.

– Эк!..

Хозяин испуганно отпрянул назад и расширенными глазами смотрел на ствол. Тот, в свою очередь, смотрел в лицо бывшему владельцу.

– Ты что-о?.. Ты, это... того...

– Почему выгнал парней?

– А?.. – Глаза заворуженно смотрели в дуло. – Они-то... бандиты ведь.

– А раньше? Тоже на порог не пускал?

– Да... нет... то есть пускал... но...

– Ясно.

– Что тебе ясно? Ты сам-то откуда такой? – Старик вскинул гневный взгляд. – Небось тоже из Зоны приперся?! Одежку приличную напялил для маскировки и ходишь тут. А у меня племянника на той неделе убили! Ваши же гады и убили!

– Это на Батомке? Когда перестрелка была?

– А-а! Знаешь? Может, и ты там был? Среди этой нечисти?

Видимо, его племянник служил в роте ППС. В ту ночь они потеряли троих убитыми.

– Сочувствую. Но бросаться на людей с оружием... особенно когда не знаешь, кто они... Не стоит.

Я дернул цевье, затвор громко лязгнул и выбросил патрон. Старик вздрогнул, отступил назад. Лицо посерело, воинственный пыл угас, руки начали мелко дрожать.

Новый лязг затвора и новый патрон вылетел на пол, покатился к столикам и замер под ногами хозяина. Я выбросил из ружья все патроны, швырнул оружие на стол.

– Будь здоров, хозяин. Благодарю за гостеприимство.

Под изумленным взглядом переставшего что-либо понимать старика я вышел из бара, хлопнув напоследок дверью.

...Бандиты уже ушли, видимо, конфликт в центре города их не прельщал. Я глянул по сторонам, взгляд зацепил растерянную физиономию хозяина бара за стеклом. Тот прильнул к окну, трясущейся рукой крутя диск телефона. В полицию звонит, бдительный хрыч...

Чувствуя, что на лице еще блуждает глуповатая улыбка, я пошел вдоль улицы, подальше от негостеприимного места. Однако припекало все сильнее. По спине тек ручеек пота, пояс легких брюк промок, рубашка прилипла к телу. Получасовой отдых в тени под кондиционером просто необходим, иначе я опустошу все встречные автоматы с водой.

Я успел миновать Ладейную и дойти до узкой улочки, когда за спиной раздался вой полицейской сирены и визг тормозов. Не иначе, как приехал наряд ППС. По вызову. В Валдане, впрочем, как и вообще в этом мире, полиция на звонки граждан реагирует серьезно и быстро.

Второй бар был закрыт, а в маленьком кафе поблизости шел ремонт. Не везет, так во всем. Я вздохнул, вытер платком пот со лба и пошел дальше.

Очередной автомат выдал порцию ледяного лимонада, аж стакан запотел. Я опустошил стакан и пошел к небольшому скверу, надеясь хоть там получить отдых и прохладу.

Под невысоким раскидистым кленом уцелела скамейка с обшарпанной спинкой. К счастью, в сквере было пусто, жители явно пренебрегали куцым укрытием от солнца, предпочитая более комфортабельные.

Я свернул с дороги к двум киоскам. Один торговал мороженым и водой, второй медикаментами. Взял полулитровую бутылку колы и упал на скамейку. Мысли сами собой свернули на службу.

Это не совсем то, что мне надо. Хочешь не хочешь, но привязан к городу. И риск... Лезть под пули по приказу не есть здорово. Как ты ни будь подготовлен, но от случайности никто не застрахован.

Да и Ворота молчат... Теперь хоть понятно почему. Эти... инопланетяне исчезли. Либо потеряли след, либо?... В Зоне война утихла, однако спокойнее от этого не стало. Видимо, гости из другого мира решили не рисковать. Значит, у меня небольшой запас времени для... Для чего? Чтобы исправно ходить на службу? Сидеть в Валдане? Гулять по улицам, попивая воду?

Плохо даже не это, плохо, что ничего иного предпринять нельзя. Не лезть же в логово врага! Полная безвыходность положения. В Аберене я хоть и не знал, когда заработают Ворота, но жил сам по себе. Здесь такой вариант не пройдет, не та эпоха.

Выходит, вращать в жизнь всерьез? Неужто визит в новый мир затянется надолго? Невесело... Но если вращать, так по-настоящему: лезть вверх по службе, покупать жилье, отвоевывать место под солнцем... Иного я пока не вижу. А значит – вперед, на покорение вершин карьеры и быта, блин!

Сквер, наверное, был популярен у молодежи. Тихо, пустынно, ларек рядом – пиво взять. По соседству густые кусты для особо нетерпеливых парочек.

По противоположной стороне улицы прошла молодая девушка. Фигуристая, с красивым лицом, длинной косой, в короткой юбке и легкой маечке. Я с интересом посмотрел вслед, прикидывая, подойдет ли она на роль подружки. Кандидатура хорошая, только, видимо, не я один прикидываю и у нее наверняка есть приятель. Попробовать?

Я несколько секунд размышлял, провожая фигурку пристальным взглядом. Девушка, кажется, почувствовала взгляд – они и вправду чувствуют! – на ходу обернулась, безошибочно отыскала меня. Миг рассматривала и... пошла дальше. Н-да...

Бутылка опустела, я бросил ее в урну и встал. Попытка, как говорил товарищ Берия, не пытка. Хотя он этого никогда не говорил.

Девушка уже исчезла за домом, придется нагонять. Я сделал первый шаг и вдруг заметил еще одну. Девушку. Причем совсем близко, у киоска. На ловца, как молвит пословица.

Девчонка имела не менее яркую внешность, чем исчезнувшая за поворотом. И юбка не длиннее, и волосы красиво обрамляют лицо, и глаза хороши... Особо хороши глаза. Оба. Пара, так сказать. И та пара, что пониже и скрыта обтягивающей майкой, тоже хороша. Ох как хороша!.. А та пара, что под юбкой ходит из стороны в сторону, вообще... Черт, откуда она взялась, ведь минуту назад никого не было?

Девушка, что примечательно, смотрела на меня. То есть смотрела – не совсем верное слово. Скорее пялилась. Расширенными глазами. Я вообще-то не Ален Делон, и не Лео ди Каприо, и даже не этот, который гардемарин без страха и усов, но со шпагой. Либо у меня ширинка на брюках расстегнута, либо пистолет вылез из-под рубашки, либо на лбу второй нос вырос. Или все сразу.

Мельком глянув вниз, убедился, что с одеждой полный ажур, и пошел вперед. На штурм.

Девчонка медленно шла от киоска вдоль дорожки, на меня теперь не глядела. Видимо, поняла, что я не Ален и вообще без шпаги. Ну ладно. Я обогнул тропинку и потопал следом, на

ходу придумывая первую фразу, от которой во многом зависит начало знакомства. Банальные – который час и где женская библиотека – не пройдут. Хотя как преподнести...

Она свернула от сквера к кустарнику, замедлила шаг и несколько раз махнула рукой, словно что-то стряхивая с майки. Жесты были отрывистыми и торопливыми. Потом быстро пересекла тропку, кинула на меня молниеносный взгляд и исчезла за кустами. Я продолжил путь, надеясь, что она не бросилась наутек. Вроде не напугал.

Девчонка стояла у молоденького деревца, держа руки у пояса юбки, словно поправляя. Понятно: столь резкий рывок прочь говорил, что она не склонна к знакомству. Ладно, найдем другой вариант. Не такой пугливый. И я пошел дальше по тропинке.

Девушка вела себя несколько странно. Она, несомненно, слышала мои шаги, но отвернулась к дереву, продолжая легонько встряхивать рукой. И определенно косить на меня.

Дорога вела вниз, мимо старого памятника какому-то местному герою, к широкой улице. Если не изменяет память, там неподалеку есть приличное заведение вроде ресторана. Пора перекусить, а заодно и присмотреть себе кандидатуру. Надеюсь, в ресторане меня не встретят в штucky, как в баре.

Я успел пройти киоски и миновать сквер, когда за спиной торопливо застучали каблучки.
– Эй!

Девичий голос был несколько натужным. Словно говорила через силу. Я повернул голову и вздрогнул. Она стояла в трех шагах позади и целилась в меня из пистолета!

Даже если бы за спиной возник Ролка собственной персоной с гранатометом наперевес, я не был бы так поражен, как видом изящной девушки с пистолетом. Ствол смотрел мне в грудь.

– Ты! Подними руки!

– Ч-чего? Ты что, малышка?

– Руки подними. Живо!

«Привет из Зоны? Или это гостя из иного мира? Вот влип...»

Я замер, не зная, как быть. Девушка держала «курц», такой же, как и у меня. Ствол порядочно подрагивал, выписывая сложные кривые, но глядел в мою сторону. При известной сноровке можно успеть отлететь вниз и в сторону, под правую руку, одновременно вытягивая свой пистолет. Вряд ли у нее натренированная реакция на *начало* движения. А я успею сделать все одновременно: отлететь, выхватить, выстрелить. Шансы – процентов семьдесят, достаточно, тем более если альтернативой пуля в живот. Но что за фокусы?..

– Красавица, ты меня ни с кем не спутала?

– Подними руки, – как заученное твердила она. Лицо сосредоточенное, серьезное, но какое-то растерянное. Словно что-то шло не так. – Я сотрудник полиции. Вы задержаны.

– А?!

Оба-на! Вот это трюк. Попал в руки родной полиции.

– За что?

Она не ответила, одной рукой перехватила пистолет, а второй достала из крохотного кармана на юбке удостоверение. Показала мне и вновь скомандовала:

– Руки!

– По какой причине я арестован?

– По подозрению в убийствах.

Даже так – в убийствах! Значит, не в одном...

Видя, что я не спешу выполнять приказы, девушка шагнула вперед, встряхнула левой рукой и на миг отвела взгляд от меня. Посмотрела на запястье. Из-под края рукава торчало что-то небольшое черного цвета.

«Связь, – вдруг осенило меня. – Устройство скрытой связи. А на поясе в футляре блок радиостанции. И аппаратура у нее барахлит...»

– Ты задержан и должен пройти со мной в полицию.

Теперь, когда ситуация стала ясна, я успокоился и с интересом ждал продолжения. Что она будет делать?..

– Повернись спиной и иди вперед. И не вздумай шутить, я хорошо стреляю.

Я еще раз взглянул на нее и сообразил, что шансов уйти у меня не семьдесят, а все сто. Несомненно, она новичок и, как все новички, поначалу выполняет все инструкции по службе. И в моем мире, и здесь полиция строго-настрого выполняет одно правило: никогда не досылать патрон в патронник без веских причин. Если, конечно, это не боевой выход. Так вот, юная полицейская особа прилежно сняла пистолет с предохранителя, но от волнения впопыхах забыла передернуть затвор. Иначе бы я услышал лязг.

«Какой козел выпустил ребенка одного без прикрытия? Любой боевик уже завалил бы ее. Мать вашу, неужели людей не хватает?»

Ни о какой операции я не слышал, хотя нас как особый отряд предупреждают обо всех мероприятиях, тем более мы по роду работы должны участвовать в них. Или это игры горотдела?

– Ну? Или выстрелю... – Она сжала зубы и скорее попросила, чем приказала: – Иди.

И сама шагнула, сократив и без того невеликую дистанцию до предела. Один рывок – и она окажется в моих руках. Я не против... Правда, в другой обстановке.

В этот момент нога, обутая в туфлю на довольно высоком каблуке, чуть подвернулась, и девчонка вскрикнула.

– Ай!

Едва не потеряв равновесие, переступила с ноги на ногу и закусила губу, удерживая стон. Большие васильковые глаза наполнились слезами, руки задрожали.

– Мамочка!

Лихое задержание окончательно пошло прахом. Вид беспомощной девчонки с пистолетом в руке вызывал смех и сожаление.

Бравый агент полиции попробовала выпрямиться, но больная нога не позволяла стоять прямо. Я шагнул вперед, отвел руку с пистолетом в сторону и подхватил ее под локоть.

– Что ты делаешь?..

– Тихо. Не шуми. Сильно болит?

– Да. То есть нет. Не трогай меня, не то выстрелю.

– Обязательно.

От нее пахло цветами. Такой ненавязчивый тонкий аромат, словно попал на луг с ромашками, васильками... и чем там еще... До скамейки метров двадцать, она не доковыляет.

– Ты задержан, – напомнила агентесса. – Не смей сопротивляться.

– Конечно. Подчиняюсь и обещаю вести себя хорошо. Но сначала...

Я поднял ее на руки, девчонка вздрогнула, попробовала освободиться, уперла пистолет мне в грудь.

– Если попробуешь пристать, я выстрелю.

– Спокойно.

Со стороны это выглядело комично – парень несет девушку, а она держит его на мушке. И кто кого взял в плен – еще вопрос.

Она немного притихла у меня на руках, обеспокоенно глядя по сторонам. Ситуация явно вышла из-под контроля и развивается не по стандартному сценарию. Но что в таком случае надо делать – ее не предупреждали.

Я усадил девчонку на скамейку, присел рядом и осторожно положил ее ногу себе на колено.

– Ты что?

– Посмотрю ногу. Как ты умудрилась?

– Когда за тобой пошла.

– А зачем? Что я тебе сделал?

Туфелька слезла легко – хорошо хоть надела не новую обувь. По такой жаре колготок девчонка не носила, и я ощутил тепло и нежность кожи.

– Ты похож на одного человека... или ты – это он.

– Кто?

Ступня у щиколотки слегка распухла – вывих. Несильный, но день-два придется похромать. Я ощупал ногу, прошел пальцами по подошве, нажал на подушечку под большим пальцем, подавая ступню вверх.

– Ой! Больно.

– Знаю. Так на кого я похож?

– Это секретная информация.

– Но ведь обвинение мне все равно предъявили бы.

– Ты маньяк. Похитил, изнасиловал и убил трех девушек.

– Да? – Я осторожно поворачивал ступню, помял мякоть у шишки. – Вот гад! И когда же я успел?

– За три недели... Ой! Больно же!

– Их нашли?

– Кого?

– Похищенных и изнасилованных.

– Два трупа.

– Ясно. – Я поднял голову, ствол пистолета все еще направлен в лицо. – У тебя, милая моя, вывих и растяжение.

– Да? А как же теперь я тебя доведу до отдела?..

– Проблема. Придется, раз ты ранена, тебя похитить и... для начала хватит.

Я встал, посмотрел на нее и улыбнулся. Гнев, растерянность, боль, раздумье, смущение – весь букет на лице, отчего оно стало особенно прелестным. Кой черт занес ее в полицию?

– Ты куда? Стой! – Видя, что я отошел на пару шагов, она вновь вскинула пистолет. – Нельзя.

– Вон аптечный киоск. Я куплю эластичный бинт, иначе ты неделю с ногой просидишь.

– Ты хочешь удрать. Я не позволю.

– Можешь стрелять. Только целься получше. И дошли патрон в патронник.

Девчонка глянула на пистолет, быстро передернула затвор и ошарашенно глянула на меня.

– А зачем ты сказал?

– Как законопослушный преступник спешу помочь полиции. Сиди спокойно, я скоро.

Она не ответила, но пистолет опустила. Видимо, сообразила, что мое поведение несколько выбивается за рамки действий маньяка.

Бинт в киоске был, я взял рулон и поспешил обратно, на ходу снимая обертку. И заодно решая, что делать дальше.

Девчонка несколько настороженно следила за тем, как я присел у скамейки и вновь положил ее ногу на свое колено. Нажал на стопу, максимально оттягивая назад.

– Больно.

– Потерпи, надо зафиксировать стопу в таком положении. Как тебя зовут, госпожа полицейский?

– Дарья.

– Красивое имя. Подходит к твоему характеру.⁵

Она недоверчиво глянула на меня, смутилась.

⁵ Дарья – сильная, побеждающая (греч.).

- А тебя как?
- А что, имя маньяка неизвестно?
- Нет.
- Хм... Артур.

Бинт летал вокруг ступни, затягивая в надежный кокон травмированную конечность. Я едва касался ее ноги, но каждое прикосновение вызывало легкую дрожь. Слишком она была близко. Я на миг поднял глаза, глянул на ее ноги, юбка едва прикрывала верхнюю часть, открывая взору превосходной формы бедра.

Дарья поймала мой взгляд, торопливо прикрыла рукой низ юбки, попробовала стянуть ее вниз и покраснела.

Туфля наделась с некоторым натягом, бинт белел на щиколотке, надежно зафиксировав ногу.

- Вот и все. Можно продолжать дело.
- Спасибо, – тихо проговорила Дарья.
- Она спрятала пистолет в сумочку, встала. Попробовала шагнуть.
- Ну как?
- Больно.
- Понятное дело. Ладно, госпожа полицейский детектив...
- Я не детектив.
- А кто?
- Курсант.

Я вздохнул.

- Ладно, господин курсант. Теперь в отдел?
- Да. Артур, ты ведь не?.. – Она проглотила последнее слово, посмотрела на меня.
- Не. Я не тот маньяк. Я другой.
- Дарья слабо улыбнулась, и у меня по спине пробежал холодок. От удовольствия.
- Нам дали приметы преступника. Ты подходишь...
- Понял. Посиди немного, я машину поймаю.
- Хорошо, – окончательно смирилась Дарья с проваленным заданием.

Немногочисленные таксисты в основном кружили в центре города, изредка заезжая на восточную и южную части, и никогда не бывали на Батомке. И каждый водитель был вооружен не хуже иного полицейского. Тот, что подвозил нас, имел гипертрофированное понятие о безопасности движения. Заднее сиденье от переднего отделяла перегородка из, несомненно, бронированного стекла. На поясе у него висел пистолет, на правой руке кожаная перчатка с металлическими шипами – удобно бить наотмашь направо, по соседу. Пулемет он, видимо, прятал под сиденьем, а пушку – в багажнике...

Он подозрительно проследил за тем, как я донес Дарью, быстро стартовал с места, но повез нас довольно медленно. Тоже, наверное, из соображений безопасности.

- Что ты делала одна на улице? Где прикрытие, где связь?
- Прикрытие отстало, у них машина заглохла. А связь... не знаю, я не могла их вызвать...

Мы сидели очень близко, я чувствовал прикосновение ее руки и влекущий запах женского тела. Не перебивая ее, осторожно положил руку на спинку сиденья и обнял девчонку. Она вроде и не заметила, увлечена рассказом.

- Кто же тебя догадался послать?

– Что значит кто? Я сама вызвалась. Нас пять женщин работают под видом гражданских. Две отсюда, с отдела, и три с нашего курса... Тут такое!.. Этих девчонок сначала избили, потом... – Она смущенно опустила голову. – И убили.

«Это с ведома бригадира начали операцию. И даже нас не предупредили. Хоть мы больше на боевиков ориентированы, но о таком могли бы и сказать. Или Гулетин не хочет нас отрывать?..»

Машина свернула с Ладейной и подъехала к трехэтажному зданию горотдела. Я попросил шофера встать у самого входа, отдал деньги и помог Дарье вылезти из машины. Она кое-как вышла, одернула юбку и вопросительно посмотрела на меня.

– Веди, госпожа курсант. Теперь я под арестом, задержание проведено успешно.

Дарья порозовела, озабоченно стрельнула глазами по сторонам – у входа стояло несколько машин, с десятков полицейских в форме и в гражданке. Некоторые с любопытством смотрели на нас.

– Давай я тебя донесу...

– Нет, – испуганно ответила она. – Я сама.

Опираясь на мою руку и заметно прихрамывая, Дарья повела меня к входу. На пропускной показала дежурному удостоверение и пропуск, кивнула на меня, мол, со мной, и свернула к коридору.

– Тебя допросят, надо все проверить, – извиняющимся тоном произнесла она.

– Конечно, милая. Я в твоём полном распоряжении. Только не убегай надолго.

Дарья одарила меня внимательным взглядом, хотела что-то сказать, но в этот момент из соседнего кабинета выскочил полицейский. Увидев Дарью, вскинул голову и вскрикнул:

– Явилась наконец! Мы тебя по всему городу ищем! Уже выслали поисковые команды и дали тревогу на блокпосты. А ты здесь гуляешь. А это еще кто?

– Извините, Всеволод Олегович, но у меня радиостанция сломана. А прикрытие отстало...

– Знаю. Не могла позвонить нам? – Всеволод Олегович посмотрел на меня внимательнее. – Кто это?

– Это... он... я задержала его. Он подходит... подходил по словесному портрету. Я решила его задержать.

Глаза Дарьиного начальника сузились, на скулах возникли желваки.

– Он?... Похож-похож. Как ты его поймала?

– Ну... – Дарья запнулась, не зная, как объяснить все произошедшее.

– Что с ногой? – вновь спросил начальник.

– Подвернула.

Тот глянул в глубь кабинета, махнул рукой.

– Стас, давай сюда. Похоже, наша практикантка поймала кое-кого. – Он повернулся к Дарье. – Тебе к врачу надо. Я сейчас вызову машину, отвезут. А с этим сами поговорим.

– Всеволод Олегович, это не совсем тот, который...

– Что? Не тот? Ладно, разберемся. Невинowych мы не трогаем. Постой, а как ты его довела, если нога травмирована?

– Он помог. Донес до машины.

– Доне-ес?... – протянул начальник, несколько иначе глядя на меня. – Смирный какой маньяк.

В коридор вышел еще один сотрудник – молодой парень лет двадцати пяти. Выслушав Всеволода Олеговича, подхватил Дарью под локоть и повел прочь. Та бросила на меня взгляд – благодарность, тревога и смущение одновременно – и послушно пошла по коридору.

– Заходи, маньяк. – Начальник показал мне на дверь. – Поговорим.

Я молча шагнул внутрь помещения.

– Ну, что скажешь?

– Вывих и небольшое растяжение. Два дня прикладывать холод плюс тугая повязка, потом тепловые компрессы и растирать мазью.

- Вообще-то я про тебя. Кто ты такой? Как попал к Дарье?
- Познакомились на улице. Она решила, что я маньяк, и попробовала задержать.
- И как, задержала?
- Как видите. Правда, нога... пришлось сначала лечить, а потом везти сюда.
- С чего это такая доброта?
- Кодекс маньяка, профессиональная честь...

Начальник, надо отдать ему должное, сообразил, что если я и маньяк, то нестандартный. А раз сам пришел да еще сотруднице помог, то особенно прессовать меня не стоит. Пока.

- А с теми тремя – тоже кодекс?

– С двумя, если быть точнее. Третья не найдена, значит, не доказано. – Сам не знаю почему, но заканчивать представление не хотелось. Настроение было такое... игривое – реакция на события последних дней, недель и месяцев.

- Значит, в курсе... Документы есть?

Открылась дверь, в кабинет вошел давешний парень.

- Проводил?

– Да. «Скорая» приехала, врач осмотрел, сказал, что простое растяжение и немного вывихнута стопа. Мол, ничего страшного, несколько дней посидит дома. Прописал холод, компрессы и дал мазь.

- Ясно. – Начальник глянул на меня. – Уже просветили.

- Отвезли в больницу, на осмотр и перевязку, а потом домой.

– Хорошо. А мы пока побеседуем с этим господином, что так здорово разбирается в медицине.

Затрезвонил телефон, Всеволод Олегович схватил трубку.

– Да. Я. Где?.. И когда?.. Сиди там, я ребят пошлю. Сам позвоню, ты, главное, не упускай... – Он швырнул трубку, бросил сотруднику: – Давай с группой на Корнежную. Там труп, наши сообщили. Посмотрите и сразу мне звоните.

Вновь открылась дверь, в кабинет вошел полицейский в камуфлированной форме. Я взглянул на него и узнал лейтенанта Караджича из МОП. Вот так встреча!

Лейтенант поздоровался с Всеволодом и его помощником.

- Привет, Радован. По делу? Я сейчас, договорю...

- Давай, давай.

Он глянул на меня, удивленно вскинул брови.

- А ты чего здесь?

- Да вот попался. Задержан.

- Чего? Как это? – Караджич изумленно выпучил глаза. – Какого хрена?

- Да выходит, тот маньяк, что ведет охоту на женщин, я и есть.

Инспектор, увлеченный инструктажем, только сейчас обратил внимание на наш разговор.

- Постой. Ты его знаешь?

- Хэ!.. Это командир отделения из ОБР.

Лицо Всеволода Олеговича вытянулось.

- Как командир? Ты кто?

Пожалев, что спектакль так рано подошел к концу, я встал.

– Сержант Томилин, ОБР. По совместительству – маньяк. Но только в свободное от работы время.

– Инспектор Чудорин, – автоматически представился он. – А чего же ты тогда здесь представление устраиваешь?

- Так... под настроение. Смотрю, как вы ловите маньяков.

- Тьфу, черт! Я время на тебя трачу!

- Сева, я чего зашел, – сказал Караджич. – Что накопили твои на складе?

– А? Склад? Да ничего, пусто там. Никакого схрона. Тебе лапшу на уши вешали. Потряси свой источник, пусть колется.

Караджич вздохнул, качнул головой.

– Его уже не потрясешь... ладно, и на том спасибо. Пошел я. – Он посмотрел на меня. – Бывай, маньяк. На днях заскочу к вам, поговорим.

– Угу.

Когда Караджич и помощник инспектора ушли, Всеволод предложил мне сесть и спросил:

– Почему сразу не сказал? Девчонка только время теряла.

– Кстати о ней. Какого хрена вы выпустили ребенка в город одну, с раздолбанной радиостанцией и без надежного прикрытия? Вам трех мало? Да ее любая пьянь прихлопнет.

– Прикрытие было. У них машина встала. А связь... какая есть. Нам должны на следующей неделе поставить новые станции.

– А если бы ее прихватили?

Инспектор недовольно глянул на меня, почесал подбородок. Глухо произнес:

– А что делать? Как его ловить? Если он, мразь, в разных районах действует. У меня никаких сил не хватит. И так весь штат задержан. Хоть троих девчат прислали для подставы, а то на весь горотдел четыре женщины и только две в возрасте до тридцати.

– Почему нас не известили? Мы могли сработать на подстраховке.

– Вас... – Инспектор зло усмехнулся. – Вы подчинены бригадиру, а он запретил трогать ОБР. В отделе некомплект сотрудников. Старших детективов трое, много стажеров. Опыта нет.

– Ну, об этом мы еще поговорим. С Гулетиным.

– Попробуй, коли такой смелый.

– Мне пора. – Я встал – Да. Дай адрес Дарьи.

– Зачем?

– Маньяк я или нет? Должен закончить начатое.

Инспектор нахмурился, недовольно бросил:

– Нашел забаву...

Продиктовал адрес.

– Благодарю. Бывай, инспектор. До следующей встречи.

– Давай, маньяк. Забегай...

...Обшитая кожей железная дверь открылась, Дарья выглянула в коридор.

– Ой, ты?!

– Привет, госпожа курсант. В гости можно?

– Да... проходи. – Она отступила.

Скинув кроссовки, я прошел внутрь. Дарья обитала в трехкомнатной квартире с двумя балконами и огромной гостиной. Мебель везде не новая, но со вкусом подобранная и в хорошем состоянии. Всюду цветы, на стенах картины, книжный шкаф заставлен книгами. У окна в гостиной пианино.

Я вошел в комнату, глянул на хозяйку. Она успела переодеться и теперь была в коротком, до колен, халате цвета морской воды. Недавно вымытые волосы распущены, еще не успели высохнуть.

– Тебя освободили?

– Да. В ходе долгого и упорного расследования выяснилось, что я не маньяк, а сержант полиции.

– Правда? – На ее лице мелькнула улыбка. – А ты еще и в полиции работаешь?

– Есть немного... – Я кивнул на забинтованную ногу. – Как ранение?

– Ерунда. Врач сказал два дня посидеть дома и холод прикладывать. Я уже пальцы себе отморозила.

Слегка прихрамывая, она подошла ближе.

– Так ты издевался надо мной? Не мог сразу сказать. А я ведь задание провалила...

– Ничего не провалила. Мы с инспектором пришли к выводу, что ты действовала по обстановке и заслуживаешь похвалы. Одна, с травмой, задержать опасного преступника... так что благодарность заслужила.

– Смеешься? А я места себе не нахожу. Поиграл и рад...

– Извини. Но я потерял дар речи при виде красавицы. Ты была так прекрасна в своем стремлении задержать маньяка, глаз не оторвать.

Дарья смутилась, надула губки и строго произнесла:

– Не смейся. Я правда переживала.

– Понятно. И я переживал. Думал, вдруг не застану тебя дома. Вот была бы катастрофа.

– Почему?

Я улыбнулся, глядя ей в глаза, осторожно провел рукой по чуть влажным волосам, тронул шею. Тихо повторил.

– Это была бы катастрофа...

Со страниц центральной прессы

...Проведенные после разгрома бандгруппы аресты среди должностных лиц полиции и армии показали, насколько запутанная ситуация на границе с Зонай. Коррупция в силовых структурах достигла потрясающих размеров, и искоренить ее в короткие сроки не представляется возможным.

Созданная недавно сенатская комиссия, основная задача которой – проверка приграничных районов, вряд ли сумеет полностью разобраться в обстановке, тем более что в последние годы проблема Зоны отошла на третий план и центр не уделяет этому достаточного внимания...

...Сенатор Герман Авьялин, глава сенатской комиссии, заявил, что он намерен полностью прояснить обстановку в приграничье и если потребуется, будет работать хоть целый год.

Авьялин – сторонник нового президента страны, и его назначение на пост руководителя комиссии, несомненно, показывает, что Радомилов не забывает предвыборные обещания. По-видимому, скоро мы станем свидетелями нового витка в развитии событий вокруг Зоны...

Из заявления представителя пресс-службы центрального аппарата УОП

Никаких комментариев до конца расследования по делу об арестованных сотрудниках полиции Валдана мы давать не будем. Не следует мешать следствию...

Из доклада начальника УДНБ по Мегарскому округу Гордена

...В последние дни активизировалась работа агентуры ЦРУ в Зоне. Основная сфера деятельности – разведка вокруг Валдана и Топелена. Небольшие группы бандитов действуют на подступах к городам, но не делают попыток в них проникнуть. Также замечены несколько крупных (до пятидесяти человек) отрядов боевиков в населенных пунктах поблизости от Арзана, Тисты и Нудука...

– ...Не смени! Беги. Просто беги. Только не взлетай, это не аэродром... И ствол при фронтальном движении держи обеими руками.

Свен сделал последний шаг, выстрелил и упал на колени, спешно доставая запасную обойму и при этом крича хриплым голосом:

– Замена!

Загнав обойму в пистолет, вскочил и рванул вправо по диагонали, стреляя в мишень, потом сменил направление на девяносто градусов и побежал влево. Затем сделал прыжок вперед, упал на бок и в падении всадил две пули в мишень. Эхо последнего выстрела еще не смолкло, а он вновь крикнул:

– Стрельбу закончил!

Почти одновременно с ним на соседних направлениях отстреляли Димид и Буен. Я глянул на секундомер.

– Двадцать секунд. Плохо, две секунды лишние. Встать! Разряжай!

Бойцы быстро вытащили обоймы из пистолетов, несколько раз передернули затвор и поставили его на затворную задержку.

– К осмотру! Осмотрено... осмотрено... осмотрено. Оружие в положение для ношения. Мишени осмотреть.

Троица подошла к мишеням, осматривая их и отмечая попадания мелом. Я глянул на часы – занятие подходило к концу, еще одна смена отработает упражнение, и все. На сегодня стрелковая подготовка закончена. Если не будет никаких заданий, после обеда занятие по армейскому фехтованию.⁶ А потом – тактика и инженерная.

– Ну, как с целкостью?

– Одиннадцать, – доложил Свен. – Одна с краю, наверное, не в счет.

– Двенадцать, – подошел Буен.

– Одиннадцать, – добавил Димид. – И почти все в ногах.

– Не важно, главное – в силуэт попал. – Я обернулся к стоящим в нескольких шагах позади огневого рубежа трем бойцам. – Вторая смена, на исходный.

Арнольд и два новичка – Гнат и Влад – встали на одной линии в двенадцати метрах от мишеней.

– Заряжай. Оружие в положение для ношения, спиной к мишени. Норматив – восемнадцать секунд, минимум пятьдесят процентов попаданий. Внимание! Огонь!

Парни в развороте выхватывали стволы, снимали с предохранителя и мчались вперед, стреляя на бегу. Я внимательно наблюдал за ними, отмечая погрешности в технике исполнения, не забывая следить за секундомером. Впрочем, чем дальше, тем меньше было ошибок и неточностей. И результат попаданий уже перешагнул пятидесятипроцентный рубеж. Девятая тренировка как-никак...

...Свен, оказывается, не забыл своей просьбы и в первый же день моего назначения спросил:

– Покажешь, как ты тогда автоматом... – Свен изобразил мельницу, взмахнув руками. – Всех...

Я почесал затылок, озадаченный просьбой.

– Ну-у... показать-то нетрудно, пожалуйста. Только какой прок. Повторить ты вряд ли сможешь.

– Почему?

– Чтобы это применить в бою, надо загнать технику ведения боя на уровень рефлекса. А пару раз махнуть – бесполезное занятие.

– Но ты-то выучил? Я что, хуже?

– Да при чем тут это? Я имею в виду, что для освоения нужен... процесс обучения.

Свен покачал головой, и мне показалось, что он отстанет. Но тот неожиданно выпалил:

– Давай!

⁶ Армейское фехтование – общее название курса по изучению нескольких дисциплин: штыковой бой, бой на ножах и бой пехотной лопатой. (Краснопольский С.С., Петрий А.М. Система физической и психологической подготовки «Беланг». 1993.)

– Чего?

– Давай тренироваться. Я не против, Буен тоже. Остальные... как хотят. Я в таком бою был впервые и хочу иметь побольше шансов выжить. Если... – Он сделал паузу, глядя на меня, тихо добавил: – Если, конечно, ты не держишь это в секрете.

Я задумался. Тратить время на подготовку местных ребят вряд ли имело смысл. С другой стороны... попав в полицию, я вошел в коллектив. И моя жизнь теперь зачастую зависит от того, кто стоит рядом. Если мои товарищи, а теперь – мои подчиненные сваляют дурака, я могу не дожить до нового возникновения Ворот. К тому же иметь надежных и проверенных людей ни в одном мире не бывает лишним.

– Лады. Будут вам тренировки. Но только! – Я глянул на Свена. – Если начали – не останавливаться. И не ныть, что трудно.

– Да мы...

– погоди. Тренировки – это не прогулка... больше всего они похожи на работу. Нудную, довольно однообразную, скучную. И тяжелую.

– Артур, – усмехнулся Свен. – Мы не дети. Надо так надо.

– Да? Хорошо, завтра начинаем.

И начали. Второй день работы, когда отделение сидело в расположении, теперь проходил в тире, на стрельбище и в общем зале. И половину выходного мы теперь тоже проводили там.

«Вот и у меня появились подопечные, – с грустной улыбкой думал я. – Посмотрим, смогу ли быть инструктором...»

Полдня тогда прошло в размышлениях.

«У меня два выхода. Либо ждать, пока не заработают Ворота в Арзане, либо идти в гости к пришельцам. Ждать – значит продолжать службу. В этом случае хорошо подготовленный отряд под рукой лишним не будет. А если идти в Ущелье... одному там делать нечего, то есть и здесь без помощи не обойтись. Значит, выход один – готовить отделение по полной программе. А там как кривая вывезет...»

И я взялся за процесс всерьез. Тем более ничего нового создавать не пришлось. Все уже давно создано, отработано и обкатано на нас самих. Надо только воспроизвести.

...Если сложить воедино все книги, которые мы в свое время штудировали, можно легко достать до пика Эйфелевой башни. Боевые уставы, наставления, методики, разработки, сборники... Советская армия, германская, английская, американская... Литература по боевым искусствам, единоборствам, борьбе, боксу, фехтованию. Методики стрелковой подготовки всех стран и разных направлений. Методики подготовки спортсменов, медицинские исследования, новейшие достижения в деле подготовки чемпионов, разработки для скорейшего обучения и достижения пиковой формы...

И постоянный отбор. Приемов, принципов движения, построения тренировочного процесса... И проверка результатов на практике. Когда цена ошибки и неверного обучения – смерть. Не одного – всех.

В конце концов мы создали то, что хотели, – единую методику подготовки. И на себе испытали, насколько она работоспособна.

«Главное – методика, – любил говорить наш главный специалист в этом деле Сергей. – Так что я не воин и не боец и даже не учитель. Я – методист».

И добавлял со скромной улыбкой: «Хороший методист».

То, что этот методист отправил в небытие не одного врага и по многим параметрам, пожалуй, превосходил нас всех, он по скромности умалчивал.

...После прохождения Ворот моя память работала как необъятный источник данных, так что я без труда восстановил планы занятий и план-конспекты каждой тренировки.

На первом же занятии было все отделение, включая двух новичков. Я поймал взгляд Свена – тот довольно улыбался. Полный штат – его работа. Сагитировал.

...У ворот базы нас встретил командир первого отделения Ральф.

– Вовремя прикатили. У нас телевидение в гостях.

– Какое телевидение?

– Самое крутое. О Гонтановой слышал? Она и пожаловала...

– Гони в гараж, – крикнул я Димиду и сказал остальным: – Оружие почистить, пообедать и отдыхать. Потом инженерная...

– А с репортерами пообщаться?

Я глянул на Свена. Тот стоял рядом с обиженным выражением лица. Увидеть знаменитую теледиву – его заветная мечта.

– Телефончик попросишь или свой дашь?

– Там решим, командир. Главное – начать, – потер он руки и спросил Ральфа: – Где сейчас репортеры?

– Лейтенанта пытаются. Он не хотел их пускать сюда, а девка какой-то бумажкой помахала, что-то ему нашептала, и он согласился. Только стал красным как рак.

«Она может, – подумал я, направляясь к оружейной комнате. – Если уж Лабедина уломала...»

Я проследил, как парни сдали оружие, расписался в журнале за израсходованные боеприпасы и пошел к столовой. Дора не шла из головы. Она единственная, кто знает меня довольно давно. И расстались мы нехорошо. Может, до сих пор ненавидит за то, что я бросил ее в деревне?

Вспоминая старое, я дошел до столовой и почти нос к носу столкнулся с репортерами. Дора разговаривала с Лабединым. Тот стоял возле окна, сложив руки на груди, и вальяжно вещал, глядя в камеру, которую держал оператор. Рядом в окружении бойцов стояла Дора.

– Красиво поет, – заметил подошедший сзади Свен. – О своих подвигах.

– Ты откуда заешь?

– А ты глянь на него. Генерал...

– Ладно. Пошли есть.

О чем говорили Дора и лейтенант, нетрудно догадаться. О последнем бое с бандитами в Батомке. Лабедин ради такого случая зачесал волосы назад, показывая едва заметный шрам на лбу. Видимо, он сожалел, что репортеры так поздно приехали, не то бы застали на его героической многострадальной голове бинты.

Официантка быстро расставила тарелки, и мы набросились на обед с аппетитом голодных волков. Бойцы, работая ложками, успевали кидать любопытные взгляды на репортеров. Особое внимание, само собой, было адресовано Доре.

Она стала другой. Улыбка, раньше так легко возникающая на губах, исчезла. Поперек лба пролегла морщинка. Что-то строгое появилось в глазах, со щек сошла детская припухлость. А волосы, некогда распущенные по плечам, сейчас собраны в косичку.

Лабедин заметил нас, легкое облачко недовольства прошло по его лицу. Появление тех, кто мог разрушить образ героического офицера, снизило его настроение. Он прервал рассказ, улыбнулся Доре и взмахнул рукой, видимо, предлагая пройти на свежий воздух. Небольшая процессия пошла к выходу.

– Испортили мы ему сказ.

– Продолжит на улице. Буен, подай хлеб. – Арнольд протянул руку. – Ральф сказал, что он не хотел пускать репортеров, пока Гонтанова не пояснила, что хочет снять сюжет о героическом бое ОБР. И что сюжет покажут по центральному телевидению. Тут он и растаял.

Я первым опустошил тарелки, залпом выпил вишневый компот и встал.

– Свен, час на отдых, потом в зал. Подготовьте матбазу. Я пройду.

– Понял. Они, наверное, к гаражу пошли, броню смотреть.

– Это ты к чему?

Свен хитро улыбнулся, подмигнул ребятам.

– Да я так. Подсказываю. Взгляд у тебя, командир, был слишком пристальным, когда на девочку смотрел.

Я погрозил ему пальцем и пошел к выходу. Надо было забрать распечатку плана занятий. В комнате ненадолго застрял, листая свежую газету, а когда пошел обратно, свернул к лестнице на второй этаж. И наткнулся на процессию. Впереди шел лейтенант, рядом Дора, а за ними командир третьего отделения Норин и оператор.

Дора что-то записывала в блокнот, на ходу задавая вопросы. Лабедин не спеша шествовал по дорожке, озирая окрестности покровительственным взором. И тут ему на глаза попал я. Он замедлил шаг, недовольно скривил губы и повернул голову в сторону.

– Скажите, а как часто вы сталкиваетесь с боевиками в городе и как они себя ведут? – подняла голову Дора.

Ее взгляд случайно скользнул по мне, и я чертыхнулся. Узнает!..

Нет. Голубые глаза только на миг задержались на мне и ушли дальше. Я был в камуфляже с надвинутым на лоб кепи, скрывавшим пол-лица. Форма хорошо маскирует, делает неузнаваемым. К тому же я остриг волосы, сбрил бороду и усы. Узнать меня трудно. Тем более трудно узнать того, кто давно погиб. И Дора прошла мимо.

– Ну, с боевиками у нас разговор короткий, – услышал я удаляющийся голос лейтенанта. – Что не так, сразу скрутим...

– Артур, – раздалось за спиной. Из дверей выскочил Буен. – Мы готовы.

– Идем, – вздохнул я. – Пора начинать...

...Огромные лопасти вентилятора неторопливо месили плотный перегретый воздух, разгоняя его по углам кабинета вместе с окосевшими от жары большими зелеными мухами. Самые назойливые упорно лезли на стол, попадая под удары свернутой в тугую рулон газеты.

– Хоп! – Капрал взмахнул рукой, припечатывая к стеклу очередную муху, брезгливо скинул расплюснутые останки на пол и протянул мне новую папку. – Вот еще сводки. За последние две недели.

Я кивнул, пододвинул папку к себе и раскрыл первую страницу.

«Список задержанных в Валдане и его окрестностях с... по...» Ниже шли данные на задержанных, фотографии, пояснения.

«...Синелько Игорь Тарасович, 1969 г.р. Задержан 4.07 по подозрению в совершении грабежа имущества по адресу... Перевезен в Мегар согласно постановлению... 6.07 сего года».

«...Куларин Мирослав Владимирович, 1975 г.р. Задержан по подозрению в совершении группового ограбления 5.07... Переведен...»

«...Лагурина Ольга Яромировна, 1971 г.р. Задержана по подозрению в соучастии... Переведена...»

С черно-белых фотографий на меня смотрели лица мужчин и – реже – женщин. Усталые, злые, испуганные, недовольные, спокойные... Не было только знакомых.

Это уже девятая папка за последние недели. Пользуясь положением сотрудника ОБР, я внимательно просматривал все сводки о задержанных здесь, в Валдане, и в других приграничных с Зоной городах. Я читал все документы, которые мог получить. Я искал своих студентов.

...Вероятно, они давно дома. Вероятно, они грызут гранит науки в родной радиоакадемии и вспоминают о прошлом только в страшных снах. Но!..

Но был Хорте, утверждавший, что их аппаратура засекла несколько проникновений. Мог и напутать покойничек, но следовало проверить все версии. Чтобы не мучил вопрос «Один ли я здесь?».

Жаль, что документы полиции Ламакеи мне недоступны. И что не могу опросить главрей банд на предмет появления чужаков.

– Ну что? – спросил капрал, увеличивая личный счет убитых мух. – Нашел?

Я покачал головой, отложил папку и встал с заскрипевшего стула. Повел затекшими плечами и ощутил спиной мокрую рубашку.

– Ничего. Ты заходи через несколько дней, придет новая сводка.

– Конечно, благодарю.

– Не за что. – Капрал поднял руку с газетой, примериваясь расплющить очередную жертву.

– Купил бы липкую ленту. Или новомодную химию.

– Да ну. – Удар размазал муху в кашу. – С ними не так скучно...

Я закрывал дверь, когда из кабинета донесся новый удар и торжествующий вопль капрала.

...Утром перед выездом на дежурство меня вызвал Лабедин. Я быстро пересек коридор, спрятал кепи под погон и стукнул в дверь.

– Разрешите?

– Твоя заявка? – не здороваясь, спросил тот.

– Не знаю, отсюда не видно...

– Заявка на пневматическое оружие. – Лейтенант потряс в воздухе листком.

– А-а... да.

– За каким тебе пневматика?

– Отрабатывать упражнения со стрельбой друг в друга. Воевать, стреляя только по мишеням, не научишься.

– Да ну? – Губы лейтенанта поехали в стороны – Ты что, на большую войну собрался?

– На обычную. Не хочу, чтобы повторилась бойня у моста.

Лабедин прищурил глаза, зло глянул на меня. Только вчера по региональному телевидению прошло его интервью, а чуть позже передачу в несколько урезанном виде показал и центральный канал. Сюжет вышел залихватским: герой-полицейский в пух и прах громит бандитов, а потом с легкой усталостью повествует о подвиге, небрежно называя его повседневной работой.

Дело несколько подпортили комментарии репортеров, давших в конце общую картину боя. Для более-менее опытных специалистов стало ясно, что операция шла спонтанно, ни о каком планировании и толковом управлении речи не было. Ситуацию спасли рядовые исполнители и подоспевшая помощь.

Лабедин, не будучи круглым дураком, это заметил, и несвоевременное упоминание о произошедшем задело его самолюбие.

– Во сколько обойдется закупка, представляешь?

– Это не мое дело. Нас обязаны обеспечить всем необходимым, так сказано в правилах.

Лейтенант недовольно поморщился, побарабанил пальцами по столу. Вальяжно сказал:

– Ладно. Я подумаю, потом выскажу решение, стоит ли тратить государственные деньги.

– Хорошо. Но если я получу отказ, то обращусь к вышестоящему начальству... В Мегар.

Лабедин кинул на меня свирепый взгляд, набрал воздуха в грудь, намереваясь что-то высказать, но в последний момент передумал. Вместо этого спросил:

– Зачем тебе документы и сводки? Тоже для тренировки?

– Как сотрудник особого подразделения я имею право на получение всей необходимой информации. – Я почувствовал, что теряю над собой контроль, но поделаться ничем не мог. – Или мне и на это спрашивать разрешение в Мегаре?

Лейтенант побледнел, встал. Сдавленно, сквозь зубы проговорил:

– Свободен...

И пока не закрылась дверь, мою спину сверлил тяжелый ненавидящий взгляд.

– ...Ты куда в такую рань? У вас же дежурство только через час?

– Надо пораньше приехать. Утром занятие.

- Ну-у... – Недовольный голосок застыл на высокой ноте. – Позвонишь вечером?
– Могу и днем.

Край тонкого покрывала пополз вниз, на меня глянуло заспанное лицо Дарьи. Один глаз еще закрыт, второй смотрит сонно.

- Не. Днем я буду на работе.
– Ладно, вечером.

Я встал, почистил зубы, наскоро сбрил щетину и быстро собрался. Дарья, непрестанно зевая, вышла за мной в коридор.

- А чего не поел? Я салат твой любимый сделала.
– Там перекушу.

Она подошла вплотную, ткнулась головой в грудь. Я погладил ее по волосам, ощутил влекущий запах тела и тепло кожи. Как всегда, хотелось сжать ее в объятиях.

После нашего несколько странного знакомства мы... подружились. Близко. Настолько, что я иногда ночевал в ее необъятной квартире, если была возможность уйти со службы. Отношения перешли из разряда знакомства в отношения любовников, что устраивало и меня, и ее.

- Будь осторожнее... – Мягкие губы скользнули по моей щеке.

Я поймал их своими, обхватил талию и притянул к себе.

– Опоздаешь... – Даша попробовала отстраниться, но вышло только с третьей попытки. Слегка задыхаясь, сказала: – Я жду звонка.

Я подмигнул ей, закрыл дверь и быстро выскочил на улицу.

* * *

...Ближе к вечеру отделение выехало на юго-восточную окраину города. Вдоволь нарабатываясь на тренировках и отсидев несколько часов в зале, парни захотели подышать свежим воздухом и окунуться в реку. Лейтенант, выслушав мою просьбу, с минуту морщил лоб, потом что-то брякнул о необходимости быть в готовности. Я заверил, что мы готовы в любой момент выехать на вызов, а оружие берем с собой. Лабедин пожевал губы и с недовольным видом кивнул: мол, так и быть.

Отношения наши испортились окончательно, особенно когда пришел ответ на мой запрос о пневматическом оружии. «Выдать требуемое» – вердикт и подпись Дорича поставили последнюю точку в нашем противостоянии.

«Этого он мне никогда не простит, – думал я, выходя от лейтенанта. – Лишь бы не начал ставить палки в колеса...»

На окраине города мы встретили взвод МОП. Те возвращались из окраинной деревушки, где искали схроны и тайники боевиков. В результате одним отрядом двинули к реке.

- ...Новости знаешь?
– Какие?

– За последние три дня восемь раз фиксировали машины боевиков неподалеку от блокпостов и пять раз видели пешеходов бандитов около дорог к городу.

- Думаешь, разведывают пути подхода?
– А чего их разведывать? Боевики город знают наизусть.

Я пожал плечами, промолчал. Носком ботинка поддел комок земли, тот полетел вниз и с громким всплеском упал в воду. Караджич поднес бинокль к глазам, глядя вдаль.

Мы стояли с ним на крутом берегу Ламанки, глядя на падающее за грядой холмов солнце. Позади в небольшом заливишке плескались бойцы, затеяв игру в водное поло небольшим резиновым мячом, непонятно откуда взявшимся. Их крики и хохот долетали до нас, распугивая птиц. Дневная жара спала, было душно, как перед дождем. Но небо синело бескрайним простором, и только на горизонте плыло маленькое облако.

– Хрен их знает, чего они задумали. Но если и вправду готовят что-то, то нам придется туго. – Радован опустил бинокль, вздохнул. – Сил в городе маловато.

Я кивнул. Сил действительно не хватало. На город площадью тридцать три квадратных километра с населением под пятьдесят тысяч одна рота ППС, рота охраны, наш взвод и два взвода МОП. И вдобавок оперативники криминальной полиции, участковые, личный состав горотдела. У всех стрелковое оружие, самое мощное вооружение – АГСы на блокпостах. Да еще в распоряжении ППС стояла батарея минометов. И это против почти тысячной группировки бандитов, сидящей неподалеку от Валдана!

– Чем в Мегаре думают? – словно читая мои мысли, проговорил Радован. – Уповают на армейские части, на маневренные группы?

– Думаешь, Дорич не понимает?

Караджич пожал плечами. Вид у него был недовольный.

– Дорич не все решает сам. Тут большая политика. Нельзя показывать страх перед бандитами, нельзя усиливать без причин полицию... А! – Он махнул рукой, закрывая неприятную тему. – Ждут, когда запахнет паленым...

Я глянул назад. Мои парни уже вылезли из воды. Бойцы Караджича еще плавали, кто-то отправился в соседнюю рощицу за ягодами. Все отдыхали, только несколько наблюдателей внимательно осматривали противоположный берег, сидя на броне БТРов. Отдых отдыхом, но о близости противника помнили.

– Иногда хочется выехать в Зону и показать этим сволочам, кто есть кто. Но как только заикаешься об этом, начальство дребезжит. «Не положено. Опасно. Запрещено...»

– Я тоже думал выехать в Зону. Вечно сидеть в обороне нельзя. Боевиков блокпостами и патрулями не остановить. Но у меня всего отделение, да и то неполное. Максимум, что мы сможем, завалить пару машин, снять семь-восемь боевиков. И отойти от города дальше, чем на пять километров, нельзя, могут прихватить.

Радован повернул ко мне голову.

– Ты тоже доехал до этого?

– А чего доезжать? Элементарно. Но просто так в Зону не выйдешь.

– В смысле?

– В смысле, что свободная охота не подойдет. Нужна информация. О базах боевиков, о численности банд, вооружении, тактике действий. О путях передвижения, транспорте, связях с другими бандами. Словом, нужна разведка.

Караджич помолчал, вертя в руках бинокль и глядя, как солнце исчезает за горизонтом. Потом спросил:

– У тебя и план есть?

– Только наметки. Но в принципе пощипать бандитов можно. И здорово.

– Интересно... – Он глянул на часы. – Ну что, пора ехать. Время.

– Пора. Ты в город?

– Да. Только заскочим на склады ГСМ. Говорят, там вертятся некие личности. Проверим.

– Опять? Не склады, а пещеры Аладдина. Ни пуха.

– К черту.

Из донесения в штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли

...Проводимая в последние недели кампания властей Ругии по восстановлению порядка в приграничных с Зоной районах может существенно осложнить осуществление плана «ЕУЕ» и заморозить активность формирований боевиков в северных районах Зоны.

Предполагаемые действия в данном направлении будут приведены позже...

Шифровка в резидентуру ДИБ в Кабоде

...В течение трех дней подготовить план акции по варианту «Северный ветер». С разрешения центра можете согласовывать свои шаги с резидентурой ЦРУ...

Из интервью столичной газете «Ведомости» главы сенатской комиссии по расследованию коррупции и злоупотреблений сенатора Германа Авьялина

...Мы будем продолжать работу до тех пор, пока не выявим всех предателей и пособников бандитов не только в приграничной зоне, но и здесь, в Арланде. Ситуация в приграничье настолько напряженная, что приходится сидеть над документами круглые сутки...

Из программы новостей центрального телевидения

...Похоже, президент Ругии всерьез намерен очистить приграничье и подготовить плацдарм для дальнейших действий на полуострове. Насколько далеко простираются его намерения, покажет время...

Донесение начальника УДНБ по Мегарскому округу Гордена

...В последние дни усилена активность боевиков в районе Валдана. Отмечены многочисленные появления небольших групп бандитов неподалеку от блокпостов и подъездов к городу. Согласно донесениям агентуры, за последнюю неделю в Зону прибыло около пятидесяти лиц из Ламакеи. Предположительно это военные советники из третьих стран, прежде всего Магриба...

– ...Встали напротив друг друга, руки вытянули... Внимание! Огонь!

Оба бойца почти одновременно метнулись в стороны, на лету доставая пистолеты. Щелкнул первый выстрел, второй... Один боец упал на колено, перебросил пистолет в левую руку, выстрелил. Его соперник, рваным темпом двигавшийся метрах в пяти, упал на землю и замер. Первый встал, подошел ближе и сделал контрольный выстрел. Стальной шарик звонко щелкнул по стеклу забрала.

– Прекратить стрельбу, оружие в положение для ношения, на исходный рубеж.

Победитель и «убитый» встали рядом. Дыхание тяжелое, неровное, за стеклом масок видно, как по лицу катят капли пота.

– Разряжай.

Лязгнуло железо, глухо щелкнули холостые выстрелы, из-под масок приглушенно прозвучали голоса.

– Разряжено, поставлено на предохранитель.

– Разряжено...

– К осмотру. – Я подошел ближе.

Новый лязг – оружие встало на затворную задержку.

– Осмотрено... осмотрено. Оружие в положение для ношения. Снять маски.

Показались красные, мокрые от пота, распаренные лица. Жадно дыша, Влад и Буен затянутыми в перчатки пальцами расстегивали пуговицы комбинезонов.

– Кто убит?

– Я, – вяло махнул рукой Буен. – Вторым шариком в лицо.

– У меня задет правый локоть, – сказал Влад.

– Нормально сработали. Движения быстрые, не застывали. Только когда разбегаетесь в стороны, стреляйте. Как только ствол в руке и виден противник – бейте. Работать без стрельбы, только маневром, можно, когда противник полный ноль с оружием. Но таких в Зоне нет.

Я повернулся назад, махнул рукой.

– Вторая пара на исходный, третья приготовиться. Первая – снаряжаем обоймы.

Пока парни менялись местами, я глянул на часы. Еще минут сорок – и можно заканчивать. По такой жаре долго не поработаешь. А на бойцах, кроме плотных комбинезонов, шапки-ушанки, маски, бандаж, щитки, наколенники, налокотники... И в этом они скачут при тридцатиградусной жаре. Впрочем, им не впервой. Шла самая важная часть подготовки – стрельба друг в друга.

...Можно до бесконечности палить по мишеням, выбивая десятки, и выполнять на «отлично» все упражнения, но только дуэль дает более-менее реальный навык ведения боя. И пусть в тебя летит не настоящая пуля, а стальной шарик, это мало что меняет. Да и бьет он неплохо. При скорости сто пятьдесят метров в секунду шарик легко пробивает кожу и входит в тело. Может пробить кости руки, а если угодит в глаз – в лучшем случае инвалидность. Поэтому и таскают бойцы защитную форму. И все равно на теле остаются кровавые отметины с синяками. Больно, конечно, но боль – важный фактор обучения.

Сам когда-то прошел через это, до сих пор на память два шрама на пальцах – вытаскивали шарики. Тогда защиту только придумывали и частенько получали «подарки».

...Отработав один на один, парни перешли к боям группа на группу. Расставляли укрытия, быстро готовили план боя и по команде «огонь» начинали «войну».

Помимо стрельбы, отрабатывали и тактику ближнего боя. Били пистолеты, шелкали по фанерным укрытиям шарики, изредка доносились голоса.

– Левое укрытие – один!

– Давим его!

– Справа пошли!..

Занятия подходили к концу, когда меня окликнул Свен:

– Артур, обернись.

Я повернул голову. От одноэтажного здания – оружейной и раздевалки одновременно – к нам шел комиссар полиции Мегара Дорич.

– Зачастил что-то, – протянул Арнольд, наполняя обойму шариками. – Не к добру...

– Не накаркай. – Свен опустил маску, накинул капюшон комбинезона, застегнул пуговицы. Глухо буркнул: – Хуже, чем есть, не будет.

Дорич подошел ближе, выслушал мой короткий доклад, поздоровался. Бойцы встали в неровную шеренгу, взирая на высокое начальство из-за масок.

– Продолжайте, я не помешаю.

– Тогда прошу сюда. – Я указал на огромное укрытие из оргстекла.

Дорич перешел туда, а я проверил оружие и аммуницию бойцов и дал команду разойтись по местам.

– Расставляйте укрытия по усмотрению, готовьте план. – Понизил голос: – Покажите гостю, на что способны.

– Сделаем.

Я встал рядом с Доричем, поднял секундомер.

– Готовы? Внимание. Бой!

Дорич внимательно наблюдал, как бойцы разбежались по местам, занимая позиции, и начали работать. Ближняя к нам группа действовала от обороны. Двое сосредоточили огонь на крайнем слева стрелке противника, а третий держал остальных. Другая группа пошла вперед по флангу.

Комиссар смотрел на поле, слегка прищурив глаза и сжав губы. Когда о стекло перед ним ударил шарик, он едва заметно вздрогнул и наклонил голову.

– Как вы отмечаете попадания?

– По факту поражения. Голова, корпус – убит, нога – ранен. Падаешь, но можно стрелять. Рука – продолжаешь бой, но только переключиваешь оружие в другую руку.

– Никто не жульничает?

– А смысл?

Дорич скосил на меня глаза, на лице возникла легкая усмешка. В этот момент первая команда завалила одного соперника, пошла вперед и тут же потеряла двоих. Уцелевший – это был Влад, – видя, что его могут обойти, схватил пистолет лежащего рядом товарища и рванул по флангу вперед, к следующему укрытию.

Он выбрал удачный момент – один из соперников стоял за дальним укрытием, а второй проверял «убитых» и проморгал старт. Когда Влад добежал до места, ему навстречу выскочил первый соперник. При столкновении лоб в лоб побеждает тот, кто раньше пришел в себя от неожиданности.

Не снижая скорости, Влад упал влево вниз, под руку с пистолетом, стреляя из обоих стволов. Дистанция не превышала трех шагов, однако половина шариков прошла мимо – сказывалась скорость и стресс. Но вторая половина угодила в цель. Соперник упал, Влад тут же перелетел за него, залег и повернулся лицом ко второму.

– Ловко, – похвалил Дорич. Еще два шарика щелкнули перед его носом, но комиссар словно не заметил. – Хорошая реакция и соображает быстро. Сколько всего было тренировок?

– Шестнадцатая. Половина курса.

– Все так могут?

– Кто-то чуть лучше, кто-то хуже, но уровень приблизительно один.

Между тем бой принял позиционный характер. Соперники работали из-за укрытий, на миг высывая часть лица, одним глазом схватывали обстановку и если замечали силуэт – стреляли. Вскоре все было кончено. Влад схлопотал два шарика в руку, а его соперник замер у укрытия – поражение в лоб.

Пока бойцы разряжали оружие, а потом снимали амуницию, Дорич вышел из-за укрытия и подошел ближе к ним.

– Что дает такой тренинг?

– Навык боя. Один на один, группа на группу. Отрабатывается тактика боя, маневр. И еще – психологическая подготовка. Кто прошел курс, гораздо легче адаптируется к бою. Они уже не думают, как держать оружие, целиться, двигаться... Все забито на уровень рефлекса, бессознательного действия. В том числе и тактические приемы.

Дорич взял пистолет, осмотрел, передернул затвор.

– Полная копия «макарова»...

– Да. Это большой плюс – сразу привыкают к обычному оружию.

Комиссар положил ствол на место, потер руки. Подошел к сложенному снаряжению, поднял маску и шапку. Та промокла почти насквозь.

– Комбинезон тоже мокрый. В таком панцире жирок не нагуляешь. Больно бьют... пульки?

Стоявший рядом Арнольд ткнул пальцем себе на спину. На правой лопатке у позвоночника наливались синевой два желвака с красными круглыми ранками в центре.

– Да... – протянул Дорич.

Арнольд так же молча продемонстрировал руку. Еще два кровавых круга украшали большой и указательные пальцы.

– Чувствительно? – поинтересовался комиссар.

– Терпимо. Лучше здесь, чем в бою.

Дорич согласно кивнул. Отозвал меня в сторону.

– Что ты им еще даешь?

– Тактика, фехтование на штыках, ножах и пехотных лопатах, немного инженерной...

– И как ты оцениваешь уровень подготовки отделения?

– Средне. Парни прошли только половину курсов, многому предстоит научиться. К тому же надо расширить перечень дисциплин. Пока это невозможно.

– Самокритично... А как, по-твоему, подготовлен взвод?

Я взглянул на него, пытаюсь понять, с чего это он проявляет такой интерес к подготовке. Станным выглядит внимание руководителя такого ранга к проблемам отделения какого-то взвода из небольшого городка. Особенно если вспомнить, что Дорич командует полицией большого города с трехсоттысячным населением. У него под рукой огромный штат сотрудников города и округа да в придачу полиция Валдана. Что стоит за его визитом?..

– Взвод подготовлен... хреново. – Я следил за реакцией гостя. – Ральф пытается подстегнуть своих, а так...

– Ясно, – не моргнув глазом Дорич. – А вся военизированная полиция Валдана?

Ну и вопросик! Еще бы про Ругию спросил!

– Стреляют неплохо. Тактическая выучка есть... Хватает, чтобы бить бандитов. Да дисциплина получше, сплоченность. Но больше порыва, желания и патриотизма, чем подготовки. МОП организованы лучше. Видимо, держали в руках уставы и наставления, изучали их.

– Угу.

Опять странное спокойствие, словно мы говорим о вкусе арбузов. Или он ничего другого не ожидал?

Дорич посмотрел, как бойцы уносят амуницию и оружие в оружейку, ткнул пальцем в фанерный щит, тронув вмятину от шарика.

– Что за отверстия в щите?

– Имитация окон, проемов и дверей. Мы отрабатываем работу в помещении. Штурм, оборону, осмотр, захват помещений.

Комиссар кивнул, медленно пошел к машине. Я шагнул рядом, гадая, в чем причина его внимания ко мне. Что-то накопил из прошлого? Но что? И почему не арестовывает?..

Мы подошли к «маногу», водитель увидел начальство и завел мотор. Дорич неожиданно повернулся:

– Что за идеи относительно действий в Зоне?

Я на миг опешил, поражаясь осведомленности комиссара. Неуверенно проговорил:

– Так... надо менять подход к системе работы против боевиков. Хватит сидеть в обороне, пора самим наносить удары... Там, где они не ждут. У них дома.

– Так-так...

«Караджич, блин, – соображал я. – Ну, лейтенант!.. Разболтал...»

– И как это будет выглядеть? Ты прикинул?

– Нет... то есть да... Пока в голове.

– Оформи и отдай мне. Я буду здесь через несколько дней. Успеешь?

– Да...

Он протянул мне руку и сел в машину. Я с некоторым обалдением смотрел вслед крытому «маногу», ошарашенный столь странным поворотом разговора.

«С его подачи Караджич завел разговор. Обстановку и мое настроение выяснял. Только для чего? Что замыслил большой начальник? И почему я попал в сферу внимания комиссара полиции, за какие грехи или заслуги? Загадка...»

Не придя к какому-либо решению, я подождал своих парней, и мы поехали на базу. Отдыхать.

...На следующее утро Лабедин непонятно с чего изменил график дежурств. В результате мы вместо выходного вновь засели на базе, Ральф с отделением получил выходной, а Норин опять угодил на патрулирование.

Что руководило лейтенантом, когда тот менял очередность, – тайна за семью печатями. Я молча выслушал приказ, переглянулся с Ральфом и ответил:

– Есть.

– Есть, – повторил Ральф.

– Идите, – ожег меня взглядом Лабедин.

Мы вышли из здания и встали около старой беседки. У ворот третье отделение садилось на БТР. Ральфовы парни топали к лужайке, оживленно разговаривая.

– Не с той ноги встал, что ли? Или перепил?

– Он не пьет. – Я расстегнул куртку до пояса, подставляя грудь и живот слабому ветерку. – Репутацию бережет.

– В гробу я видел его репутацию. Это мне теперь завтра на дежурство, а я с подружкой договорился. Все к черту летит. Да! – Он хлопнул себя по лбу. – Чего тебя вчера комиссар искал?

– Ты откуда знаешь?

– Так он при мне Норина спрашивал. Тот и сказал. А потом бегом к Лабедину докладывать. Видел бы ты его рожу.

Я усмехнулся. Столь пристальное внимание к подчиненному, с которым и так плохие отношения, лейтенанту не по нраву. Вдруг решу подсидеть его?..

– Хрен с ним.

– С ним – да, – согласился Ральф. – А мне теперь встречу отменять... ба, к нам гости! Наш несчастный собрат по оружию.

Я обернулся. От здания к нам шел Норин в полном снаряжении: автомат на плече, разгрузка, радиостанция выглядывает из кармашка.

– Сочувствуем горю.

– Ничего, нормально. – Норин изогнул тонкие губы в усмешке. – Послужим Родине внеурочно.

Командир третьего отделения Мирослав Норин был среднего роста, худощавый, подвижный, с мелкими чертами лица и глубоко посаженными маленькими почти бесцветными глазками. На смуглом лице выделялся только нос. Прямой, немного длиннее нормы. Этот нос он любил совать во все дырки, желая узнать, о чем говорят бойцы. Услышанное Норин докладывал лейтенанту, которого слушал беспрекословно. Особым уважением бойцов он не пользовался, но это его волновало мало. Главное, к нему благоволил Лабедин.

– О чем разговор, парни?

– Так. Трем о сосках. Какие лучше в постели: блондинки или с татуировками.

Норин растянул тонкие губы в усмешке.

– Лучше те, что дешевле.

– Верно, – кивнул Ральф. – Можешь поделиться этой мыслью с лейтенантом, он оценит.

Я незаметно ткнул того в ногу, но он продолжал беспечно скалить зубы. Норин перевел водянистые глаза с меня на Ральфа, кашлянул.

– Ну, бывайте, парни! Нам пора.

– Желаем успеха. – Ральф помахал ему рукой, потом повернул ладонь и поднял средний палец, согнув остальные.

– Чего задираешь? Доложит Лабедину.

– Да хрен с ним. Терпеть не могу крысиную рожу. Лижет задницу в надежде сделать карьеру шестерки.

– Пусть. Ему не обломится. Лабедин такой же мудака, но не настолько дурной, чтобы пригреть этого пристебая.

– Верно, – вздохнул Ральф. – Ладно, потопал я. Может, уговорю подружку на сегодня.

– Ни пуха.

– К черту, к черту, – пробурчал Ральф, направляясь к воротам. – К нему самому...

До обеда я успел провести два занятия: фехтование и тактику, а после дал парням отдых. Очередной антициклон встал над городом, разогнав немногочисленные облака, и ударил по земле солнечным кулаком сорокаградусной жары. По такой погоде мозги плавились не хуже асфальта, и проводить тренировки было настоящей пыткой.

Отделение засело в зале, благо здесь работали два кондиционера да в углу журчал самодельный водопад. Из десятилитровой кастрюли широким потоком в таз низвергалась вода и потом по шлангу через насос шла обратно в кастрюлю. Эстетика на уровне пещерного века, зато эффект превосходный. Прохлада, одобренная влагой.

Отделение развлекало себя как могло. Арнольд, Буен и Димид резались в покер, Гнат смотрел телевизор, поглощая попкорн. Свен и Влад вслух читали газеты, отыскивая политические новости, и комментировали их. Комментарии по большей части были нецензурными.

Я, как и положено командиру, надзирал за процессом, то есть сидел на подоконнике, не спеша уничтожая запасы пепси-колы из холодильника и оглядывая воинство. Импортная шипучка была одной температуры со льдом и оттого вдвойне вкусной.

– Искоренение коррупции в своих рядах – основная задача полиции на сегодня, – цитировал Влад и добавлял от себя: – А прочая мелочь вроде бандитов, воров и боевиков Зоны – ерунда, не достойная внимания. Бей своих, чтобы чужие боялись.

– Бей всех, кто берет и не делится, – вторил ему Свен, листая газету в поисках новой сенсации. – И вообще, липкие руки, сгоревшее сердце и отмороженные мозги – главная сила полиции!

Я фыркнул, одним глотком наполовину опустошил бутылку и вытер губы. Хорошо. Влад между тем продолжал:

– Новое правительство намерено пересмотреть взгляды на проблему Зоны и мятежных территорий. Двадцатилетнее затишье не должно никого успокаивать.

– Правильно. Хватит торговать с ними исподтишка. Пора честно и открыто ввозить наркотики в страну. А то довели народ, покупают дурь в подворотне. Даешь нормальный сервис и высококачественное обслуживание всем «нарикам», «дурикам» и прочим «ширанутым». Полный «баян» и широкую дорожку!⁷

Я смотрел на бойцов, думая, насколько они похожи друг на друга. Свен во взводе с самого начала, молод, успел повоевать, до службы работал водителем. Хочет заочно поступить в институт. Балагур и весельчак, всеобщий любимец.

Влад мне ровесник – двадцать пять лет. Перед армией окончил техникум. Срочником попал в погранвойска. Здесь армия комплектовалась на двойной основе. Боевые части и подразделения состояли из волонтеров-профи. А в обеспечении, в тылу, в нестроевых частях служили по призыву полтора года.

Влад после полугодового обучения высказал пожелание перейти в боевое подразделение и попал на границу с Китаем. Нарушители перли косяками, успевай отлавливать. И Влад успевал. За что и был отмечен начальством. Имея хорошие технические знания, кроме основной специальности, получил смежную – стал сапером.

Родом был из Девянска и по окончании службы решил пойти в контрактники. А заодно учиться в университете на инженера. Парень сообразительный, бывалый. Инженерное дело знал не хуже меня и помогал вести занятия. Вдвоем мы быстро натаскали бойцов, обучая работать со смертоносными игрушками.

Я внимательно приглядывался к нему, решив назначить своим заместителем. У него хватит ума и знаний командовать, если... если мне надо будет исчезнуть.

⁷ Баян (сленг) – шприц с наркотиком. Широкая дорожка – имеется в виду кокаин, который обычно употребляют, высыпая в линию на ровную поверхность и вдыхая через ноздри.

...Отделение небольшой толпой топало в столовую, рассчитывая чего-нибудь перекусить, когда у меня запищала радиостанция.

– «Комета», как слышите меня!

Я торопливо вытащил радиостанцию и нажал тангетку.

– «Комета» на связи.

– Я – «Заслон», «Комета», слышу вас.

В динамике зашуршало, треснуло, потом чей-то голос громко выкрикнул:

– «Комета», мать вашу! Не слышу! Ответьте, «Комета».

Я подошел к окну, отдельно и четко произнес:

– «Комета» на связи, слышу вас хорошо.

«Заслон», точнее – Лабедин, торопливо прокричал:

– «Комета», немедленно на Арзанское шоссе! К развилке дорог! Как понял?

– Понял, «Заслон», на развилку.

Голос Лабедина пропал. Между тем парни, не дожидаясь команды, махнули на второй этаж, за амуницией и оружием, а Димид побежал вниз, к БТРу.

Размышляя над очередной загадкой Лабедина, я быстро вбежал в комнату, схватил в охапку разгрузку и автомат и побежал вниз. Бойцы успели выбежать на улицу, где поджидал заведенный бронетранспортер. Я почти миновал проходную, когда меня окликнул дежурный из местных добровольцев – внештатный сотрудник полиции:

– Горотдел на проводе.

– Черт, не вовремя! – Схватил трубку. – Да?

– Алло, алло!

– Слушаю.

– Это ОБР? – срывался на фальцет невидимый абонент.

– Да, слушаю.

– Нападение на мукомольный завод. Охрана перебита. Нужна срочная помощь!

– Выезжаем.

Ну, вот и разгадка внезапного вызова. Бандиты напали на фабрику, стоящую на отшибе города, у реки. Только почему из горотдела позвонили сюда, у них же прямая связь с лейтенантом? И почему тот сразу не сказал, в чем дело?

Бросив ломать голову, я поспешил к машине. Одним махом взлетев на броню, крикнул Димиду:

– На Арзанское шоссе, к развилке. Быстрее!

БТР, взревев мотором, вылетел за ворота, свернул направо и пошел по дороге, набирая скорость.

Будь это в моем мире, мы бы обязательно зацепили несколько машин. Но здесь проезжие части улиц были почти в два раза шире, а машин меньше. К тому же жители, привычные к подобным гонкам на бронетехнике, загодя сворачивали к обочине и тормозили.

«По прямой около четырех кмэ, с поворотами и объездами набегит шесть. Минут через пятнадцать—двадцать прибудем», – подсчитывал я, напяливая разгрузку и готовя оружие к бою. Автомат снять с предохранителя, патрон – в патронник, в гранаты ввинтить запал и слегка разогнуть усики. Проверить, легко ли выходят магазины из карманов, не мешает ли что-либо. Рядом бойцы делали то же, не забывая держаться за специально приваренные поручни.

Мы проскочили крайние дома и свернули налево, к реке. Я попробовал выйти на лейтенанта, но в эфире творилось что-то странное. Или магнитная буря бушует в небесах, или попали в зону недосягаемости. Так или иначе, но связи не было.

Машина снизила скорость – пошли частные дома, асфальт сменился грунтовкой, дорога стала уже. Под колеса попадали то ямы, то горки песка, щебенки и мусора.

Впереди замаячил курган. За ним посадка, а метрах в пятистах фабрика. Странно, но никакой стрельбы не слышно. Возможно, боевики ушли...

В этот момент справа от нас показался бронетранспортер Лабедина.

– «Комета», следуйте за нами.

Его БТР на полной скорости обогнул курган и полетел вниз.

– Понял вас...

– Вот дурак, – сплюнул Влад. – А если там засада?

Мы выскочили из-за посадки и покатили к фабрике. Над двумя корпусами витали черные клубы дыма, несколько одноэтажных строений горели, у входа пылал крытый «маног» охраны. Перед входом на фабрику в луже крови лицом вниз лежал человек в форме полиции. У ступенек помещения охраны скорчился второй.

Машина лейтенанта проскочила во внутренний двор и резко затормозила. Бойцы попрыгали вниз, разбегаясь по сторонам. Мы встали у проходной.

– Свен, Гнат – проверить ближний корпус. Влад, Буен – в помещение охраны. Посмотрите, может, кто жив. Я к лейтенанту.

Я быстрым шагом пересек дорогу и пошел во двор, внимательно глядя по сторонам. Судя по всему, боевики покинули фабрику. Было тихо, только ветер рвал пламя пожара да выла где-то дворняга.

Лабедин с Нориным на пару заглядывали в окна первого этажа корпуса, что-то выискивая. Увидев меня, лейтенант крикнул:

– Что у входа?

– Два трупа нашли.

– Их было восемь.

В этот момент из-за склада готовой продукции выскочил высокий грузный мужчина в разорванной одежде, с обгорелыми руками и волосами и пулеметом наперевес. Судя по остаткам формы – это полицейский.

– Кто вы? – спросил Лабедин.

– Старший смены охраны. Они ушли! – Он кричал, видимо, не в силах терпеть боль. Лицо скривилось, по щекам лили слезы. – Налетели минут сорок назад, всех перебили, пальнули по окнам из огнеметов и уехали. Мы продержались сколько могли.

Норин дал приказ оказать помощь раненому. Кто-то из бойцов пошел к нему, на ходу доставая шприц с промедолом и бинты.

– Сколько их было?

– Не знаю. На трех машинах... Они только отъехали.

– Да? – Лабедин глянул на часы. – Тогда они пошли к реке или к гаю. Взвод! По машинам!

– Без толку, – вставил я. – Не догоним. Они эти места знают, уйдут тихо.

– По машинам, я сказал! – Лабедин выпучил глаза. – Догоним.

Глянув в его обезумевшее лицо, я не стал спорить и поспешил к своим. Парни успели осмотреть соседние здания, нашли за трансформаторной будкой труп боевика и двух убитых собак.

– По местам. Едем в погоню.

– В будке охраны еще один лежит, – садясь рядом, доложил Влад. – Врезали из гранатомета, голова снесена. А в корпуса не пройти – пожар. Надо пожарных вызвать.

– Уже, – вставил Свен. – Обещали приехать.

Мы пропустили Лабедина и пошли за ним по шоссе, все глубже забирая в Зону.

– Артур, куда нас несет? – крикнул Буен. – Я места знаю, там одни овраги и завалы. Единственный путь – к реке, к броду.

– Он решил поймать их.

Буен покрутил пальцем у виска, я пожал плечами – что делать?! Он командир, ему решать. Проехав по дороге с километр, мы свернули направо и пошли краем Глухого гая – места паскудного и мрачного.

Как ни странно, но лейтенант оказался прав. Не доезжая до очередного кургана, мы заметили машины противника. Они шли по склону метрах в восьмистах от нас. Не успел я вслух удивиться прозорливости Лабедина, когда с его бронетранспортера ударила длинная очередь КПВТ.

Видимо, судьба благоволила Лабедину. На таком расстоянии, из неустойчивого положения, взлетая вверх-вниз, с первого раза попасть в подвижную цель – фантастика. Тем не менее задний джип резко сменил направление и через пару секунд полетел вниз по склону.

– Оба-на! – среагировал на снайперскую работу наводчика Свен. – Это Вольдемар крошит! Ну, дает!

Окрыленный первым успехом Лабедин приказал увеличить скорость и идти наперерез врагу. Теперь стало ясно, что бандиты спешат к броду.

– «Комета», обойдите их слева. По прямой, через гай. Перехватите на подъезде к реке. Я не успел ответить, Буен тронул за рукав.

– Там не пройти, сплошные овраги и завалы. Машина застрянет.

– «Заслон», я – «Комета», через гай не пройти.

– Я сказал – идите наперехват. Там можно пройти, есть дорога.

Лейтенант у нас герой, может, и вправду дорогу знает. Я приказал свернуть влево. Машина пошла вниз, и вскоре БТР Лабедина и джипы боевиков исчезли с глаз.

Мы поехали краем гая и свернули к первому просвету в деревьях. И едва не сверзились с трехметрового обрыва, закрытого от наблюдения сплошным занавесом зелени. Гай оказался ловушкой – деревья росли в центре целого архипелага оврагов глубиной от двух до пяти метров. На дне самых больших небольшие болотца. Свободного пространства как такового не было – под ногами завалы из стволов. Пройти вглубь можно только с бригадой лесорубов и мелиораторов.

– Давай вдоль края! – крикнул я, тщетно вглядываясь в чащобу.

БТР, ревя мотором, катил по ухабам, перемалывая под колесами сухостой, гнилые стволы и корни деревьев.

Глухо! Ни просвета, ни щелочки. И никакой дороги. Бронетранспортер прошел вдоль гая и уткнулся в очередной овраг с крутыми берегами. На дне журчал большой ручей.

– Обратно! – скомандовал я, в душе проклиная самоуверенного лейтенанта. – Гони на полной!

Потеряв минут десять, мы возвращались к кургану. Связь опять забарахлила, я несколько раз вызывал «Заслон», но без толку.

– Буен, сколько до брода?

– Десять минут. Если пойдем через хутор – сократим путь вдвое.

– Через хутор.

Машина миновала дорогу, съехала в низину и выехала к маленькому заброшенному хутору, утопавшему в зелени. Ветки вишен и яблонь хлестали нас по головам, карканье ворон забивало уши. Снеся напоследок ветхий плетень, БТР выскочил к лугу, за которым была река.

И тут мы услышали стрельбу. Рискуя выбить глаза, я взглянул в бинокль. Лабедин уже подъезжал к берегу, пулемет БТРа бил по успевшим проскочить брод машинам боевиков. Те натужно лезли в гору, пробуксовывая на песке. На этот раз пулеметчик мазал, боевики исчезли за холмом без потерь.

Охваченный азартом и окрыленный первым успехом Лабедин в угаре погони позабыл об осторожности и приказал идти через брод. Отделение Норина спешилось, бойцы побежали к воде. БТР медленно шел сзади.

Когда мы подъехали к берегу, трое бойцов уже были на середине течения. Впереди шел огромный сержант Шапохин – заместитель Лабедина – с ручным пулеметом наперевес. Норин подгонял остальных, стоя на мелководье. Лабедин следил за переправой от бронетранспортера.

Лезть на другой берег, не прикрыв толком переход, да еще всем сразу, – идиотизм, непρο-стительный первокурсникам военных училищ. Лабедину уже мнились лавры победителя бандитов, и он упустил из виду азбучные истины.

Не успел я об этом подумать, как на вершине холма на противоположном берегу возник «мустанг» боевиков, и с его кузова ударил НСВ.

Первыми накрыли тех, кто был в воде. Рухнул как подкошенный один боец, второй присел, ответил очередь и через мгновение схлопотал пулю в грудь. Его швырнуло назад и накрыло фонтаном брызг. В этот момент из-за холма выбежали еще несколько боевиков и присоединились к расстрелу захваченного врасплох отделения.

– В укрытие! – рявкнул я, прыгая с брони на землю.

Упал на бок, дополз до валуна и огляделся. Мои парни сообразили мгновенно – заняли позиции и выставили стволы, ища цели. Димид увел БТР в низину, выставив только башню с пулеметом. Арнольд немедленно открыл огонь. Чуть позже заработали автоматы. От нас до противника было метров четыреста, далековато для «калашникова», но мы стреляли одиночными, прикрывая ребят и давя бандитов, заставляя замолчать. КПВТ лупил длинными, сгоняя вражеские машины с насыпи.

Шапохин, уцелевший в первые секунды боя, пятился назад, стреляя от бедра. Пули ударили ему в грудь, потом подружили ноги. Большое тело умирало медленно, руки нехотя выпустили пулемет, он шагнул в сторону, словил еще пару пуль и упал в воду. Течение подхватило его и не спеша понесло вниз.

Лабедин, впавший в ступор, сидел за БТРом, выглядывая из-под колес. Забытый автомат лежал у ног, щегольская кепка слетела, волосы стояли чуть ли не дыбом.

Норина пули нагнали у чахлого кустарника, с размаху швырнув в песок. Потом, видно, попали из крупнокалиберного пулемета. Затылок вдруг разнесло на куски, кровь забрызгала листья.

БТР третьего отделения стоял на открытой площадке, метрах в двадцати от берега, и стрелял длинными очередями. Вольдемар кого-то зацепил, заставил вражеский джип исчезнуть на минуту. Потом на том берегу ухнул гранатомет, и граната, таща за собой дымный хвост, ударила в борт машины. Взрыв вышел неслабым, БТР отскочил на пару метров, столкнув Лабедина в сторону. А спустя мгновение вторая граната снесла башню с пулеметом.

Я помянул чертей, сменил магазин и приник к прикладу. Мои парни, отлично знавшие, что и как делать, потихоньку, прикрывая друг друга, стали продвигаться вперед, от укрытия к укрытию. И давили бандитов огнем, загоняя обратно за холм, мешая расстреливать уцелевших ребят третьего отделения, как в тире.

Димид успел переставить БТР в новое укрытие, ближе к реке, и оттуда Арнольд сшиб «мустанг». Сначала там рванул полупустой бак, огонь охватил всю машину, а потом взорвались боеприпасы.

Бандиты, поняв, что больше ловить нечего, стали отходить. А через несколько секунд за спиной послышался гул моторов – к нам спешили оба взвода МОП.

...Кровь на песке успела застыть коричневой коркой. Рядом чернело пятно масла. Тело Норина с обрубком вместо головы лежало в центре пятна. Автомат воткнулся в песок, рука замерла на стволе.

Я кинул на убитого короткий взгляд и прошел мимо. Рядом работали бойцы из взвода МОП, снося убитых в одну кучу и собирая оружие. Одно отделение переправилось на тот берег, прикрывая нас.

В отделении Норина уцелел только один человек – молоденький парень, успевший нырнуть в какую-то ямку и пролежавший там весь бой. Он отстрелял один магазин наугад, выставив ствол над краем укрытия, даже не поднимая головы. Сейчас сидел на берегу и пустым взглядом наблюдал, как отлавливают трупы убитых бойцов, которых течение снесло метров на тридцать вниз.

Последним вытащили Шапохина. Три бойца с трудом выволокли тяжелое тело из воды и опустили на берег. Песок мгновенно потемнел от крови.

Ко мне подошел Влад.

– Раненые есть?

– Никого. Гнат руку обжег о ствол.

– Сильно?

– Фигня, помазали мазью, через день пройдет. Мы завалили пятерых и одну машину. Других бандиты увезли.

На берегу стало тесно от бойцов. Прикатил Радован и его коллега со своим взводом. Узнав о бойне на берегу, бригадир Гулетин прислал вертолет, в него грузили убитых и их оружие.

Я взглянул на тело Шапохина, вспомнил, как он пятился под пулями назад и падал в воду, наспигованный сталью. И почувствовал, как в груди нарастает тяжесть. Из-за одного заносчивого мудака легли шесть парней! А ему хоть бы хны...

Впереди чадил БТР, внутри которого обугливались два тела. Неподалеку стоял Лабедин, командир второго взвода МОП и два его бойца.

– Боевики ушли, мы видели только хвост пыли. Два джипа. Не догонишь.

– Да, – заявил Лабедин. – Мы их отогнали. И подбили один джип.

На левой щеке у него пламенела свежая ссадина, нос слегка поцарапан, рукав куртки порван. Вид бравый, боевой. Словно не он несколько минут назад стоял с потерянным видом, держа автомат за ремень.

Я шел к ним, понимая, что сейчас сорвусь и наговорю лишнего. Или снесу этому кретину голову...

– Еле догнали, так они удирали... Спешили.

– Ты бы так в толчок спешил... – Голос вновь начал срываться на низкий рык. – Подставил ребят под пули.

Моя физиономия в этот момент, наверное, представляла собой застывшую маску, а глаза горели. Лабедин испуганно отшатнулся, дернул руку с автоматом, словно желая поднять его.

– Ч-что вы себе позволяете?! Да я...

– Отсиделся за машиной, вояка...

Видя, что он готов направить на меня ствол, я шагнул вперед, зверея, и почувствовал, что сносит планку.

– Отставить! – повысил голос командир мобильного взвода.

Он первым прибыл на помощь и видел, что произошло на самом деле. Его взгляд, брошенный на лейтенанта, был красноречив.

– Господин лейтенант, вы ранены. Пройдите к вертолету, вам окажут помощь. Брустин, проводи.

Один из бойцов подхватил лейтенанта за локоть, увлек за собой. Лейтенант бросил на меня злобный и затравленный взгляд.

– Я тебе это припомню, Томилин.

Комвзвода откашлялся, качнулся на носках.

– Чего не поделили?

– Все.

– Ясно...

Мы проследили, как Лабедина сажают в вертолет, а за ним грузят чье-то тело. Сплюнув тягучую слюну, я повернулся к Владу.

– Собирай отделение, скоро поедem.

От колонны бронетранспортеров к нам шел Караджич. Его ребята проверяли берег реки на полкилометра вниз по течению. Подойдя вплотную, Радован глубоко вздохнул.

– Вот так. Никаких следов. Один труп отнесло метров на двести, еле выловили.

Я скрипнул зубами.

– Доигрались...

* * *

Утром следующего дня я засел у себя в комнате, кропая объяснительную записку, докладную и отчет разом. Мне приказали описать во всех подробностях предыдущий день и поминутно – с момента выезда в базы.

Злой, раздраженный, невыспавшийся – ночью разговаривал с начальством и отвечал на вопросы, – я испортил три листа бумаги, после чего понял, что нормально, с толком, разложить ситуацию по полочкам не смогу. К тому же по зданию бродили сотрудники горотдела из Мегара и местные штабные под командованием Гулетина. Они заглядывали в комнату, доставали расспросами, выпытывали подробности и вообще давили на нервы.

Моих парней тоже усадили за столы и вручили ручки. В результате база взвода превратилась в класс чистописания. Единственного уцелевшего из отделения Норина увезли на большую землю в больницу. У парня поехала крыша. Отделение Ральфа вышло на патрулирование – им приказали не выезжать за пределы города.

Отправив очередной лист в корзину для мусора, я прошел в соседний с лабединским кабинет, где стоял единственный компьютер. Через полтора часа вывел свой опус на принтер, положил в папку и отдал ее Гулетину лично. Тот мрачно кивнул, покачал папку на руке.

– Завтра заседание в горотделе. Будем разбирать дело.

– А Лабедин?

– Он отправлен в госпиталь, у него ранение.

– Лоб оцарапало.

– Врачи обнаружили контузию.

– Ага. Родовую. – Я вспомнил залитый кровью песок и не сдержал злости. – Мозги у него с детства контужены.

Гулетин хмуро глянул на меня, бросил папку на стол.

– Завтра в десять.

Когда все убрались, я позвал своих на обед, закрыл дверь на ключ и вытащил две бутылки водки. Терпеть эту гадость не могу, но тут дело не во вкусах.

– Помянем ребят. Пусть спят спокойно, они свое честно прожили.

Ледяная жидкость плеснула в граненые стаканы, скрипнули отодвигаемые стулья, на полминуты зависла напряженная тишина. Единым махом отправили сто граммов в нутро и разом сели. Обед прошел при поголовном молчании, ни у кого не было сил и желания вспоминать происшедшее, а трепать о другом язык не поворачивался. И только когда опустели тарелки и были допиты бутылки (всего-то по сто пятьдесят на каждого!), Свен произнес:

– Мне вчера приятель с горотдела рассказал. Лабедин отправился ловить боевиков на Жалейку.

– Зачем?

– Для отчетности. Мол, задержаны преступники, с оружием, замыслили нападение.

– Хрень! Они по городу в открытую шастают, со стволами и ксивами, никогда их не трогали.

– Да, – кивнул Свен. – А лейтенант решил отличиться. И пришить им дело. Он и Норина с собой прихватил, чтобы рядом был надежный человек. Пообещал, наверное, награды и продвижение по службе. Поэтому Лабедин и не отвечал на запрос горотдела и опоздал к фабрике. Приятель сказал, они взяли троих боевиков, те утверждают, что их сначала захватили на улице, а потом просто вытолкнули из БТРа.

– Решил наш лейтенант совершить еще один подвиг. Славы ему не хватало. – Влад покривил в горькой усмешке губы. – А когда дичь сорвалась, захотел другую поймать. Вот и попер через реку.

Я переварил новую информацию, мысленно проклял Лабедина и встал.

– Значит, так. Сейчас все по домам. Завтра в восемь здесь. В десять совещание в горотделе. Нас вызовут, будут душу мотать, как и почему... Меня на комиссию потащат как пить дать, вас могут и не трогать, но посидеть в коридоре придется.

– Ничего, прорвемся, – вставил Буен. – Я написал, что мы действовали по обстановке, а лейтенант сам на тебя налетел, ты только отвечал.

– И я, – вставил Свен.

– И я, – кивнул Влад.

Еще три кивка подтвердили догадку, что парни писали под копирку, выгораживая меня в стычке с Лабединым. Черт, в принципе мелочь, а на душе приятно. Значит, пока командую нормально, не борзею, коли ребята так дружно вступились.

– Ладно, – строгим тоном скрыл смущение. – Давайте на отдых. Завтра посмотрим, кому и сколько отвесят...

– ...Артур! Светлое небо! – Дарья встретила меня на пороге, повисла на шее, губами дыша в ухо. – Живой.

– Ну да. – Я придержал ее за талию, поцеловал и немного отстранил. – Что с тобой?

– Это с тобой что?! Я места не нахожу, голову потеряла! К вам не дозвониться, телефон занят, в отделе вообще запретили вас тревожить. И никто толком не знает, что и как.

Я буквально внес Дарью в комнату, сел в кресло и усадил ее на колени. Ругнул себя – совсем из головы вылетело, где работает моя подружка. Они же первыми все узнают. А позволить действительно забыл.

– Ладно, не шуми. Все нормально, все живы-здоровы. И даже сыты.

Услышав последние слова, Даша вскочила на ноги.

– Ой! Я же все приготовила, стынет.

– Да нет, правда сыт. – Я поднялся, схватил ее за руки. – Только пообедали. Зато соскучился.

Даша прильнула, поцеловала в губы.

– Ты мне расскажешь, что было?

– Нельзя, служебная тайна. Курсантам не положено.

– Ах ты!

Она притворно замахнулась, я легко перехватил руку, поцеловал мягкую кожу и внимательно посмотрел в ее глаза. Несмотря на показное веселье, очи у девчонки грустные, испуганные. Видно, здорово нервничала и еще не отошла от переживаний.

Она хотела слышать подробности, но мне было тяжело вспоминать бойню, да и не хотел пугать и без того перепуганную девочку. Я поднял ее на руки, отнес на кровать и постарался сделать так, чтобы о вчерашнем больше никто не вспоминал...

«...А снимут – и хрен с ними! Уйду в Ругию. Там как выйдет. В Арзан к Воротам можно и через восточное побережье пробраться, были бы деньги и силы. Рано или поздно они все равно заработают. Не вышло с полицией – и ладно. Придумаем что-нибудь...» – думал я, шагая по ступеням горотдела. До совещания десять минут, мои бойцы сидели в холле, а я пошел доложить о прибытии Гулетину.

У дверей приемной остановился, глянул на себя. Новый, один раз надеванный камуфляж, форменная кепка с кокардой, на погонах две лычки сержанта, на поясе справа кобура ПММ. Ботинки начищены, пуговицы блестят. Это мне когда-то друзья говорили – на все вызовы к начальству, особенно для получения звездочек, идти как на парад.

Одернув куртку и поправив кепку, потянул дверь на себя. Секретарь, молодая женщина лет тридцати с лицом фотомодели, повернула ко мне голову:

– Здравствуйте. Вы к кому?

– Здравствуйте. Доложите, пожалуйста, бригадиру, сержант Томилин прибыл по вызову.

– А его сейчас нет... – Она потянулась к блокноту. – Я отмечу, что вы приходили.

В этот момент за спиной скрипнула дверь, и в приемную вошел Дорич.

– Доброе утро!

Я изобразил положение «смирно».

– Здравия желаю.

– Пошли, – он показал на вторую дверь в кабинет заместителя бригадира, – поговорим.

Дорич пропустил меня вперед и сказал секретарше:

– Скажите бригадиру, когда он придет, я в кабинете его зама.

Мы вошли в просторное помещение с длинным столом в центре и двумя рядами кресел у стен. В дальнем конце стоял диван и маленький столик. Комиссар указал на диван, сам подвинул стул и сел рядом.

– Ну что, пришел на заседание?

– Да.

Дорич непонятно чему усмехнулся, провел рукой по коротким волосам. Глянул на часы.

– Заседание закончилось двадцать минут назад.

– Но...

Он поднял руку, останавливая меня.

– Ничего, все нормально. Просто мы решили изменить регламент, а вас не успели поставить в известность. Так что в курс дела введу сам.

Я напрягся, ожидая услышать что-то плохое. С другой стороны – гори оно все синим пламенем! Я в этом мире никому ничего не должен, пусть сами воюют, если такие умные...

– Комиссия пришла к выводу, что гибель третьего отделения ОБР произошла в результате встречного боя с отрядом боевиков, которые напали внезапно. Вина командира ОБР лейтенанта Лабедина в том, что он не успел организовать оборону, так как получил ранение. Действия второго отделения под командованием сержанта Томилина признаны правильными и своевременными. Благодаря им боевики были отброшены и понесли серьезные потери...

Дорич сделал паузу, добавил:

– Остальное – незначительные подробности, которые можно опустить. Все ясно?

– Значит, виноваты бандиты? – хмуро спросил я. – А Лабедин герой... с раной?

– Выходит, так, – подтвердил Дорич, но его глаза при этом так сверкнули, что я очень не захотел быть на месте «героя».

– Шесть убиты, один в психушке – всего ничего. – Я прикусил язык. Спорить и обвинять без толку, решение принято. – И что теперь?

Дорич помедлил, встал, подошел к столику и налил из графина в бокал воды. Выпил до дна, покатав бокал в руке.

– А теперь о взводе. Его решено восстановить. Очень уж продуктивно он работал.

Я машинально кивнул, уловив некоторый сарказм. Дорич что-то не договаривал.

– Были разные мнения относительно будущего ОБР, но здравый смысл перевесил.

«Перевесило слово начальника. А все „мнения“ согласились...»

– Поэтому взвод в скором времени будет пополнен людьми и оружием.

Я вновь кивнул, подавляя желание спросить, кого поставят командиром. Хорошо, если толкового парня вроде Караджича, тогда хлопот не будет.

– Также был решен вопрос с кандидатурой командира. Большинство голосов им назначен... командир второго отделения Томилин.

Я так и сел.

– ...Но ведь ясно, что Лабедин преступник. Мало того что он гонялся за бандитами по городу, желая записать на себя поимку, так еще и подвел под пули ребят. Он убийца! Я не удивлюсь, если родственники погибших подадут в суд. Или объявят кровную месть. А его – в распоряжение отдела кадров.

– Не все так просто, – проговорил Дорич. – У этого гаденыша двоюродный дядя в центральном аппарате. Просто так не возьмешь. Пока подождем.

В словах Дорича сквозили горечь и ярость. И обещание поквитаться с подонком, какая бы родня у того ни была.

Мы ехали по городу в его «маноге» на заднем сиденье. Комиссар специально повез меня на базу в объезд, желая поговорить с глазу на глаз.

...Когда оцепенение, вызванное словами Дорича, сошло, я осторожно высказал сомнение в своей компетенции. На что получил ответ:

– Кто мне пел об идеях пощипать бандитов? Одним отделением хотел воевать?

– Нет...

– То-то. Вот и принимай взвод. Обучай по своей программе, работай. А выйдет... прищепишь хвост боевикам. По-настоящему.

– Но мне потребуется оборудование, амуниция, оружие...

– Будет тебе оружие.

...Мы проехали центр города, миновали площадь Литую и свернули на Батомку. В глаза бросились усиленные патрули ППС и отсутствие боевиков. После недавних событий они благоразумно залегли на дно или вообще покинули город.

– Что ты думаешь о ситуации в городе? Справляется полиция?

«Караджич, несомненно, передал ему наш разговор на берегу. Ладно, будем считать это зондированием обстановки и личности сержанта Томилина...»

– При желании город можно взять в любой момент. Ничего особенного.

– По-твоему, бандиты легко пройдут блокпосты?

– Не только. У них в городе есть тайники, схроны, свои точки. На Батомке сидит не меньше сотни человек. Когда надо – ударят в спину.

Дорич вздохнул, щелкнул пальцем по обивке переднего сиденья. Словно раздумывая, произнес:

– Запретить им въезд – значит посадить город в чем-то на голодный паек. Мы пока не способны снабжать Валдан всем необходимым. Да и обстановка. Боевики могут ударить и перерезать дорогу до границы.

– Лучше сидеть на голодном пайке и построить укрепления вдоль дороги, чем однажды потерять Валдан. А здесь пятьдесят тысяч человек – армия заложников, мечта любого террориста. Выдвигай любые условия – с таким багажом можно луну выторговать. И потом, чтобы начинать бить бандитов, надо сперва изгнать их из города.

Дорич не ответил, надолго задумался и вышел из этого состояния, только когда мы приехали на базу ОБР.

Из докладной записки в главное управление ДНБ

...После боя на окраине Валдана отмечается резкий отток боевиков из города. В последующие дни зафиксировано гораздо меньше фактов въезда в город легальным способом. Согласно агентурным источникам, такое

поведение объясняется прежде всего тем, что, по мнению боевиков, в городе будут проводить облавы.

Также закрыты большинство подпольных точек торговли и перевалочные базы контрабанды на окраине Валдана. Одновременно отмечено резкое возрастание разведывательных действий боевиков вокруг города. Такая активность может быть объяснена прежде всего работой сенатской комиссии. Отдельные группы боевиков обнаружены и неподалеку от границы Зоны с Ругией. В связи с этим местному руководству УОП даны рекомендации привлечь дополнительные силы для усиления охраны границы...

Начальник УДНБ по Мегарскому округу Горден.

25.07.95

Заявление пресс-секретаря регионального комиссариата УОП по Ламакейскому региону

21 июля одним из бандитских формирований была предпринята попытка нападения на территорию мукомольной фабрики на южной окраине Валдана. К месту боя было вызвано подкрепление из состава отряда быстрого реагирования. Сотрудники ОБР прибыли вовремя и смогли не только отбить нападение, но и организовать преследование боевиков.

В ходе завязавшейся перестрелки на берегу реки Ламанка противник был разбит и отброшен назад. На поле боя обнаружили две машины и десять трупов боевиков.

К сожалению, в ходе преследования подорвался на mine БТР отряда быстрого реагирования. Погибли трое бойцов отряда и еще несколько человек получили ранения.

По результатам боя было проведено расследование, которое признало действия ОБР успешными и результативными. Командиру отряда вынесена отдельная благодарность за грамотные действия по отражению нападения.

Обер-офицеру Уверану

Завтра в 10.00 по местному времени в ваше распоряжение поступит пусковая установка и оборудование для запуска спутника «Венро-С». Одновременно с установкой прибудет группа технического обслуживания для подготовки старта спутника и вывода его на орбиту планеты. Под вашу ответственность обеспечение безопасного режима для разведки места будущего старта и охрана площадки.

Вашу просьбу о возобновлении активных действий по поиску проникших объектов руководство Управления отклонило. Впредь до особых распоряжений любые действия в этом направлении запрещены.

Куратор третьего направления Свард.

25.07.95

...Малый зал отдыха, реконструированный два месяца назад, больше походил на кабинет релаксации в психологическом центре столичного медицинского комплекса – крупнейшего в мире учреждения по изучению психики человека.

Мебель зеленого и изумрудного цвета, столы из прозрачного стекла, многочисленные аквариумы разной конфигурации, вделанные в ниши стен, картины, искусственные водопады, кондиционеры под потолком, домашний кинотеатр, стереосистема с квадрофоническими колонками.

Считалось, что здесь президент страны отдыхает от государственных дел и приводит в порядок нервы под руководством опытейших психологов.

На самом деле психолог был в зале один раз, когда консультировал группу проектирования. А зал в основном использовали для проведения совещаний в очень узком кругу.

...Радомилов расстегнул две верхние пуговицы рубашки и провел рукой по затылку. Несмотря на работу двух кондиционеров, он вспотел. Разговор шел уже час. Обсудили несколько тем по внутренней ситуации в стране, поговорили о финансах. Осталась последняя, самая неприятная и тяжелая.

– Итак, господа, что вы можете сказать о проблеме Зоны? Не кажется ли вам, что кое-кто за границей решил прибрать территорию к рукам?

Он обвел взглядом собеседников. Те сидели вокруг низкого овального стола, перед каждым лежала большая папка с документами и стоял ноутбук.

Справа от президента сидел глава ДНБ Станислав Эскер, пятидесятилетний мужчина внушительного вида, бритый наголо, с густыми бровями и тяжелым подбородком. Среди подчиненных его называли Сыч за удивительную способность долго смотреть не мигая.

Он поймал взгляд президента, негромко кашлянул и первым ответил:

– Господин президент, по нашим данным, ЦРУ и ДИБ действительно активизировали работу по созданию в Зоне двух станций слежения. К тому же они усиленно начинают Зону своими агентами. Мятежная Ламакея восстанавливается на их деньги, понятно, что там пляшут под дудку американцев. Я полагаю, что в скором времени следует ждать новых акций противника.

Радомилов кивнул, перевел взгляд на директора УОП Младана Локтева, тот сидел с другой стороны.

Директору недавно минуло пятьдесят пять, был он среднего роста, плотного телосложения, с малоподвижным лицом и темными, почти черными глазами, за что давно заслужил кличку Колдун. Говорят, в бытность Локтева инспектором криминальной полиции тот загипнотизировал свихнувшегося громилу, державшего под прицелом двух детишек во дворе дома. С тех пор за ним закрепилась слава ведуна. Локтев руководил Управлением восемь лет, и пришедший сравнительно недавно Радомилов решил не трогать влиятельного чиновника, тем более что тот был на своем месте.

Локтев переглянулся с Эскером, раскрыл свою папку.

– Наши данные в основном совпадают с данными Департамента. Разведка Ламакеи вместе с заокеанскими и африканскими друзьями готовят мощный плацдарм в Зоне, чтобы предотвратить в будущем любые попытки Ругии вернуть территории полуострова. Бандиты практически перешли под полный контроль спецслужб и теперь выполняют их поручения. Недавнее нападение на Валдан только подтверждают это.

– Кстати, что там в Валдане? Заявление вашего пресс-секретаря, думаю, следует относить к разряду «почти полная правда»?

Локтев изобразил намек на улыбку.

– Таково официальное видение ситуации. На самом деле была стычка между взводом ОБР и группой боевиков. Из-за поспешности командира отряд понес потери, но боевиков побили и разогнали. Мы преуменьшили потери бойцов, и только.

– Ладно. – Радомилов махнул рукой. – Не следует слишком откровенничать... тем более в таком деле. Позже доложите мне подробности боя.

– Слушаюсь, господин президент.

Радомилов сел удобнее, потом встал. Он и так заставил себя просидеть почти все совещание, но теперь решил размять ноги. Собеседники попытались встать следом, но президент жестом остановил их.

– Сидите. Я погуляю, ноги затекли. И вообще в узком кругу можно обойтись и без излишнего чинопочитания. Не так ли?

Согласно кивнул один Эскер. Он знал Радомилова лет двадцать пять и некогда был с ним в приятельских отношениях. И даже смена общественного положения не внесла особого изменения в них.

– Ну хорошо, с точкой зрения безопасности и полиции я знаком. А что скажут военные? Какое у них мнение?

Сидевший на противоположном конце стола начальник ГРУ министерства вооруженных сил генерал-полковник Ростислав Нкурич машинально одернул френч и сделал попытку встать, но мягкое движение руки президента вернуло его обратно.

Нкурич возглавил ГРУ практически в то же время, когда Радомилов сел в кресло главы государства, и до сегодняшнего дня президента не видел. Оттого нервничал больше других, но умело это скрывал.

Свою карьеру военного Нкурич начинал в армейской разведке, дойдя до поста начальника разведуправления округа, а потом перешел в центральный аппарат ГРУ. Со старых времен у него осталась выправка и стать спортсмена, а подтянутая фигура генерала вызывала зависть у коллег и подчиненных. К сорока семи годам он бегал десятикилометровый кросс наравне с бойцами разведрот и мог выстоять спарринг с лучшими рукопашниками.

– Военная разведка отмечает активность вербовочных пунктов Магриба и Испании. Там набирают волонтеров для службы в Юго-Восточной Азии, но всех наемников перебрасывают в тренировочные лагеря на юге Магриба. И гоняют по программе «городской бой». Также формируют отряды десантников на малых катерах и судах. Они отрабатывают высадку с моря на побережье и захват плацдармов с последующим удержанием. К обучению привлечены инструктора морской пехоты и «зеленых беретов» США, а также специалисты английской САС.

У нас складывается впечатление, что противник готовится в случае нашего наступления на мятежников вступить в дело и удержать Зону, чтобы потом организовать контрнаступление.

– Так. – Радомилов прошел вдоль стола, сложив руки за спиной. – Выходит, полуостров у нас намерены отнять окончательно. Понятно, такой плацдарм многие хотят заполучить. Богатые недра, удобные порты, хороший мягкий климат, стратегическое положение... Непонятно одно...

Президент встал за своим креслом, положил на спинку локти. Обвел собеседников пристальным взглядом.

– Насколько далеко готовы зайти США, Магриб и их союзники, дабы захватить Ламакен? И способны ли они развязать полномасштабную войну? С ядерным оружием? Мне кажется, что ни в Вашингтоне, ни в Усмутуне доводить дело до открытого противостояния не хотят. Но точной информации у нас пока нет. Я думаю, всем понятно, что сейчас выходит на первый план вашей работы?

– Так точно, господин президент, – все-таки встал Нкурич.

Радомилов кивком позволил ему сесть.

– Крайне необходимо выяснить все их планы и намерения. И попробовать расстроить, смешать... а в идеале заставить полностью отказаться от самой мысли влезть к нам.

Президент обвел всех взглядом, помолчал, а потом положил руку на красную папку с золотой каймой по краям.

– А что касается вашего доклада о возможном вторжении инопланетян... Имеет ли это под собой хоть какое-то обоснование?

Силовики обменялись многозначительными взглядами. Эскер как самый авторитетный для Радомилова человек не очень уверенно произнес:

– Последнее время у нас нет никаких данных о деятельности указанных лиц в Зоне. Возможно... возможно, мы допустили поспешность в выводах...

– Ну и отлично, – улыбнулся Радомилов. – Тогда отложим эту загадку до лучших времен. И перейдем к делам насущным. Думаю, проблема братьев по разуму может подождать...

– ...Сколько ты можешь не спать? Сутки? Двое?

– Может быть... Однажды мы не спали трое суток... Не спали, почти не ели и все время шли. Или бежали.

– А потом? – Дарья мягко перекатилась с дальнего конца кровати ближе к столу, легла на живот, сложив руки на маленькую подушку. Сверху уместила подбородок.

– А потом мы вернулись домой и рухнули где попало. Я, например, на охапку сена. Спали по двадцать шесть – двадцать семь часов подряд. Только обувь скинули...

– Зачем вам это надо было?

Ее рука погладила мою спину, тонкий пальчик тронул края длинной царапины, идущей поперек позвоночника.

– Не больно?

– Нет. – Я сидел за столом, не отрывая глаз от экрана ноутбука.

– Зачем вы так мучились?

– Тренировки... Проверяли способность организма испытывать длительные перегрузки...

– А-а... – Пальчик пошел выше, к лопаткам, вывел сложную кривую и задел небольшую опухоль синевато-желтого цвета – почти сошедший синяк от удара прикладом. – И где вы так тренировались?

Я отвел взгляд от ноутбука, глянул назад. Восходящая звезда полиции хитро посматривала на меня, продолжая легонько щекотать спину. На Дарье была тоненькая маечка, едва закрывающая ягодицы. Длинные скрещенные ноги лежали поперек кровати, приковывая взгляд.

– Да так... было время.

Дарья послала мне коварный взгляд и дразняще высунула язычок. Провела им по губам.

– Не отвлекай! – как можно строже сказал я. – Еще недолго.

– Интересно, где ты там, в Ламакее, тренировался?

– При желании все можно... – протянул я, мысленно ругая себя за треп. Распустил язык!..

Дарья, видя, что я не отреагировал должным образом на ее прелести, фыркнула, переползла на другую сторону кровати и стала разглядывать журнал мод. В отражении небольшого зеркала на стене я видел, как она бросала на меня насмешливые взгляды, ожидая, когда мой интерес к ней перевесит интерес к работе.

Через полчаса, когда я дописал текст и вырубил компьютер, она переключила внимание на другой журнал, погрузившись в мир нарядов, косметики, гороскопов.

Я осторожно сел рядом, провел рукой по стройной ноге. Дарья повела плечом.

– Не мешай. Я скоро.

– Да? – шепнул ей на ухо. – И много там интересного?

– Не меньше, чем в твоём компьютере.

Она попробовала стряхнуть мою руку с ноги, но я проник выше, тронул ягодицу. Потом впадину живота, потом...

Журнал полетел на пол, Даша глянула на меня.

– Соскучился?

– Да.

Хитрые глазенки сощурились, изучая мое лицо. Тонкие руки обвили шею, потянули вниз.

– Ты мне потом расскажешь, как жил в Ламакее?

– Зачем?

– Я хочу знать о тебе все...

Наши губы слились воедино. Я прижал девчонку к себе, целуя, и подумал, что интерес к моему прошлому может перекликаться со служебным заданием. И хотя это было из разряда излишней подозрительности, но беспокойная мыслишка засела где-то под коркой.

* * *

– ...Пулеметы ПКМ, гранатометы, взрывчатка, радиомины... – Начальник склада боепитания снял очки и посмотрел на меня. – Зачем тебе все это? Ты что, на большую дорогу выходишь?

– Возможно.

Начальник покачал головой, пробегая список в третий раз. На лбу собрались морщины.

– Да у нас и половины в наличии нет. Гранатометы!.. Да еще сто штук. Где я их возьму?

– Не знаю. Комиссар сказал, что взвод будет обеспечен всем необходимым.

– Комиссар. – Начальник покачал головой, положил заявку на стол. – Не знаю, с чего он взял, что здесь все есть... Он не сказал, где я ему достану столько оружия?

– Нет. Но он сказал, что, если будут проблемы, можно обращаться к нему лично.

Начальник склада уловил в словах угрозу и поднял голову. На широком, как сковородка, лице появилось недовольное выражение.

– Круто начинаешь, лейтенант. Что, поджигают?

– Вроде того.

– Ну-ну, молодо-зелено... Ладно. – Он встал, вытащил из сейфа связку ключей. – Посмотрим, что есть. А если чего и нет, не пеняй. Только под заказ. Нас и так снабжают через раз. Везти сюда оружие, сам понимаешь, сложновато.

– Понимаю. Думаю, ситуация изменится...

– Оптимист, – покачал тот головой, – где тебя только откопали?..

Я двинул за ним, в глубь огромного помещения, пропитанного запахом оружейной смазки, металла и масла.

С трудом добытое добро едва вошло в два БТРа, вспотевшие рабочие оббили руки о ящики, загружая их в недра бронетранспортеров, а мы с начальником склада скрупулезно подсчитывали загружаемые наименования, сверяя со списком.

– После твоего нашествия надо полностью восстанавливать запасы, – ворчал он напоследок. – Жадный ты, Томилин.

– Не жадный, – скользил я по ящикам придирчивым взглядом. – Домовитый. Жадный толкнул бы это железо боевикам, а на вырученные деньги закатился бы на Канары.

Начальник фыркнул, поставил под заказом подпись и махнул рукой.

– Ладно. Но только раньше чем через год не появляйся, все равно пусто.

– Буду через две недели. А все вопросы по поставкам в Мегар.

Я запрыгнул на броню второй машины, и мы не спеша покатали на базу, увозя с собой большую часть запасов местного арсенала. Воевать – так с размахом.

...В мире ежегодно вспыхивают и заканчиваются десятки военных конфликтов разной интенсивности и масштабов. От разборок между племенами Африки за шкуры издохших слонов до власти в нефтеносных землях Ближнего Востока. Каждый день стучат пулеметы, ахают гранаты, воют моторы танков и бронетранспортеров; льется на землю, в траву, на лианы и на воду алая кровь, падают буйные головушки, простреленные от виска до виска.

Воюют зеленые новички, только вчера получившие изношенные, с поблекшим воронением, «калашниковы», толком не умеющие ни прицелиться, ни нажать на спусковой крючок. Воюют битые, выдавшие виды профи-наемники, получая в вечнозеленых долларах или в драхмах, гульденах, тугриках... Войной никого не удивишь, не испугаешь, не насмешишь. Она в крови двуногих существ, в инстинкте хищника – такова наша суть.

И никому нет дела, если на отдельно взятой территории идет война, а смерть собирает богатый урожай. Для всего мира – это будни, серые, пресные, приевшиеся. Но для тех, кто каждый день рискует жизнью, – это самое важное, самое значимое и самое главное на сегодняшний день. Им, подставляющим голову под пули, не важно, что об их войне никто на планете не слышал. Так было всегда, так есть и так будет, пока в необъятных просторах космоса пылает небольшая раскаленная звездочка с прозаическим именем Солнце.

Войны идут по всей планете, подумаешь невидаль. Но в этой, местной войне увяз я, и для меня эта война самая важная и главная. Пусть знаю, что пахнет порохом не только здесь, но и в других пространствах и измерениях, сей факт ничего не меняет. И пока я не найду дорогу домой, буду воевать в данной реальности.

– ...Слушай, какой из меня командир? Я в отряде без году неделя! Не знаю толком, что делать. Это же полиция, а не погранвойска!

– Ничего. Справишься. Больше мне некого ставить. Ральф на своем отделении, Свен принял мое. Нет у меня других кандидатур.

Влад фыркнул, пожал плечами. Во взгляде сквозила растерянность и неуверенность.

– Я толком уголовный кодекс не знаю...

– И я тоже. ОБР не обычная военизированная полиция. Да и не будет наш отряд полицейским.

– Ну не знаю.

– Я знаю. Все, хватит терзаний. У тебя теперь восемь человек в подчинении, график занятий есть, вперед! Что не выйдет – подскажу. Времени и так в обрез. Приказ ясен, господин сержант?

Влад встал по стойке «смирно». И с чувством отчеканил:

– Так точно, господин лейтенант! Разрешите идти?

– Топай. Вечером после занятий – ко мне.

– Зачем?

– Будем проводить разбор полетов. Или ты думаешь, я все знаю и умею? Такой же новичок.

Влад вздохнул, развернулся и пошел в кабинет, где его ждало вновь образованное третье отделение. По расписанию у них тактическое занятие. Пока в теории.

...Одному мне в Ущелье не пройти. А если Ворота в Арзане не заработают, прогулка в живописное местечко обеспечена. Так вот штурм станции пришельцев в одиночку – из разряда мечтаний шизофреника. А вот со взводом можно попробовать. Особенно если придать визиту к гостям из ниоткуда более-менее официальный статус и попросить поддержки артиллерией и вертолетами. Тогда появится шанс попасть домой. Какой-никакой, хоть и плохонький, но шанс.

А раз так, то и готовить отряд, то бишь взвод, следует по соответствующей программе. Нечто среднее между диверсионным подразделением и штурмовой группой. А значит, бойцы должны досконально знать тактику засад, налетов, тактику боя в городе, на пересеченной местности, тактику ближнего боя, штурма здания... ну и так далее. Вдобавок пройти соответствующую подготовку по другим курсам и темам. В общем, мне следовало их подтянуть до моего уровня, прямо скажем, не очень высокого... Но все-таки. Не зря же мы в свое время лопатили горы литературы с грифами и без,⁸ нашей и импортной. И впитывали информацию о последних разработках и достижениях. И неплохо воплощали изученное на практике.

...Разница между сентябрем и августом здесь только в количестве осадков и обилии фруктов. Апельсины, мандарины, абрикосы, черешня и прочие наименования, даже бананы есть. Климат позволяет выращивать в изобилии и объедаться круглый год. Почти тропики. И

⁸ Имеются в виду грифы, обозначающие степень секретности документов.

даже череда дождей, зарядивших на неделю, не помеха. По крайней мере дышать стало легче и не надо менять носовые платки по пять раз в день.

– ...Вчера еще двоих арестовали. Прямо в кабинетах. Обвинения в связях с боевиками, торговля оружием, передача информации. Только что-то быстро заглохли слухи... Словно отрезало... – Радован почерневшей от сока рукой залез в небольшой тазик и ухватил горсть черешни, черной, как волосы южанки, и сладкой, как ее поцелуй. – Не нравится мне это.

Я промолчал, сплевывая косточки под колеса БТРа и вытирая руки о тряпку. Говорить было лень, да и набитый рот мешал. Что за сорт вывели здешние Мичурины, не знаю, но черешня поспевала как раз к началу осени и была лучше, чем все остальные сорта, вместе взятые.

– Рыла, рыла комиссия, а толку? Поймали с десятков мелких чинуш, потрясли кое-кого в Управлении, и все. А дальше копать то ли запретили, то ли силенок не хватило.

Караджич вновь запустил руку в тазик, потащил очередную порцию ягод. Я удивленно покачал головой – тазик литров на пять мы опустошали дважды, а ему все мало. Обедает он ею, что ли?

– Чего молчишь?

– Я не молчу, я слушаю. Здорово рассуждаешь.

Караджич хмыкнул, повернулся ко мне и ехидно спросил:

– Не лопнешь? Второй таз доедаем. Я-то привычный, а ты?

– Не лопну.

Мы приехали к мосту час назад, завершая совместное патрулирование округи. Отправили бойцов отдыхать к школе, а сами сидели на броне, глядя на реку и разговаривая. Говорил в основном Радован, я больше слушал. Да и тема слишком скользкая.

Что такое коррупция, я знал. Что такое коррупция в эшелонах власти – слышал. Но здесь впервые столкнулся с коррупцией в таком масштабе. Война, как это повсеместно бывает, если идет больше нескольких месяцев, порождает определенный круг лиц, заинтересованных в ее продолжении. Поставки боеприпасов, вооружения, продовольствия, техники, запчастей, одежды, горючего и прочая и прочая – дело невероятно выгодное для тех, кто этим занимается.

И чем больше он занимается, тем больший кусок хочет отхватить. Тогда заинтересованные лица находят подходы к противоборствующей стороне и начинают торговать с ними. Помимо всего перечисленного, торгуют еще и самым важным – информацией.

Такая сеть двурушников хорошо замаскирована, имеет обширные связи, и вычистить их невероятно трудно. Все попытки сенатской комиссии выяснить, куда ведут нити коррупции, пока ни к чему не привели. Кто-то обладающий достаточной властью и могуществом умело уводит из-под носа следователей улики, прячет следы и обрубают хвосты.

Сколько ни выступает президент, сколько ни пашет комиссия, но пока толку мало. Бороться с хорошо отлаженным механизмом коррупции внутри государственной власти тяжелее, чем с внешним врагом. Хотя бы потому, что этот механизм не виден и умеет защищать себя. Любыми способами...

– Не нравится мне это затишье. Уже второй месяц никаких попыток проникновения. Никаких нападений, провокаций. Даже товары практически не везут. Затаились, гады...

Я молчал. Мое мнение совпадало с мнением Радована. Да и мысли витали несколько в другой области.

Хватило полутора месяцев, чтобы превратить взвод в единый организм, подготовленный к бою. И хотя только дважды и то по мелочи вступали в дело, но я видел, что затея удалась. Не зря вкалывали до седьмого пота. Значит, можно попробовать что-то более масштабное. Но что? И как это масштабное обставить, дабы ни у кого не вызвать лишних вопросов?..

– Что-то Дорич давно не приезжал, – заметил я, прихватывая новую горсть черешни. – Пропал совсем.

– Дорич в Мегаре безвылазно сидит. Комиссия в гостях, на границе проблемы...

– Ты его не видишь?

– С чего это? У меня своя работа, у него своя.

– Ну, МОП вроде как подчиняется ему напрямую.

Радован уловил в моих словах некий намек, выплюнул пригоршню косточек и повернулся ко мне.

– Это ты намекаешь на то, что я передавал содержание наших разговоров?

– Да нет...

– Да! – Он вытер руки, хлебнул из пластмассовой бутылки воды. – Я действовал по приказу комиссара, это правда. Он заинтересовался тобой еще после боя у моста. Я высказывал ему свое мнение. И не фискалил.

Он не на шутку завелся, видимо, задетый намеком.

– А доносительством сроду не занимался. Понял?

– Угу. Ничего такого я не думал.

– Врешь!

– Правда. И так понятно. Да и наоборот, благодарен тебе. Иначе бы не был взводным...

– Не вилай. И вообще я считал, что Дорич тебе рассказал, что я работал по его заданию.

– Не говорил. Ладно, проехали. Я же говорю, ничего подобного в мыслях не держал.

Иначе бы стал с тобой общаться?

Караджич замолчал, отвернул голову. Задело. Ладно, не мальчик, переживет.

– Как думаешь, в городе бандиты еще сидят?

Он пожал плечами, нехотя ответил:

– Возможно. Бандитам тоже информация нужна.

– Хреново. Они знают о нас все, дислокацию, расположение, состав, численность, вооружение, график работы... Пути и маршруты патрулирования, режим проверок, места тайных постов. А мы о них ничего не знаем.

Радован выплюнул очередную порцию косточек и сказал:

– И что ты предлагаешь?

– Поискать тех, кто сидит в городе. И поговорить с ними.

– Без оснований никто их арестовывать не позволит. Иначе тут же набегут адвокаты, журналисты, миротворцы...

– Кто?

– Ну, эти... – Радован сделал жест, словно стряхивал что-то мерзкое с пальцев. – Правозащитники. Мать их!..

– Почему? Неужели на них ничего нет?

– Было бы, давно бы поймали.

– Надо поговорить с бригадиром. Неужели ни одного факта?

– Попробуй. Только мутное это дело.

Я вспомнил кое-что из своей недавней практики вольного водителя и кивнул.

– Попробую. Думаю, одного-то мы достанем. Завтра же.

– А не рано?

– Нормально. Пока тихо...

Очистив тазик и запив черешню ключевой водой, мы отдохнули минут десять и дали команду на выдвижение. Подошло время возвращения...

...Его доставили на базу во втором часу ночи. В небольшое подвальное помещение впили связанного человека с черным целлофановым пакетом на голове. Резким грубым движением усадили на табуретку, сорвали пакет. Мужчина прищурил глаза – свет лампы бил в лицо.

Я облокотился на край стола, разглядывая гостя. Чуть выше среднего роста, крепкого телосложения, черты лица грубоваты, за левым ухом след от ожога. Волосы коротко остри-

жены, маленькая борода типа эспаньолки. Вид ошарашенный, но не испуганный. Полиция без оснований не тронет, а этих самых оснований нет и быть не может. Значит, нечего попусту нервы тратить.

Доставивший гостя Караджич встал рядом, вопросительно взглянул: мол, он? Я так же молча подтвердил. Захват проводили парни из криминальной полиции, знакомые Радована. Я в этом деле вообще не светился. Мое время еще не пришло.

– Ну? Поговорим?

Мужчина, кряхтя, повел руками, стянутыми за спиной тонкой веревкой. Довольно спокойным голосом сказал:

– Руки затекли, снимите.

– Не надо, – вставил Радован. – Руки у тебя нормальные, вязали спецы. Но если будешь упрямиться, свяжу я. Тогда запоешь.

Тот пожал плечами, сплюнул на пол. Попробовал рассмотреть нас, но свет бил в глаза, увидеть что-то, кроме двух неясных фигур, трудно.

– Так что, будем говорить?

– Давайте поговорим, раз такая охота.

Надо отдать ему должное – держался твердо, самообладания не потерял. Это не рядовой боевик, не мелкий посредник. Сидит в городе давно и прочно. Видимо, местный, вышел на бандитов давно, оброс знакомствами, завел контакты. Гонит по обе стороны границы оружие, наркотики, фальшивые деньги, торгует информацией. И конечно, имеет прикрытие. Но какое?

– У тебя один выход – рассказать нам все, что знаешь. Контакты с боевиками, каналы поставки, способы связи, места схронов. Тогда будешь жить.

Он вскинул лицо, оскалился.

– Вот как?! Полиция начала хватать всех подряд, без разбору. Значит, по-другому не можете? Честных людей трясете...

– Не валяй дурака! – насмешливо проговорил я. – Честные люди не торгуют наркотой. И не продают оружие боевикам.

– А доказательства, что я торгую, есть?

Караджич глянул на меня: мол, начинай, твоя идея.

– Оставь нас одних, – попросил я Радована. – Хочу тет-а-тет побеседовать.

Тот пожал плечами, нехотя встал.

– Смотри. Только... не очень его. А то потом проблем не оберешься.

– Угу...

Я проследил, как за лейтенантом закрылась дверь, подошел ближе к пленнику.

– Как тебя зовут?

– А вы даже не знаете, кого взяли? Совсем полиция оплошала... – с наигранным сочувствием произнес он.

– Чего честному гражданину скрывать свое имя? Или боишься?

Он тщетно ломал глаза в попытке разглядеть мое лицо. Странность ситуации выбивала его из колеи. К тому же отлично понимал, что за молчание может здорово огрести, а получать по шее никому не охота.

– Зови Карпом.

– Пусть Карп... Значит, так, Карп. Никакие доказательства твоей связи с боевиками особо и не нужны. Хотя они есть...

Он фыркнул, презрительно протянул:

– Треп. Болтовня. Нет у вас ничего на меня, иначе бы давно сунули бумажки под нос.

– Да? Хорошо. – Я подошел вплотную, понизил голос. – Два с половиной месяца назад ты толкнул Дижу партию пулеметов. Двадцать штук.

Он отшатнулся, на лице мелькнул испуг.

– Да еще предлагал АГСы. Мол, новенькие, с завода. Что, забыл?

Карп молчал, лихорадочно обдумывая ситуацию. О встрече, конечно, помнил, но не понимал, кто и как узнал о ней. Перебирал в уме всех, кто тогда присутствовал, и прикидывал, у кого оказался длинный язык.

– Ночь, Жалейка, пустая улица. Ты, два твоих парня, Диж и его напарник... а в конце ты предложил заходить еще. Вспомнил?

– Темнишь, начальник. Наговариваешь... – скрывая волнение, протянул Карп. – Что за Диж, какой товар?... Брехня.

– Ну-ну... Брехня. И доказательств нет... – Я положил руку ему на плечо, легонько встряхнул. – Значит, отпускать тебя, бедного и невинного?

– А что делать-то? Можешь даже не извиняться, переживу.

– Лады, – согласился я. – Отпущу. Правда. И ни разу по уху не съезжу. Честно.

Карп недоверчиво глянул, попробовал встать. Я не мешал, отошел в сторону. Надо дать ему вздохнуть спокойно.

– Спасибо, что разобрался, начальник. Тебя, наверное, подставили свои. Ты подумай.

– Подумаю.

– И руки развяжи, правда затекли.

– Угу. Да... – я отпустил веревку, не успев развязать первый узел, – слышал, что с Дижем на обратном пути произошло?

– Что? – машинально спросил он, на миг потеряв бдительность. Что делать, человек, когда чувствует себя в безопасности, ослабляет контроль.

– Перехватили караван. Неподалеку от Валдана. Исчезли все. Люди, машины, товар... Как в воду канули.

Карп замер, слушая. Лицо побледнело. Немного.

– Виконт рвал и метал, искал по всей Зоне. Перетряс всех торговцев и посредников. Послал на поиски своего помощника, Глеба. Тоже слышал?

Карп побледнел сильнее, глаза беспокойно бегали по мне в тщетной попытке увидеть лицо. О руках он забыл.

– И Глеб исчез. Вместе с поисковой группой. По Зоне слухи пошли, что дело нечисто. Что завелась крыса, которая сдает своих и работает на проклятых фараонов Ругии. Парни обещали ремней нарезать из этой крысы.

– И что? – дрожащим голосом спросил Карп. – Нашли?

– Найдут. Парни правы, своих продавать западло. За это яйца отрывают и заставляют сожрать. Они докопаются... Особенно если им помочь.

– Что ты имеешь в виду?

– А? – Я толкнул его в плечо, и он упал на табуретку. – Имею? Я много чего имею. Например, имею намерение помочь вольным бродягам Зоны разобраться с крысой. Тем более у меня есть кандидатура на эту роль. Не улавливаешь?

– Ты про что? – Голос у торговца определенно сел. И дрожи добавилось. Не дурак, сообразил, к чему я клоню. – Ты что думаешь?..

– Ну посуди сам. – Мои пальцы с силой сжали его плечо, прищемив кожу и надавив на нерв. Карп скорчился. – Ну, посуди. Толкаешь ты Дижу партию пулеметов, выручку в карман, а потом сдаешь его с потрохами полиции. А те наводят своих людей на караван. И двадцать пулеметов и прочее попадает в карман фараонов. Нет?

– Нет! – выкрикнул Карп, пробуя встать.

Моя рука надавила сильнее, Карп согнулся от боли. Боль – хорошая подмога беседе, сбивает с мысли, путает, не дает сосредоточиться.

– Да! А когда Виконт послал Глеба, ты и его сдал. И завалили крутого парня почти там же, где и Диж. Понимаешь, какая картина получается? Ты – сука и стукач, предатель. Сколько,

по-твоему, ты проживешь, когда Виконт и его друзья узнают об этом? Какую смерть ты себе накликаешь? Да против тебя вся Зона встанет! Костями лягут, но достанут!

– Сука-а! – завопил Карп, вскакивая.

Я подсек опорную ногу, и он рухнул обратно, придавленный моей рукой. Мощный удар в подбородок выбил из его глаз искры, зубы клацнули, прищемляя язык.

– У-у! Ублюдок! – зашипел торговец.

– Что, мразь, не нравится перспектива?

– Тебе никто не поверит. Проклятому фараону никто не поверит. Я своих не закладываю, все знают.

– Все? Вся Зона? Все знают, что Карп честно сбывает стволы и закупает наркоту?! Что гонит информацию в обмен на баксы?! Да?

Последние слова я проорал ему на ухо, ухватив за горло. Под пальцами заскрипел кадык, лицо Карпа посинело, глаза полезли из орбит.

– Ты, тварь, работаешь на бандитов! На кого конкретно? С кем связан? Кто за твоей спиной крутит дела?

– Хэ-э-рэ... – сипел Карп, силясь вздохнуть.

Я намеренно не давал ему вставить слово, давил сильнее, выбивая последний вздох.

– Ты, сука, скажешь мне все. Иначе завтра же от Сетижа до Баюра будут знать, что Карп сдает всех и вся. Понял?!

Я чуть ослабил хватку, Карп судорожно вздохнул, упал телом вперед, ловя воздух. Из глаз лились слезы, кашель сотрясал все тело. Сильный толчок откинул корпус назад, голова врезалась в стену.

– Сейчас тебе под нос сунут микрофон, и ты, как суперзвезда, споешь арию. Соло о грехопадении. И главное – скажешь, кто и как связан с тобой там, в Ругии. Уяснил, невиновный человек?

– Да...

– А попробуешь вильнуть, я тебя лично Виконту доставлю. На заклятие.

Карп немного отдышался, со всхлипом втянул воздух и поднял голову. Взгляд затравленный, упавший. Сломлен. Страх перед своими больше страха перед полицией. Сдал или нет, бандиты особо разбирать не будут. Обернут собственными кишками и бросят собакам.

Не боятся местные дельцы полицию, не считают препятствием. Закон хоть и лучше нашего, но все равно оставляет много лазеек для проходимцев и преступников. А это неправильно. Это – не верно! Ситуацию надо менять...

Я отошел к столу, поправил лампу и глянул на часы – два ровно.

– Кто ты? – прохрипел Карп. – Ты не фараон...

– Да? С чего взял?

– Полицейские так себя не ведут... так не делают...

– Много ты о полицейских знаешь, – усмехнулся я. – Настоящих ментов ты не видел.

– Кого? – не понял выходец этого мира.

– Так... не важно.

– И что будет со мной?

– Наконец о себе вспомнил... Сядешь. Надолго и надежно. Но не здесь, а в Ругии. Там тебя никакая братва не достанет. Не слышал о закрытых зонах?

– Слышал, – угрюмо ответил Карп.

– Вот. Будешь перевоспитываться. И если станешь законопослушным дядей, отпустят раньше. Под надзор.

Я толкнул дверь и позвал агента полиции.

– Забирайте. Он готов к беседе. Только, – я придержал агента за локоть, – не забудьте информацией поделиться.

– А как же! Как закончим, копию пленки тебе.

– По рукам.

Карпа вывели в коридор, он вытянул шею, пытаясь разглядеть меня, но я отвернул голову в другую сторону. Рано им знать меня в лицо. Рано...

Дело пойманного торговца наделало шуму. Затихшее было расследование сенатской комиссии вспыхнуло с удвоенной силой и высветило новые лица в бесконечной цепочке замаскированных на контактах с боевиками ответственных персон. Вновь запестрела броскими заголовками центральная и местная пресса, по телевизору несколько раз гоняли сюжет о задержании высокопоставленного чиновника из УОП. Взяли кого-то из армейской верхушки. Метал гром и молнии президент, клялись бдительно и недопускать силовые министры, давали честное пионерское слово чиновники помельче. Со стороны могло показаться, что теперь все хорошо и благополучно. Все воры и предатели получили по заслугам, а компетентные органы на высоте положения. Могло показаться...

Через неделю до нас дошла новость – в Валдан едет глава сенатской комиссии сенатор Авьялин. С ответственной миссией. Новость дошла через телевизор и прессу. А по каналам ведомства довели – что-то раскопали здесь такого, что сам сенатор решил навестить оторванный от большой земли городок. Вроде появились ниточки, ведущие далеко вверх. В столицу.

...На экране компьютера сверкала богатством красок карта Зоны – результат моих стараний. Пунктиром отмечены области влияния банд, рядом короткая строчка. Главарь, тип банды, состав. Другой файл содержал более подробную информацию о бандах. Хотя зачастую, кроме имени главаря и приблизительного числа бандитов, ничего не было.

Я скрупулезно собирал информацию, особенно интересуясь территориями вокруг Арзана и Ущелья. Там, где действуют Ворота и станция инопланетян. Там, куда мне предстоит вояж.

– ...Ход по червям, куда ты бубны кидаешь!

– Если сегодня не позвонит, я её куда подальше пошлю!.. Тоже мне принцесса!

– Кто-нибудь вырубит эту гадость?!

Миновав лестничный пролет, я поднялся на второй этаж, встал у дверей и обвел помещение взглядом. Картина под названием «взвод на отдыхе».

Несколько бойцов сидели вокруг телевизора, увлеченно глядя на экран и поглощая большой запас гамбургеров и бигмаков. Еще двое под предлогом ремонта доламывали старый транзистор, вытащив из него половину деталей. Несмотря на варварскую вивисекцию, приемник работал, выдавая в эфир жуткие вопли некой певицы.

Свен, Влад, Буен и Гнат резались в карты за большим столом. Возле каждого двухлитровая бутылка воды, бутерброды, чипсы. Парни обустроили игру с большим комфортом, явно желая провести здесь не только день, но и вечер.

Я постоял у входа, пересчитал личный состав и глянул на часы. Свен заметил меня, приветливо махнул зажатými в руке картами.

– Все в порядке, командир.

– Где остальные?

– В оружейке и в столовой. Никаких новостей, никаких вызовов. Тишь да благодать.

Я кивнул, вытащил из огромного холодильника запотевшую бутылку «швепса», достал пару бутербродов и сел в свободное кресло. Механически пережевывая хлеб с огурцами и колбасой, уставил взгляд в экран телевизора. Там шла популярная викторина, что-то вроде нашего «Поля чудес». Умяв пару бутербродов, хотел достать еще, но меня окликнул Влад:

– Дежурный на связи.

– Иду.

Я прошел в свою комнату и взял трубку. Из Мегара звонил Караджич.

– Привет.

– Салют. Как дела?

– Потихоньку. Чего случилось?

– Да ничего особенного. У тебя тихо?

– Да.

– Ага... Тут понимаешь какое дело... – Радован помедлил. – В общем, взяли неподалеку от границы джип с боевиками. Те без оружия, уверяют, что просто отдыхали.

– Ну и?

– Да так... Они торчали напротив блокпоста... у трассы, знаешь?

– Знаю. И чего?

– Ничего такого. Но как раз над теми местами обычно пролетают «вертушки», когда идут в Валдан. А к вам сегодня прибывает... помнишь?

– Да.

Я потер подбородок, оценивая сообщение. Буквально с минуты на минуту город должен посетить сенатор Авьялин, глава комиссии. По этому случаю у нас отменили патрулирование и оставили в городе оба взвода МОП.

– Боевики выбрали странное время и место для отдыха.

– И что ты полагаешь?

– Да ничего. – Голос Радована выдавал некоторое раздражение. Видимо, успел кому-то высказать свои догадки, но понимания не нашел. – Просто... не забывай.

– Понял.

– Ну, бывай...

Разговор оставил неприятный осадок. Радован немного перебрал. Боевиков и раньше ловили, ничего особенного. Но сегодня... Поломав голову, я набрал домашний телефон Дарьи, но не успел микрофон отщелкать цифры номера, бросил трубку. Моя подружка уехала по делам в город и будет только вечером.

В холле продолжалось веселье. Парни докурочили транзистор и теперь склонили буйные головы над схемой, решая, что делать с деталями. Свен и Гнат вчистую переиграли соперников, и те, пока шла раздача, спешно решали, как строить новую игру. Телевизор гнал блок рекламы.

Я окинул холл взглядом, пытаясь изгнать странное чувство неустроенности и беспокойства. Хорошее настроение парней почему-то вызывало досаду.

Реклама надоела, кто-то ткнул кнопку на пульте и прибавил звук.

– ...Визит сенатора, возможно, поставит точку в двухмесячной работе комиссии и позволит сделать окончательный вывод о ее деятельности в целом. А пока вертолет Авьялина совершил посадку на аэродроме Валдана. Сенатора встречали первые лица города...

– Ой и ё-ё! – пораженно протянул Влад. – И ни фиги себе!..

Я перевел взгляд на телевизор. Шел прямой репортаж с места встречи сенатора. Мелькнули знакомые лица бригадира полиции, мэра, местных чиновников. Вокруг сновали бойцы роты ППС. Ближе к Авьялину стояли три высоких шкафоподобных здоровяка в одинаковых серых пиджаках и футболках под горло. На лицах очки, подбородки воинственно выдвинуты, фигуры напряженные. Бодигарды, блин. Супермены из личной охраны.

Но восклицание Влада относилось не к ним. С левой стороны от сенатора к картежу машин шла молодая особа женского пола в довольно строгом прикиде. То есть почти строгом. Светло-зеленого цвета пиджак ладно облегал стройную фигурку, подчеркивая выдающиеся в прямом смысле слова формы груди. А вот юбка слегка не соответствовала деловому стилю. Ее край был значительно выше колен иставлял на всеобщее обозрение стройные ноги. По-детски наивное личико, огромные глаза, добрая улыбка на губах. Куколка эдак метр семьдесят пять, вылитая Барби, только волосы потемнее.

– Ну, сенатор!.. Ну, артист. Надо же, приволок секретаршу, – покачал головой Влад.

– С чего ты взял, что она секретарша?

– Ну, потому что на советника по экономическим вопросам она не тянет. И на секретного агента тоже.

Я хмыкнул. Авьялин – человек смелый. Вытащить под взгляды телекамер свою... советника не каждый посмеет. Неужели он холостой?

– Эх! – притворно вздохнул Свен. – Воюешь здесь, не щадя живота своего, а такие кисы почему-то бегут ко всяким бизнесменам и сенаторам.

– Кто же тебе мешает? – ехидно спросил Гнат. – Становись сенатором.

– Да вы без меня пропадете.

Мы проводили сенатора и его спутницу пристальными взглядами и дослушали репортаж до конца.

– Все, – вздохнул Влад. – Выходных не будет. Пока его высочество со своей кисой не покинут город. А я хотел на рыбалку махнуть.

– Будешь ловить по старинке: гранату в воду – и ведро рыбы за минуту. А то удочка!.. Вчерашний день.

– То-то на складе тротиловых шашек мало, – усмехнулся я, – оказывается, их Свен на рыбу пустил. В Ламанке скоро, кроме затонувших машин, ничего не будет.

– Он их тоже выловит. Железный лом сейчас в большой цене. Разбогатеет, выйдет в сенаторы, ему эта красуля по наследству от Авьялина достанется, – с серьезным выражением лица сказал Гнат. – Только ты потребуй доплату за срок использования и амортизацию...

Последние слова потонули в хохоте. Влад погрозил приятелю кулаком и ловко разбросал карты, успев под шумок подсмотреть масть последней.

Я прихватил воду и пошел к себе, намереваясь немного покомарить. Судя по всему, деньки будут тяжелыми, надо хорошенько отдохнуть...

Из доклада в резидентуру ЦРУ в Ламакее

...Проведенная позавчера встреча нашего представителя с ответственным лицом разведки Магриба показала полное совпадение взглядов сторон на ситуацию в приграничных с Ругией районах. Было выработано решение о помощи правительству республики и предоставлении ему средств для организации необходимых работ в северных территориях. В свою очередь представитель Ламакеи заверил нас, что все необходимое для недопущения нежелательной активности властей Ругии в Зоне будет сделано. Результаты их работы можно ожидать в ближайшие дни...

Доклад руководству комитета по специальным операциям при центральном аппарате ГСБ Ламакеи

Для осуществления проекта «Кольцо» были задействованы силы второй и третьей рот батальона «Магма». На 12 часов 10 сентября подготовка полностью закончена, личный состав перевезен в пункт «12».

Управление разведки ГСБ обеспечило взаимосвязь с отрядами Зоны. К 19.00 10 сентября достигнута полная готовность к работе. Приказ о начале работы поступит в 18.00 11 сентября.

Советник комитета Туминяк.

Куратору третьего направления Сварду

Из-за ряда технических неполадок старт спутника «Венро-С» отложен на сутки. Площадка для запуска подготовлена и отвечает всем требованиям маскировки и безопасности. Руководитель технической группы заверил, что подготовит спутник к старту в течение двадцати часов. Результаты работы сообщу вам сразу после их получения.

Пользуясь случаем, прошу Вас разрешить проведение локального поиска объекта в пределах района действия станции.

Обер-официал Уверан.

Шифрованная записка обер-официалу Уверану

Особо секретно! Вскрыть только лично!

Обойдешься!

Куратор третьего направления Свард.

11.09.95

Нудное зудение комаров прорвало тонкую пленку дремы и заставило открыть глаза. Я на ощупь отыскал выключатель лампы, достал из ящика тумбочки прямоугольник фумигатора и вставил в розетку. Через полчаса работы маленького приборчика комары передохнут. Жаль забыл поставить его сразу, не пришлось бы вставать.

Глянул на часы – начало третьего. За окном ночь, расцвеченная блеском звездного неба, сиянием полной луны и огнями города. В распахнутую форточку задувает ветерок, донося насыщенный влагой воздух – вечером прошел небольшой дождик.

Я встал, включил радио, неторопливо оделся, закатал рукава куртки и вышел в коридор. В холле еще сидели любители карт.

– Кому не спится в ночь глухую?

– Доброе утро, командир, – сквозь зевание проговорил Свен. – Как почивалось?

– С каких это пор два часа ночи стало утром? Вода есть?

– Есть еще.

Я вытащил бутылку и глотнул ледяной воды.

– Хорошо...

Телефон забренчал, когда я сосредоточенно затягивал шнуровку на кроссовках. Встав, пристукнул подошвой о пол и взял трубку.

– Да.

– Томилин, ты? – Я узнал хрипловатый голос заместителя командира роты ППС Вранковца. – У вас тихо?

– Нормально... Это ты к чему?

Лейтенант помолчал, был слышен тяжелый вздох и покашливание.

– Наши с южного блокпоста звонили. У них под носом кто-то постоянно крутится. Толком не разберут, прибор барахлит.

Барахлил, конечно, прибор ночного видения, один из пяти на весь город. Но что могло казаться бойцам?

– А ракеты осветительные не пробовали запускать?

– Ракет нет, – огорошил Вранковец. – Я им сказал, чтобы были настороже. Позвонил Хварову, тот со своими умотал на восточную окраину. Ладно... бывай.

В трубке запищали гудки отбоя. Я положил ее, вытер рукавом куртки пот со лба и вышел в коридор. Настроение было паршивым. Полчаса назад звонили из горотдела. Охрана электростанции засекла странные передвижения неподалеку от дороги к городу. До этого на связь выходил начальник криминальной полиции Чудорин – его парни видели неподалеку от Батомки нескольких человек, переодетых боевиков. Попробовали проследить – те как в воду канули. Хваров – командир взвода МОП – куда-то исчез со своими архаровцами. Второй взвод сидел на базе.

Дойдя до поворота, я встал у раскрытого окна. Свежий воздух приятно охлаждал кожу, тревожа мокрые после душа волосы. Тянуло влагой от небольшого озерца, запах воды и тины дробил тяжелый аромат из столовой.

Валдан погружен в полутьму, цепочки фонарей вдоль дорог и фары машин немного разгоняют мрак ночи. Где-то играет музыка, от домов у озера доносятся приглушенные голоса.

Что-то странное происходило в городе. Что-то неладное. Непонятная активность у блокпостов, появление давно исчезнувших боевиков, мельтешение у станции... Да еще ограбление.

Час назад я отправил Ральфа с отделением на Маховую – поступил сигнал о нападении на склад магазина. Ограбление – дело криминальной полиции, но меня заинтересовало применение автоматического оружия, так доложили из горотдела.

С тех пор от Ральфа ни слуху ни духу, как в воду канул. Тот район – в зоне непрохождения радиосигналов, но почему не позвонит по телефону?..

В холле еще играли любители карт, да трое бойцов смотрели какой-то боевик, лениво доедая последние бутерброды. Я глянул на часы. Половина третьего...

Несмотря на то что ночью похолодало, парни сидели полуголые, куртки висели на спинках кресел. Под ногами у каждого стояли наполовину опустевшие бутылки с водой.

– Ничего не слышали?

– Нет, – несколько озадаченно протянул Свен. – А что?

– Да так... настроение паршивое.

Влад открыл было рот, желая что-то сказать, но его перебил телефонный звонок. Я снял трубку.

– Господин лейтенант, – донесся голос дежурного, – вас с поста охраны.

На посту у ворот сейчас дежурная смена – трое полицейских из отдельной роты охраны. Они сидели в небольшой кирпичной пристройке, обеспечивая пропускной режим и охрану ОБР.

– Давай.

Тихий шелчок в трубке, и уже другой, более низкий голос крикнул:

– Господин лейтенант, капрал Бариш.

– Слушаю, капрал.

– Тут такое дело... – Он помедлил, подбирая слова. – В общем, движение какое-то странное наблюдается. На противоположной стороне дороги у кустарника. Вроде как ходит кто-то.

– Конкретнее. Что наблюдаете?

Капрал опять замолчал, раздумывая. Видимо, тяжело облечь в слова свои неясные подозрения и умозаключения, тем более что сам не уверен, видел кого или нет.

– Там, на другой стороне, кто-то ходит. Мы это видели. Странно, место нелюдное, транспорта почти никакого, а они тут... Да еще прячутся...

Место действительно тихое. Случайно или нет, но база ОБР расположена на отшибе, жилые дома метрах в четырехстах, соседние строения через дорогу, до них больше двухсот метров. Незаметно подойти трудно. Но кому надо играть в прятки ночью?..

Капрала я знал – далеко за сорок, местный, в полицию пришел недавно. Добросовестный служака, исполнительный, внимательный. Выдумывать не станет.

– Вот они, – воскликнул капрал в трубку. – Господин лейтенант, прямо перед нами, около кустарников! Метров сто пятьдесят.

– Понял. Капрал, оставь в помещении одного человека, а сами займите позиции у ворот. Докладывайте каждые полчаса. Ясно?

– Так точно.

Покатав трубку в руке, я бросил ее на телефон и пошел вниз. В коридоре горело дежурное освещение – две неяркие лампочки под потолком разгоняли темень по углам. Через окна на пол падал желтоватый свет луны.

Скрипнула дверца, из своего кабинета вышел дежурный. Хотя и вольнонаемный, он носил обычный камуфляж, только оружие у него было свое, личное. Большая кобура «стечкина» оттягивала пояс.

– Как у тебя?

– Охрана у ворот нервничает. Кто-то бродит неподалеку.

– Да...

Я подошел к окну, прилип носом к стеклу. Метрах в тридцати темнели ворота, горел свет в пристройке охраны, там маячил силуэт полицейского.

«Зря мельтешит... Капрал с напарником где-то сидят. А что там за огоньки?»

С первого этажа был виден только кусок улицы, дорога и дома, стоящие на противоположной стороне. Там кто-то ходил, подсвечивая себе фонарем.

У дежурного зазвонил телефон, тот торопливо схватил трубку.

– Дежурная часть ОБР. Да. Опять?.. Где?.. Доложу... – Не отрывая трубки от уха, доложил: – Охрана. Вновь зафиксированы перемещения. Докладывают, что кто-то по откосу пробует подойти ближе к нам.

В этот момент где-то в городе полыхнул яркий огонь, на небе заплескали лоскуты отсвета. Что-то гроыхнуло – раз, другой. И затрещали автоматные очереди.

Я вырвал трубку у дежурного, позвонил по внутреннему на второй этаж. Ответил Свен:

– Слушаю...

– Свен, это я. Поднимайте своих, полное вооружение. Сбор в холле.

– И броню брать? – несколько игриво спросил тот.

– И броню. И вырубите свет в коридоре.

– Понял, – уже серьезно ответил Свен. – Мигом.

Я набрал номер охраны, в окно увидел, как дернулся к телефону полицейский.

– Это Томилин. Покинуть будку, быть готовым к отражению нападения. Заблокируйте ворота.

Не дожидаясь ответа, бросил трубку и побежал на второй этаж. По паркету уже стучали литые подошвы берц, хлопали двери комнат, лязгали затворы автоматов. Бойцы споро и без суеты заполняли холл. Кто-то вырубил свет, закрыл форточки и зашторил окна. Вполголоса командовал Влад, отсылая пары наблюдателей к разным концам коридора, что-то втолковывал своим парням Свен. Сонные лица свежели на глазах, неуклюжие поначалу движения стали более ловкими, гибкими.

– Свен, запроси Ральфа. Вызывай постоянно.

– Ясно, командир. – Свен махнул рукой в направлении города. – Думаешь, там...

Договорить он не успел. Сдвоенный мощный взрыв сотряс воздух, яркий столб пламени взвился в километре от нас, на миг осветив дома, деревья, улицы... И тут же словно по команде в городе рвануло еще несколько взрывов. А следом яростно застрекотали пулеметы и автоматы.

– Тревога! По местам! – проорал я, прыгая к окну.

И не успели бойцы дослушать команду, как с другой стороны здания ударили один за другим три взрыва.

«Ворота! – мелькнуло в голове. – Штурм!...»

– Свен, троих к входу! Влад, экипажи БТР в гараж! Подготовить к маршу!

Застучали по ступенькам подошвы, мелькнули и пропали силуэты. Не так давно мы отрабатывали схему обороны базы при внезапном нападении, бойцы знали, что и кому делать, и сейчас работали споро, не паникуя.

– Влад, двоих со мной! И свяжись с охраной.

Не дожидаясь ответа, я скакнул сразу через весь пролет, кинул взгляд в окно и увидел зарево пожара. Полыхало в центре города.

На первом этаже звено из отделения Свена – три человека – уже заняло оборону. Ствол ПКМ смотрел в окно, автомат второго бойца следил за дальним углом площадки перед зданием. Третий боец в бинокль наблюдал за городом.

Дежурный в своей каморке крутил диск телефона, вызванивая горотдел и штабы рот ППС и охраны.

Я перевел взгляд на вход. Ворота были практически снесены, одна половина висела на уцелевшей петле, вторая, сильно вогнутая, с большой дырой, лежала метрах в пяти. Из стены вылетели несколько кирпичей, землю лизал огонь.

«Из РПГ тандемной⁹ шибанули... Будка охраны тоже... Вовремя они оттуда слиняли...»

Полицейские действительно уцелели и остервенело отстреливались, поливая дальний кустарник из автоматов. Им отвечало по меньшей мере пять стволов. Еще несколько человек ползли от домов к дороге. Нападавшие просчитались – уничтожить одним ударом охрану не вышло, а преодолеть под огнем двести метров трудно. Огромная благодарность тому, кто выбрал место базирования ОБР. Иначе нас... как и остальных.

Я водил биноклем по сторонам, оценивая обстановку. «Налет на город... Одновременно со всех сторон... Взрывы повсюду, значит, штабы ППС и роты охраны и взвода МОП... И горотдел под огнем... Впервые напали открыто. Но как прошли блокпосты?..»

В городе гремели взрывы и били пулеметы. Всполохи пламени мигали со всех сторон. Где-то далеко, чуть ли не на другом конце Валдана, заработала передвижная установка шестиствольной огнеметной системы «Клест». Два залпа установки способны снести двухэтажный кирпичный дом. Что разносили там?..

– Командир, – подскочил сзади Влад. – Нападение со стороны озера. Попробовали подойти, но мы их отогнали. БТРы готовы, стоят в гараже.

Он замер, ожидая команды, а я лихорадочно соображал. Здесь мы просидим долго, штурмом не взять. Подойти ближе, чем на сто пятьдесят – двести метров, невозможно, а долбить из РПГ – дохлое дело. Сначала сносить стену, потом здание. Выстрелов не хватит. Здание добротное, крупнокалиберные пулеметы не возьмут. А пока подташат «Клест», пока установят, пока начнут работать... Вряд ли боевики намерены долго удерживать город. Словом, здесь мы в безопасности. Но сидеть на базе?..

Зачем бандиты полезли в Валдан? Впервые, нарушив все негласные правила, нарушив договор между собой, рискуя попасть в ловушку. Бросив значительные силы – чтобы надежно перекрыть город, надо иметь под командой не менее четырехсот человек... Чего их понесло в ночь?

Я смотрел на пожарища, на взлетающие к черному небу лоскуты пламени, на отсветы огня, слушал непрерывную стрельбу и взрывы гранат и прикидывал, *что* могло послужить толчком. Или *кто* ...

И догадка меня не радовала. Потому что, если я прав, нам придется покинуть убежище и идти на прорыв. Потому что медлить нельзя ни минуты.

Там, в центре города, на Литой, неподалеку от здания горотдела, в соседнем доме сейчас сидит Авьялин. Сенатор, глава комиссии, приехавший наводить порядок железной рукой. Тот, чья деятельность кому-то сильно мешает. И кого решили убрать любой ценой.

Возможно, мы опоздали, потому что налет спланирован и осуществлен прекрасно, я никогда не думал, что боевики способны на такое, но, видимо, недооценивал. И все равно, даже если шансов ноль, надо идти туда. Надо!

– Опять полезли... – гудел над ухом Влад, – нагло идут, прямо на выстрелы...

Он разглядывал дорогу в бинокль. Там плясали огоньки рикошетов – бойцы выцеливали боевиков, благо отсвет огня давал неплохую подсветку. Из каморки вышел дежурный:

– Стармин на связи!

– Давай!

Ральф пробил связь по радиостанции, значит, покинул район непрохождения сигнала.

⁹ Тандемная граната к РПГ имеет два заряда и обладает повышенной пробивной способностью.

– Артур! – Он пренебрег позывными, благо на радиостанциях стояли блоки кодирования. – Как слышишь?

– Нормально. Где ты? Как ситуация?

– Что? – Шорох и треск, сильный шум и крик Ральфа. – ...вам? Как понял? Я на углу Маховой и Тропной. Здесь полно боевиков. Мы отбились и отошли во двор.

– Ральф, тебя не обнаружили?

– Нет пока. Они ушли на Тропную, к центру. К штабу ППС.

Я жестом показал дежурному, чтобы тот раскрыл карту города. Тот мигом развернул лист. Мой палец скользнул по бумаге, нашел Тропную. До нас около двух километров, сейчас это многовато. Но и сидеть на месте опасно...

– Ральф, попробуй дворами пройти к нам ближе. Мы скоро выйдем. Встретимся... у библиотеки. У черного хода. Иди осторожно, не лезь в бой. Если впереди закрыто, дуй к блок-посту, там хоть кто-то должен выжить.

– Понял. Я пройду.

Ральф исчез. Шорох и треск в наушнике стал сильнее. Я перевел взгляд на дежурного.

– Свяжись с горотделом и штабами рот. Выясни обстановку.

– Нет связи. Телефон отключен.

Короткая тирада в адрес боевиков, связь – их работа. Вызвав Свена и Влада, я склонился над картой. Через минуту оба командира отделений встали передо мной.

– Как обстановка?

– Хреново. В городе ад кромешный. Огонь со всех сторон.

– А у нас?

– Относительно тихо. С двух сторон бьют из пулеметов. Но на штурм не пойдут – мы их положим. – Влад вытер мокрый лоб рукавом куртки. – Артур, может, переждем?

Я глянул на него, перевел взгляд на Свена. Они не боялись, они не хотели рисковать людьми напрасно. Все верно. И мне не в кайф лезть на рожон. Мне-то зачем, чужаку?

Но работа... Это неписанный кодекс наемника, кем я, по сути, и был последние годы. Начал дело – закончи. Даже если ты в ином мире, если здесь нет своих, нет причин совать голову под топор.

Там, на Литой, погибает человек, которого знает Дорич. А именно Дорич поставил меня на взвод. Он помогал мне все время. И если я вытащу сенатора, то и в дальнейшем могу рассчитывать на покровительство важного чиновника. Вот такой циничный расчет. Вот такой я негодяй. Лезу под пули ради выгоды. В необозримой дали от дома иду вытаскивать кого-то из лап смерти, хотя мог давно слинять или просто сидеть на месте.

Еще несколько секунд я молчал, оценивая обстановку и прикидывая путь. А потом кашлянул.

– Идем к горотделу. Надо вытащить сенатора.

Влад одарил меня цепким взглядом, вздохнул и выглянул в окно.

– Можем завязнуть.

– Пройдем. Со стороны озера...

Стрельба у ворот стала сильнее, боевики лезли вперед, им было необходимо достичь глубокой канавы метрах в восьмидесяти от стены, там хорошая позиция.

Взяв с собой Влада и Свена, я залез на крышу здания. Здесь уже сидели двое бойцов, один смотрел в бинокль, второй лежал за пулеметом. Невысокий бордюр прикрывал обоих от огня противника.

Зрелище с крыши открывалось захватывающее. Практически со всех сторон трещат выстрелы, режут моторы машин, гремят взрывы, пылают здания, взлетают к небу языки пламени и снопы искр.

По очагам боя я примерно составил картину нападения. Бандиты блокировали все подразделения военизированной полиции, горотдел, районные участки и другие важные объекты: телеграф, центр связи, здания обоих банков. Самый ожесточенный бой шел в центре.

– К нам не сильно-то и лезут, – заметил Свен, – поняли, что не подойти.

– Они нас хотят удержать на месте. Атаковать сил не хватает.

Я прикинул план прорыва и повернулся назад.

– С тыльной стороны у нас стена слабая, на той неделе ремонт только начали. Бронетранспортер пройдет. Выскочим там и пойдем вдоль аллеи, а потом свернем к центру. Влад.

– Да.

– Ты первый, мы за тобой. Идем на полной скорости, в стычки не вступать, давим огнем все встречное – и дальше. Если прижмут – свернем. У библиотеки нас ждет Ральф. Все, по коням!

– А кто здесь будет?

– Охрана... и дежурный. Оставим им пулемет. Когда мы уйдем, сюда никто не полезет. Позиция хорошая, удержат всю ораву. Все, пора.

...Мы вылетели из пролома в стене прямо перед боевиками, обстреляли их из пулеметов и АГС, закрепленного на броне БТРа, и быстро свернули на светофоре. За спиной работал установленный на крыше ПКМ охраны, давя противника огнем и не давая поднять головы.

Бронетранспортеры проскочили половину улицы, опять свернули и пошли вдоль домов. Бойцы сидели на броне машин, глядя по сторонам. В бронезиловках, в касках, увешанные разгрузками, в тусклом свете луны и зареве пожаров они казались выходцами из преисподней.

Мы удачно маневрировали, минуя боевиков, благо те, увлеченные грабежом, не особо смотрели по сторонам, пролетели насквозь узкий переулок и уже на выезде лоб в лоб столкнулись с двумя джипами.

Первый БТР открыл огонь еще до того, как я заметил противника. КПВТ хлестнул по «мустангу» и увел очередь дальше, на второй джип. Заговорил АГС, бойцы попрыгали со вставшей машины, отбегая в стороны и занимая позиции. Щелчки автоматных выстрелов тонули в грохоте крупнокалиберного пулемета.

Когда бронетранспортер Свена подошел ближе, оба джипа боевиков пылали, а сами бандиты лежали на асфальте, толком не успев понять, что произошло. Весь бой занял меньше минуты. Влад хотел было осмотреть трупы, но я остановил:

– Брось! Не до них. Сворачивай к Корлина, пройдем мимо банка и через арку. Как раз к библиотеке выйдем.

– Там могут быть боевики.

– Слышишь – тихо? Они уже ушли искать новую жертву.

Я спешил, опасаясь застрять где-нибудь на полпути. Среди боевиков есть те, кто руководит процессом, они наверняка отметили ожесточенную перестрелку и могли послать помощь. В тесноте улицы ночью попасть под перекрестный огонь – смерти подобно.

У банка и впрямь было тихо. Только входные двери снесены с петель, на асфальте осколки витражей, а рядом трупы двух охранников. Их буквально располосовали очередями. Чуть дальше лениво горит небольшой магазинчик, рядом чадит легковая машина, за ней еще два трупа.

Вдалеке вновь заработала огнеметная установка. Если «клевст» притащат к горотделу, нам там делать нечего. Понадобится экскаватор и бригада строителей.

Когда здание библиотеки уже замаячило впереди, я вызвал Ральфа.

– Слушаю, командир.

– Где ты?

– У Монетной. Скоро подойду.

– Боевики есть?

Радиостанция вдруг захрустела, словно Ральф перемалывал зубами печенье, потом динамик щелкнул.

– Справа! Бей, мать!.. Асмунд, с брони!..

Крик заглушил рокот пулемета, что-то ухнуло, словно неподалеку рванула граната.

– Не лезть!.. Уходим, уходим, скорее! – Ральф забыл вырубить связь, и я напряженно слушал отголоски боя, сжимая черный прямоугольник до хруста в пальцах. – Тащи его внутрь!.. Севка, промедол! Коли сквозь одежду! Уходим скорее!

Мы встали внутри небольшого двора метрах в пятидесяти от библиотеки, я выслал разведку вперед, приказав просмотреть подходы, другую группу отправил через дорогу, проверить второй маршрут. А сам прикидывал, как там у Ральфа. Ясно, что налетели на боевиков. Но ушли ли? И кого зацепило?..

Стрельба в городе немного стихла, и только в центре огонь, напротив, стал сильнее. Значит, все силы скоро стянут к горотделу, и тогда нам не пройти... Ждать больше нельзя.

Я вызвал Ральфа и едва не подпрыгнул от радости, когда взвинченный голос ответил:

– Что у тебя?

– Нарвались. Командир, их тут как собак нерезаных. Они к Литой идут. Штаб ППС штурмуют человек тридцать. Там сидят плотно, не пустят, но по зданию лупят из гранатометов.

Я сжал зубы. Штаб роты ППС окружен домами со всех сторон, заблокировать и расстрелять его не составляет труда.

– Потери есть?

Ральф ответил с небольшой заминкой:

– Вольдемара зацепило. Остывает.

Перед глазами возникло смешливое, совсем юное лицо парня. Вольдемар Корошин, самый молодой во взводе, заводила и юморист. Остывает...

– Через пять минут я подойду к библиотеке.

– Я тебя встречу.

Отключив связь, я сказал Свену:

– Двигаем вперед.

Черт знает, откуда и куда сновали боевики, но их машины то и дело возникали у нас под самым носом. В тот момент, когда мы заезжали во внутренний двор библиотеки – старого двухэтажного здания с выпуклой крышей, – юркий «маног» выскочил буквально под колеса БТРа Влада. Боевики опешили от такой встречи и промедлили буквально несколько мгновений. Собранные, взведенные стрессом, готовые ударить в любой момент бойцы искрошили бандитов за пару секунд. Повезло только одному, он слетел с кузова и, петляя, рванул к дороге, но пробежал метров двадцать. Из-за угла выскочил бронетранспортер Ральфа и передком снес боевика с ног. Тяжелая машина даже не замедлила хода, погребая под собой упитанного бандита.

Три бронетранспортера встали почти нос к носу на небольшом пятачке за зданием. С брони посыпались бойцы, несколько пар исчезли в темноте. Главную заповедь – постоянное наблюдение – соблюдали истово.

Я подошел к Ральфу. У того лицо в копоты, левая щека исцарапана, один погон оторван. Руки слегка подрагивают, но автомат держат крепко.

– Что у вас?

– Нормально... – Он запнулся, бросил взгляд на машину. – Почти нормально. Повезло, что первые заметили боевиков, к тому же те шли мимо нас. К центру шли. Знаешь...

Ральф кашлянул, поправил разгрузку, что съехала набок.

– Знаешь, что-то странное с теми боевиками. По одежде бандиты как бандиты, а так... – Он замолчал, подыскивая слова. – Слишком спокойно шли. Тихо, дисциплинированно. Вот именно!

Я кивнул. Если догадка относительно истинной причины нападения верна, значит, под видом боевиков к нам пожаловали гости из Ламакеи. А то и откуда подальше. Например, из-за моря.

– Ладно, разбор полетов потом. Все в сборе, времени на разговоры нет. Сейчас идем к горотделу. Попробуем по Белой, там тихо, да и объектов интересных нет.

– Каких?

– Интересных с точки зрения боевиков. Грабить нечего, да и никто из важных персон не живет.

– Только если дворец бракосочетания, – заметил Влад.

– Там брать нечего. Не днем же, невест нет, – скривил губы Свен.

Я машинально кивнул. Улица получила свое название из-за того, что когда-то по выходным там было тесно от свадебных кортежей. Огромное количество народу и масса невест, традиционно в белом. Правда, последний раз такой ажиотаж наблюдался до войны...

– Идем до площади, там посмотрим. Если завязнем на подходе, то... пойдем напролом.

Неподалеку вновь заработал пулемет, ему вторили автоматы, потом загудел АГС. Боевики продолжали разгром.

– Все, по коням. Кто на нас выскочит – бить с брони. Влад, ты первый, я со Свеном за тобой, Ральф – в конце.

Запищала радиостанция, я тронул танкетку.

– Артур, Буен на связи. По Монетной в нашу сторону идет колонна. Машин семь. До них метров восемьсот.

Буен оседлал крышу пристройки и с высоты в десять метров видел все вокруг.

– Понял.

Не успел отключиться Буен, на связь вышел заместитель Ральфа Асмунд.

– От Тропной едут боевики. По кому-то бьют. Могут сюда завернуть...

– Ясно.

Я убрал радиостанцию и крикнул к парням:

– По местам, уходим!

Вспрыгнул на броню, положил автомат на колени и сглотнул, чувствуя, как в груди растет холодный ком. Организм, реагируя на сильное волнение, выбрасывал в кровь огромное количество адреналина, отчего меня слегка заколотило. В ожидании свистопляски я почувствовал то особое состояние преддверия событий, какое возникает у многих опытных бойцов. Состояние *начала* ...

А потом мозг отключил все эмоции, и время понесло вскачь.

Белая действительно была нетронута, только в конце, неподалеку от площади, поперек дороги стояли три сгоревшие машины и среди них одна полицейская. Два трупа лежали у стены соседнего дома лицами вниз. Третий свесил голову из дверцы машины, с руки на искореженный асфальт капала кровь.

Литая гремела и блистала огнем. Огромное здание мэрии лизали языки пламени, супермаркет на углу стоял без единой витрины, у входа в свете пожара хорошо видны трупы. У фонарного столба на дороге перевернутый грузовик, другой упер капот в стену дома.

Основное внимание было уделено горотделу. Его обстреливали с трех сторон, благо соседние строения позволяли подойти близко. Били гранатометы, пулеметы, автоматы, АГС. Горотдел отвечал довольно плотной автоматной стрельбой. Защитники пока успешно отражали штурм.

– От супермаркета работают два НСВ с джипов, – говорил мне на ухо Ральф. – С угла дома еще два, а там, у мэрии, – АГС.

– А за гостиницей – гранатометчики, – вторил я ему. – Обложили со всех сторон.

– И пока не взяли.

Мы лежали на земле возле старого дерева, наблюдая за боем в бинокли. Отсюда площадь была как на ладони.

– Командир, – позвал меня Сева Товак, командир звена у Ральфа. – По общей частоте говорит Гулетин.

Я торопливо включил радиостанцию, поймал волну.

– ...ем, кто меня слышит, всем подразделениям полиции. Необходима помощь! Горотделу необходима помощь! Требуется поддержка.

Гулетин замолчал, ожидая ответа. Я тоже напряг слух. Кто жив? Но в эфире, кроме слабого шороха, было тихо. Потом вдруг прорезался чей-то искаженный голос:

– Штаб роты охраны... окружены противником, понесли тяжелые потери. Выйти не можем.

Я представил себе здание их штаба, стоящее по соседству с жилым домом. Бандиты, конечно, работали из него. Там метров семьдесят. А с другой стороны – гаражи. Тем более в штабе не больше десяти человек, остальные либо на объектах, либо дома.

Голос исчез, тут же возник другой:

– ...готовим прорыв... Мы готовим прорыв. Минут двадцать продержитесь...

Это голос Валича – командира взвода МОП. Выжили, значит, и то хорошо. Чтобы их сдержать, боевикам надо много сил. Больше в эфир никто не вышел. Значит, остальные либо не могут помочь, либо... некому помогать...

– Будешь говорить? – спросил Ральф.

– Не сейчас. Когда начнем.

Тем временем боевики пошли на штурм, благо огонь из здания ослаб. С нескольких сторон наступали шесть групп по три-четыре человека. Бежали, сильно согнувшись, от укрытия к укрытию, периодически поливая здание из автоматов. Их прикрывало не менее двадцати стволов и штук шесть пулеметов.

– Ральф, отходим.

Мы вернулись к машинам, загнанным в узкий проход между двумя домами. Место поганое: если здесь засекут – конец. Не уйти, не ответить. Но сюда вряд ли кто решит заглянуть, да и мы не намерены ждать до утра...

– Так, начинаем. Ральф, ты к супермаркету. Встань за пристройкой, расчисти проход. И держи. Будем уходить по нему. Влад – на тебе гранатометки. Свен – мы за горотдел. Снимаем осаду и вытаскиваем сенатора. И ходу.

– Куда?

– По Ладейной на север. К границе. Начинаем через... две минуты. По местам.

Буен перехватил меня у бронетранспортера.

– Командир, боевики подтащили «квест».

– Ёп! Где?

– У гаражей. Готовят к залпу.

– Свен! – Я обернулся назад. – Это на нас. Живее!

Я успел увидеть, как исчезает за углом здания БРТ Влада, а потом повернул голову вперед и крепче обхватил ногами поручень. Рядом сидел Буен с одноразовым гранатометом в руках. В отсеке бронетранспортера лежала целая куча РПГ и РПО, без них у нас шансов сбить боевиков с позиций мало. Слишком неравны силы. А так хоть уравниваем плотность огня.

Первый поворот, рывок брони под ногами, скрежет внутри машины, короткий бросок вдоль домов, второй поворот. Стены пляшут перед глазами, в ушах грохот стрельбы и рев мотора. Из-за дома выскакивают три боевика, бойцы их срезают почти в упор, из окна соседнего дома на миг показывается голова, и в тот же миг туда летит граната, следом – вторая. У следующего перекрестка задом к нам стоит джип. Тяжелая машина вздрагивает от работы крупнокалиберного пулемета. Рядом несколько бандитов, в руках одного гранатомет, второй

держит запасной выстрел. Наш башенный пулемет и ПКМ в руках Ростислава Новака бьют одновременно. Следом стреляют остальные бойцы. Пулеметчик в джипе ныряет вперед; раскинув руки, падает гранатометчик, его приятель оседает на асфальт, из обмякших рук выпадает выстрел. БТР не снижает скорости. Еще сто метров...

Вдруг оживает радиостанция. Хрипло орет Ральф:

– Артур, нас засекли! Мы не вышли на место! Асмунд, слева! За гараж!..

В динамике стук очереди и грохот взрыва. Впрочем, я и так его слышу – до Ральфа метров семьсот.

– Ральф, удержи место! Отойди в глубь домов и удержи.

– Понял, – неожиданно спокойно отвечает тот и исчезает.

Я сунул радиостанцию в кармашек, вытер потное лицо. Если мы зависнем, нас расшлепают поодиночке. А до горотдела надо еще дойти.

Машина встала у угла дома, я показал Свену позиции и спрыгнул вниз. Бойцы молниеносно заняли места, бронетранспортер откатил немного назад и навел КПВТ на стоявших метрах в шестидесяти бандитов. В свете пожаров и они были хорошо видны.

Вновь запищала радиостанция.

– Артур, мы на месте. Бандиты на прицеле, можем начинать.

Это Влад.

– Бей! Бей и отходи к Ральфу, на него уже насели. Помоги ему!

– Ясно...

С другой стороны площади один за другим раздались несколько взрывов. И тут же яростно заработали автоматы и пулеметы.

– Свен, звено Буена со мной. Как только мы уйдем – начинай.

Свен кивнул, махнул рукой Буену и показал на меня. Я сгреб два гранатомета и побежал между строениями. Сзади затопали ботинки парней. Едва миновали два сарая, в спину ударила канонада разрывов.

Нельзя толком описать, что видит и чувствует человек в бою. И о чем думает. Это как смотреть на что-нибудь в темноте при вспышках света. Фрагмент – высветило картинку, и тут же она исчезла. Новый фрагмент, новая картинка, и опять секунда мрака.

Мелькает кирпичная стенка сарая, хлещет по лбу ветка дерева, возникает и исчезает высокий штакетник, а впереди в неровном свете пламени – черные силуэты людей. И чуть в стороне два джипа, а между ними громоздкая конструкция на колесах.

Я упал в траву раньше, чем сообразил, что там враги, – тело сработало само. Рядом рухнул Торм, тут же навел ствол ПКМ на боевиков. Позади упали Буен и Вадим. У них в руках гранатометы.

– Свен, мы с тобой по огнету, Вадим и Торм, вам стрелки... Огонь!

Мгновенно вскочив на колено, бросаю короткий взгляд назад, дабы убедиться, что там нет стены (иначе реактивная струя сожжет спину), ловлю в прицел огнету и жму на пуск. Граната, оставляя дымный след, пошла вперед. Рядом с ней – вторая. Они еще летели к цели, а мы упали в траву и подхватили автоматы.

Взрыв! Установка исчезла в огне, тут же сдетонировали заряды, и среди ночи на миг возник ясный день. А пулемет и автомат уже долбили по боевикам.

– Буен, Вадим – к канаве.

Они вскочили и побежали мимо охваченной огнем установки и лежащих рядом трупов. В брониках, касках, разгрузках, с автоматами в руках, с гранатометом за спиной, бойцы на ходу успевали сканировать местность, готовые открыть огонь в любую секунду. Не зря я их гонял как рабов на плантации.

Мы выбежали к дороге, перед нами метрах в пятидесяти забор, а за ним – здание горотдела. Слева и справа перестрелка, на другой стороне площади ожесточенный бой – Влад сши-

бают группу боевиков с позиций у гостиницы. Чуть в стороне, ближе к супермаркету, отделение Ральфа удерживает единственный подход к северной части города.

Слаженное внезапное нападение выбило боевиков из колеи и позволило нам перехватить инициативу. Но сейчас те, кто руководит налетом, придут в себя, и начнется самое интересное.

Я достал радиостанцию и нашел канал общей связи.

– Внимание в горотделе! Говорит лейтенант Томилин. Мы на площади, боевики отброшены. Сейчас подойдем к вам со стороны гаражей.

Несколько секунд никто не отвечал, видимо, соображали, не уловка ли бандитов. Потом чей-то хриловатый голос, вроде как бригадира, сказал:

– Понял, лейтенант. Встречаем.

– Поддержите огнем, если что. Идем.

От аллеи медленно идет БТР Свена, сворачивает к забору, с брони слезают бойцы и занимают позиции.

– Артур, – заговорила радиостанция, – боевиков сшибли, проход чист, но они сейчас полезут.

– Понял, Ральф. Влад с тобой?

– Метрах в ста, фланг прикрывает.

– Все, жди. Мы быстро. – Я жестом подозвал Свена. – У нас минуты две от силы. Я за сенатором. Если протянем – зажмут. Возьми на прицел дорогу от мэрии, они оттуда могут полезть...

Свен молча выслушал, кивнул и побежал к БТРу, а мы вчетвером нырнули в пролом забора.

Горотделу досталось. Окна первого и второго этажей выбиты, козырек снесен прямым попаданием из гранатомета, кирпичная кладка выщерблена, видны следы огня. Прямо у входа трупы полицейских из роты охраны, на стоянке из четырех машин уцелела одна. Здание погружено во тьму. Пахнет гарью и порохом.

На ступеньки вышли несколько человек, среди них я узнал бригадира.

– Томилин? – с вопросительными интонациями произнес тот.

– Я.

– Хвала богам, мы думали, что никто не выжил.

Вид у Гулетина потрепанный. Запыленный, запачканный грязью и кровью пиджак с полуоторванным рукавом, брюки на коленях черные, одна штанина порвана, на виске царапина, лицо в копоти. В руках автомат, за ремнем брюк – запасной магазин.

– Сенатор у вас?

– Да.

– Где он? У нас мало времени, вот-вот боевики пойдут на штурм.

– Что ты хочешь?

– Увезти его.

Нас окружила небольшая толпа полицейских и сотрудников горотдела. У многих повязки, кто-то держит оружие одной рукой.

– А может, отобьемся? Сил теперь хватит.

– Через пятнадцать минут они подтащат вторую огнеметную установку и сровняют горотдел с землей. Им нужен сенатор, и пока они не похоронят вас, не уйдут.

– Мы по радиостанции передали информацию в Мегар. Оттуда вышлют помощь.

Со стороны гостиницы заработал крупнокалиберный пулемет, ему вторили несколько автоматов, потом грохнула граната. И тут же послышалась стрельба от мэрии. У меня запищала радиостанция.

– Артур, они пошли снова. Двумя группами от гостиницы и мэрии. Могут перекрыть дорогу.

– Идем. – Я повернулся к Гулетину. – У нас нет времени, если сейчас же не выехать – поляжем здесь. А помощь... у них хватит ума перекрыть дорогу у границы. Поставят отсечные засады, и помощь увязнет. Или по крайней мере запоздает.

– А ты уверен, что вывезешь его отсюда? Да еще по городу?

– Попробую. Здесь его точно завалят.

Заработали стволы за спиной метрах в ста от нас. Теперь на связь вышел Свен.

– Со стороны Белой замечены перемещения. Они охватывают нас в кольцо.

– Ясно. – Я вдавил танкетку и сплюнул. – Ну?

Гулетин все еще колебался, но звуки нарастающей стрельбы заставили его действовать быстрее. Видимо, дошло, что здесь будет в скором времени.

С заднего двора здания к нам подъехал бронированный джип сенатора. А спустя несколько секунд из здания вышел Авьялин в сопровождении своей секретарши. Их окружала охрана – три молодца в одинаковых пиджаках с пистолетами в руках. Один из них прихрамывал – видимо, зацепило пулей или осколком.

Авьялин подошел к нам, и я впервые рассмотрел важного чиновника вблизи. Чуть выше меня, плотного телосложения, с короткой стрижкой светло-русых волос. Крупные черты лица, прямой нос, тяжелый подбородок, на щеке небольшой шрам. Костюм сенатора чист, без единой морщинки. И вид словно с заседания сената, а не из-под обстрела.

Он внимательно посмотрел на меня, сильным мелодичным голосом спросил:

– Вы командир подразделения?

– Лейтенант Томилин. Господин сенатор, у нас нет времени. Надо немедленно уходить. Это единственный шанс. Слышите? Боевики вновь пошли на штурм. Я не уверен, что мы продержимся больше получаса.

Сенатор стрельбу слышал, и перспектива погибнуть под развалинами здания его не прельщала. Он повернул голову к Гулетину. Тот торопливо вставил:

– Да, господин сенатор, уезжайте.

– А как же вы, бригадир? Вы погибнете?

– Нет. Боевики не пойдут на штурм, если поймут, что вас здесь нет.

Не знаю, сознательно или нет бригадир нес чепуху. Боевики, конечно, могут догадаться, что произошло, но это не факт. В моих интересах, чтобы они и дальше атаковали горотдел, бросая силы на него, а не на погоню.

– Командир! – загремела радиостанция. – Боевики обходят нас по дворам. Их здесь человек тридцать. Мы отходим в глубь улицы. Если через пять минут вы не появитесь – проход будет закрыт.

– Идем, – бросил я в микрофон. – Все. Господин сенатор, садитесь в машину. Кто за рулем?

Вопрос был телохранителям. Один из них шагнул вперед.

– Идешь вплотную за броней. С вами поедет наш боец. Все, что скажет, – выполняешь тут же. Ясно?

Я махнул Буену.

– Вадима с радиостанцией к ним.

Авьялин, понятное дело, не привык, чтобы с ним разговаривали таким тоном, но, видимо, он мужик правильный, знает, когда нельзя качать права. Молча проследовал в джип. Огромный специальной сборки «мустанг» имел семь посадочных мест. И броню, способную выдержать автоматные пули.

Пока я разговаривал, Буен успел передать бойцам охраны несколько гранатометов и оставить пару пулеметных лент. Защитники поспешили на свои места, готовясь отражать очередную атаку.

Джип миновал запасные ворота и встал за нашим БТРом. Увидев нас, Свен скомандовал сбор, и бойцы быстро полезли на броню. Я залез последним, вызвал Влада и Ральфа.

– Мы идем вдоль гаражей. Встречайте.

...С выездом немного запоздали. Те, кто руководил боевиками, быстро пришли в себя и постарались перекрыть все пути отхода. Но, видимо, у них не было времени подтянуть дополнительные силы в нужном количестве, по нам почти не стреляли, пока мы катили к супермаркету.

Там уже шел бой. Бандиты поспешили окружить площадь, налетели на Ральфа, стали отходить к гостинице и попали под огонь Влада. Зажатые с двух сторон, они засели в небольшом доме, вызвали помощь и стреляли во все стороны.

От разрыва гранаты за углом дома у меня на миг заложило уши. Пока я мотал головой, прогоняя шум, с другого конца улицы вдарил крупнокалиберный пулемет. Пули прошли в метре над головой и влетели в железный рекламный щит на стене дома. Резкий металлический стук пронзил нервы. Я лег на броню, коснувшись щекой нагретой стали.

На миг пробил холод – пройди очередь чуть ниже, и все. Пули калибра четырнадцать с половиной миллиметров способны оторвать конечность или голову, вырвать позвоночник, столочь в порошок внутренности. КПВТ – страшная сила.

В шестьдесят девятом во время конфликта с китайцами на Даманском один офицер получил Героя за то, что остановил волну атакующих огнем из КПВТ. Тогда их только начали ставить на бронетранспортеры, и далеко не все солдаты умели с ними обращаться. Лейтенант умел. Вывел БТР на рубеж и бил из пулемета, круша противника. Китайцы шли так плотно, что одна пуля прошивала три-четыре тела, нанося тяжелые ранения, зачастую смертельные...

БТР влетел в переулок, проскочил несколько домов и встал. Следом, едва не клюнув его в зад, тормознул джип. За спиной тут же заговорил пулемет, отсекая боевиков. Из арки соседнего дома выскочил Влад.

– Где вас носит? Боевики на другой стороне домов.

– Ральф где? И где броня?

– Ральф дальше, держит проход по Ладейной. Броня там. У них тут вроде штаба было, три машины, связь...

– Ладно, потом. Уходим.

За спиной, на площади, вновь заработали пулеметы и автоматы – получив помощь, бандиты пошли на новый штурм горотдела. Судя по плотности огня, руководители налета спешили закончить дело как можно быстрее – скоро рассвет.

Два БТРа стояли в глубине домов, изредка постреливая из пулеметов. У крайних домов залегли бойцы, высматривая противника. Впереди на перекрестке пылал джип боевиков, неосторожно выехавший на дорогу. Пламя огня и отсвет пожаров неплохо освещали дорогу и помогали бойцам засекать бандитов.

– Ральф, как слышишь меня? Мы сзади. Давай к нам.

– Понял, иду.

Он прибежал через минуту, запыленный, в грязном камуфляже, в съехавшей каске, в бронежилете похожий на перекачанного спортсмена. Куртка на локтях протерта, виден белый пластик налокотников. Я заставил парней носить налокотники и наколенники вместе с бронежилетом, едва стал комвзвода. Это здорово облегчало любые перемещения на поле боя и защищало конечности.

– Двигаем к окраине. Сначала по Ладейной, потом свернем налево. Ральф, ты первый, мы за тобой, следом джип сенатора, потом Влад. Влад, замыкаешь. Смотри в оба, отсекай погоню, но не увлекайся. Надо проскочить окраину и выйти из города. Не думаю, что у боевиков на севере большие силы, никаких важных объектов там нет. Да и ловить нас пока не станут, они думают, что сенатор в горотделе. Все ясно?

Командиры отделений кивнули.

– Если впереди засада и плотный огонь, сворачиваем. В затяжные бои не ввязываться. Пошли.

Машины встали на дороге, построив цепочку. Ральф приказал дать залп из всех видов оружия, чтобы разогнать, подавить противника, и пошел вперед.

Луна медленно падала к земле, пожары остались позади, высотные дома скрыли огни, и на дороге потемнело. Различить человека на расстоянии семи-восьми метров стало тяжело.

Небольшая колонна успела проскочить два перекрестка и свернуть на узкую дорогу, когда за спиной один за другим прогремели три мощных взрыва. Огненные столбы взмыли к небу, озарив все ярким светом. Следом с удвоенной силой затарахтели пулеметы. Мы со Свеном глянули друг на друга.

– «Клест» вдарил.

– Вроде... Если через несколько минут последует второй залп... Хана горотделу.

– Ральф, впереди поворот на Ханорку. Давай туда.

– Понял.

– Там мост, смотри внимательнее.

– Идем...

И тут впереди ахнула граната и разом заработали несколько пулеметов.

– Стой! – взревел я в радиостанцию.

– Казимир, вправо выворачивай! – орал Ральф.

– Там узко, встанем. Тупик!

– В доме двое! В доме! Второй этаж, над козырьком! – донесся приглушенный расстоянием крик Асмунда.

– Влад, прикрой джип. Димид, вперед, – скомандовал я, доставая гранату. – Гнат со мной.

Огонь стал плотнее, в дело вступили автоматы, шальные пули полетели в нашу сторону, цвикая о стены домов.

БТР выскочил к повороту, сбавил скорость и выехал на дорогу, выставив за дом только половину корпуса с башней пулемета. Гнат с Ростиславом уже слетели с брони, забегая вокруг дома, заходя в тыл боевикам. Мы с Ратибором сели за стеной здания, оценивая обстановку.

У моста шел бой. Небольшой пост боевиков, поставленный здесь на всякий случай, заметив бронетранспортер Ральфа, открыл огонь. Ральф ответил и попробовал уйти от боя в соседний проезд, но дорога была забита, и машина встала на полпути.

Я разом схватил всю картину, автоматически отметил количество огневых точек бандитов и подхватил тубус гранатомета. Рядом то же самое сделал Ратибор.

– Ты – по точке у опоры. Я – по пулемету.

– Угу.

– Давай.

Два выстрела слились в один. Гранаты ушли к мосту, через секунду там громыхнуло. Огонь боевиков разом стих, парни Ральфа, прижатые к асфальту, тут же добавили еще несколько гранат, а во фланг ударили Гнат и Ростислав. Через полминуты все было кончено.

– Ральф, разворачивай. Сюда скоро прилетят боевики. Идем налево.

– Командир, это Вадим, – вышел на связь Нокич. – Тут охрана сенатора что-то хочет сказать.

– Давай.

– Гм. Это Зубин, старший группы охраны... Вы хотите выехать за город?

– Да.

– За Метвиным холмом аэродром. Там вертолет сенатора. Можно попробовать уйти на нем.

Я прикинул, где аэродром. Холм примерно в километре от окраины города. За ним еще в полукилометре аэродром. В принципе можно и там пройти. Если боевики его не захватили...

– Всем. Идем через Корнежную к Метвину холму. Там частный сектор, за ним поле. Быстро вспомнили, есть ли хорошие места для засад?

– Могут в домах сесть, – ответил первым Свен.

– На выезде, – подсказал Ральф. – Там заброшенный бункер. Больше нигде.

– Понятно.

Машины вырулили на другую улицу и прибавили скорость. На востоке, на противоположном конце города, край неба слегка посветлел. Звезды медленно гасли, пропадая в необъятной глубине космоса. Занималась заря. С начала штурма прошел час...

Последние следы налета мы обнаружили у детского городка, стоявшего возле крайних трехэтажных особняков. Два разбитых грузовика, убитый водитель на капоте и рассыпанный по земле товар – постельное белье. Рядом с домом был обменный пункт – теперь выгоревший кирпичный прямоугольник. У входа еще один труп – охранника.

В городе еще шла стрельба, но теперь она была слышна только в центре города и на южной окраине. Неясные, глухие раскаты доносились от границы. Если мои догадки верны, бандиты подготовили засады на путях возможного подхода помощи. Нам туда идти нельзя, надо петлять вдоль границы. Значит, мы еще не вышли.

Мы проскочили железную дорогу и вышли к Метвину холму – местной достопримечательности высотой метров пятьдесят. По преданию, здесь похоронен некий античный вождь со всем двором – женами, наложницами, слугами – и с несметными сокровищами. Проводить раскопки на холме запретили еще в том веке, и с тех пор вокруг огромного склепа витает ореол таинственности.

Когда до холма осталось метров триста, я приказал сбросить скорость и выслать пеший дозор.

– Всем! Скорость марша – десять км/ч. Выставить боковое охранение. Предельное внимание! Огонь открывать, даже если показалось. В случае нападения отходим к холму.

Машины медленно поползли вперед, тройка бойцов убежала вперед метров на пятьдесят – предельная видимость в полумраке. Не доверяя тишине, я выслал другое звено проверить сам холм. На вершине рос декоративный кустарник – хватит укрыть трех-четырех молодых с гранатометами и пулеметами.

Черепашьим темпом мы миновали холм, дошли до аэродрома и встали на краю крохотной рожицы. Я достал бинокль и поднес его к глазам.

Аэродром слишком громкое название. Небольшая площадка, годная для взлета и посадки легких самолетов и вертолетов. Огороженное сеткой-рабицей поле, в дальнем углу два ангара, несколько одноэтажных строений – мастерские, подсобные помещения, склады, двухэтажная диспетчерская и две врытые в землю цистерны с горючим. На стоянке неподалеку от ангара только небольшой двухместный «Гармен» – спортивный самолетик ярко-красного цвета. А на противоположной стороне «Мираж» – изящный сине-белый вертолет, на каких любят раскатывать миллионеры-нувориши и кинозвезды. Издалека он выглядел как игрушка, и было непонятно, каким образом выдерживает пять человек.

– Ну что, командир? – поторопил меня Свен. – Попробуем?

Я опустил бинокль, почесал лоб. Спрыгнул вниз.

– Странно. Те, кто командует боевиками, – люди умные. Неужели не сообразили перекрыть аэродром? Посадили бы вон там, у леска, снайпера и пулеметчика, и все. Не проскочить.

К нам подошел Ральф. По его щекам, лбу, подбородку тек пот. Короткие волосы намокли, словно сержант только из воды. Впрочем, все мы как из парилки. Под утро температура доходила до двадцати трех.

– Ну что? Пробуем или дальше прем? До границы по дороге больше семи кэмэ, враз проскочим. Если не влипнем.

– Именно...

– О! К нам гость. – Ральф смотрел нам за спину.

Мы со Свеном оглянулись. Из джипа вылез сенатор и пошел к нам в сопровождении троих охранников. Следом с хмурым выражением лица топал Вадим.

– Господин лейтенант, в чем задержка? Почему стоим? Вон же вертолет. Мы можем вылететь в Мегар.

Голос у Авьялина сухой, требовательный. И вид под стать. Нетрудно представить его на трибуне сената, когда он подобным тоном пробивает какой-нибудь проект или делает доклад. Политик, властный чиновник. Привык к безоговорочному подчинению.

– Господин сенатор. Мы решаем, как быть дальше. И вы совершенно напрасно вылезли из машины. Нам совсем не нужно, чтобы кто-то увидел вас здесь.

– Да, – раздраженно буркнул сенатор. – Ваш солдат говорил.

– Мы еще не вышли из опасной зоны. И рисковать вами не имеем права.

– Мои специалисты говорят, что мы оторвались от преследования. Тем более перед нами хорошая возможность покончить с проблемами.

Я глянул на старшего охранника, тот ответил едва заметной улыбкой. С эдаким превосходством. Считает себя самым умным и опытным, крутым профессионалом. Под стать киногерою Костнера из главной саги всех бодигардов «Телохранитель». Очухался после ночного боя и теперь качает права. Не привык быть на третьих ролях.

Я еще раз взглянул на аэродром, подозревал Ральфа.

– Звено на разведку. Пусть посмотрят вокруг. Броню подгони ближе, если что – прикроет. Свен, вышли дозор к оврагу. – Я показал противоположную сторону дороги.

Вызвал Кантина.

– Влад, как у тебя?

– Пока тихо. Но от окраины идет какой-то гул.

– Внимательнее там.

– Лейтенант, – позвал старший телохранитель. – Пусть с твоими идет наш человек – пилот вертолета. Осмотрит и подготовит к взлету.

Наглое «ты» покорило, но я не обратил внимания, не до мелочей. Кивнул, разрешая. Один из телохранителей догнал звено Асмунда, пошел рядом.

Я вновь поднес бинокль к глазам. Аэродром словно спал.

«А ведь там должна быть дежурная смена, – вдруг пришло в голову. – Техник, инженер... кто там бывает-то?.. И охрана. Аэродром за городом. Пусть здесь никогда не было боевиков, все равно несколько полицейских должны сидеть».

– Свен, подгони броню к дороге.

– Далековато, – сразу сообразил тот. – Метров семьсот.

– Все равно.

Свен отдал приказ, и БТР пополз вперед, забирая к обочине. Между тем Асмунд успел дойти до сетки. Парни сноровисто осмотрели окрестности, обследовали низинку, осторожно подошли к диспетчерской. Радомир ловко скользнул в дверь, остальные заняли позиции и смотрели по сторонам. Пилот-телохранитель топтался рядом, не зная, что делать.

Вскоре Радомир вышел из диспетчерской. Доложил Асмунду. Тот включил радиостанцию.

– Командир, в здании пусто. Никого. Никаких следов, все цело. Комната охраны тоже пуста. Следов присутствия не обнаружено.

– Понял. Действуй дальше.

– Почему они медлят? – спросил старший охраны. – Времени нет.

Я не ответил, сейчас не до споров. Меня беспокоило отсутствие охраны. Возможно, они ушли, когда поняли, что город захвачен? Спрятались в лесу и ждут, что будет дальше. Будь здесь боевики, следы их пребывания Асмунд нашел бы сразу.

Свен вдруг округлил глаза, надул губы, словно желая свистнуть. Смотрел мне за спину. Я обернулся. К нам подходила секретарша сенатора. Черт! Вблизи, вживую она выглядела еще неотразимее. Походка манекенщицы, свежий макияж и аккуратный вид. Словно не было осады в горотделе и гонки по охваченному огнем городу.

Вид у этой супердивы был несколько растерянный и обиженный. Сенатор тоже увидел свою пассию, лицо разом подобрело, стало спокойнее.

– Что случилось, малышка? Чего вылезла?

– Представляешь, колготки порвала. Зацепила где-то. Обидно.

Самое время сейчас о колготках говорить! Я взглянул на ее ноги... Лучше бы этого не делал. Обнаженные ноги имели вид настолько соблазнительный, что оставаться спокойным при виде их совершенно невозможно.

Свен и другие бойцы, судя по всему, чувствовали себя так же... неуютно. Сенатор мягко улыбнулся, приобнял девчонку за плечи, поцеловал в щеку.

– Приедем домой – подарю целую коллекцию.

– Угу, – отрешенно сказала та.

– Иди в машину. Скоро полетим домой, подожди еще немного.

Я мельком глянул на старшего охраны, тот сохранял невозмутимое выражение лица – видел подобные картины не раз, привык.

– Ну так что, господин лейтенант? – проводив подругу взглядом, спросил сенатор. – Сколько будем стоять?

– Черт! – вдруг выкрикнул Свен. – Куда он прет?

Слова были обращены к телохранителю-пилоту. Тот что-то сказал Асмунду, показал рукой на вертолет и решительно зашагал к машине. Асмунд крикнул вслед, но тот не обратил внимания. Легкой походкой подошел к «Миражу», открыл дверцу и залез внутрь.

Бойцы в это время осматривали ангар, заглядывая через окна и приоткрытую дверь. К двери была привязана веревка – открывали с расстояния, опасаясь «сюрприза».

Я вдавил бинокль в глазницы, рассматривая то вертолет, то опушку леса. До нее от вертолета метров триста – вполне достаточно для прицельного выстрела из снайперки или пулемета. Неужели телохранитель прав и там никого? Но где персонал и охрана?..

Заработал двигатель вертолета. В бинокль была видна голова пилота, с поднятой рукой – включал тумблеры. Винт стоял неподвижно – мотор работал на холостом ходу, шел прогрев движка.

– Вы несколько перестраховались, господин лейтенант, – мягко, доброжелательно упрекнул сенатор. – Ничего страшного. В вашем деле лучше перестраховаться.

– Да, господин сенатор. – Я все следил за бойцами. – Это верно не только в полиции.

– Кстати, раз мы здесь, почему вы не хотите выйти на связь с Мегаром? Скажите, где мы, и нам вышлют помощь. Как только они узнают, где я, сюда прилетит эскадрилья вертолетов.

– Дело в том, господин сенатор, что я не хочу раньше времени раскрывать наше местоположение, а тем более ваше.

– Почему?

Я глянул на него. Сенатор смотрел пристально и заинтересованно. Хотел узнать мое мнение или просто оценивал уровень интеллекта?..

– Нападение, совершенное ночью, – дело рук не столько боевиков, сколько их покровителей.

– Вы верно думаете. В нападении заинтересованы и Ламакея, и Магриб...

– В нападении прежде всего заинтересованы те, кому вы встали поперек дороги в Ругии. Те, у кого вы отняли жирный кусок и кого хотите засадить за решетку. Они пойдут на все, чтобы похоронить вас здесь. Я думаю, как только о вашем местоположении узнают в Мегаре, нас тут же атакует группа боевиков. Или тех, кто под них маскируется.

Взгляд сенатора закаменел. Он поедал меня глазами, сжав губы и сцепив руки за спиной. Видимо, я с размаху наступил на больное место Авьялина и озвучил некоторые его догадки.

– Я вижу, у вас, господин лейтенант, развито логическое мышление. Это хорошо. Теперь бы вам научиться не произносить некоторые догадки не к месту.

Я скрыл улыбку. В точку! Сенатор хмыкнул, повернул голову к аэродрому. Мотор вертолета работал как часы, четырехлопастной винт медленно пошел по часовой стрелке, ускоряя движение, потом исчез, став размытой полосой.

– Отлично! Господин сенатор, можно идти, – воскликнул старший телохранитель с ноткой торжества. – Мы долетим до Мегара за пять минут.

Сенатор кивнул.

– Зови Риту.

Старший телохранитель дал команду третьему бодигарду, тот похромал к джипу. И в этот момент вертолет исчез. На его месте возник огромный огненный шар. Грохот взрыва долетел до нас мгновение спустя, затопив уши избытком децибелов. Сверкающий диск винта с воем взмыл в воздух, просвистел над аэродромом и упал у леса, срезав верхушку молодой березы.

Сенатор ахнул, прикрыл глаза рукавом и отшагнул назад. Телохранитель чисто автоматически закрыл его собой. На лице возникло неопишное выражение, челюсть отпала.

Я нашел взглядом фигуры бойцов, те успели упасть за здание и теперь ошалело вставали, отряхивая форму. Целы.

– Ральф, Свен, Влад! По машинам! Всем предельное внимание! Сворачиваем на запад, идем вдоль железки!¹⁰ Быстро!

Спрятал радиостанцию, махнул телохранителю, все еще державшему сенатора за рукав.

– Его в машину. Вадим, помощи. Из машины без команды ни на шаг! Пошли!

– Но, – встрял сенатор, – там же человек! Ему надо помочь!

– Нет там никого! Изжаренные куски мяса! Некого спасать! Вадим!

Вадим схватил сенатора и телохранителя и стал толкать к джипу. Те покорно шли с ним, не говоря ни слова.

Взвыли моторы БТРов, бойцы оседлали броню, выставив в разные стороны стволы, тяжелые машины резко стартовали, набирая скорость и уходя прочь от пожара.

Мы миновали край леса и проскочили вытянутую вдоль низину прямо по центру, смяв камыши и разбрызгав крохотный пруд. За лесом шла широкая грунтовка, за ней железнодорожный переезд с будкой стрелочника и сломанным шлагбаумом. Первый бронетранспортер выскочил к насыпи и тут же встал как вкопанный. А потом дал заднюю скорость.

– Артур, за железкой бандиты.

– Всем стоп! К бою! Влад, сенатор на тебе.

Я соскочил с брони, добежал до насыпи и лег рядом с Ральфом. Осторожно выглянул из-за щебенки.

С другой стороны путей под насыпью по узкой дороге ехали три внедорожника. В каждом по пять-шесть человек, на турелях пулеметы, в кузове последнего – миномет. Машины резво пересекали узкий участок, держа путь в нашу сторону.

Значит, были оставлены здесь специально и имели задание следовать на грохот взрыва, там бить всех, кого встретят. Знать бы, одни они или нет... Впрочем, теперь не важно. Уходить нам некуда, места незнакомые, можно налететь на засаду.

¹⁰ сленговое название железной дороги.

– Придется бить. Ральф, встань за будкой стрелочника и подпусти метров на сорок, как раз они вылезут на насыпь.

– Угу.

– БТР выгони наверх, чтобы пулеметы задействовать. – Я вызвал по радио Свена. – Оставь на броне Буена, бери остальных и дуй в обход через дорогу. Зайди от переезда. Как только мы начнем, ударишь с фланга.

– Понял.

– Действуй.

Ральф с отделением побежал к будке стрелочника, два БТРа подошли ближе к насыпи, чтобы одним рывком вылететь наверх и врезать из всех стволов.

Боевики быстро преодолели колдобины на дороге и подошли к насыпи вплотную. Первый джип миновал уложенные в ряд старые шпалы, нырнул носом в очередную яму и полез наверх.

– Влад.

– Слушаю.

– Если прижмет, хватай сенатора и на всех парах к границе. Напрямик. И вызывай помощь. Будет погоня – отсекай, дай свалить джипу. Тут до границы километров пять по прямой, думаю, уйдете.

Влад молчал. В другой обстановке он попробовал бы оспорить приказ, но сейчас противоречить не мог. Знает – не позволю.

– Есть.

Я убрал радиостанцию, положил автомат на щебенку и взял на прицел первую машину. Когда первый джип доехал до рельса, из-за будки вылез Ральф с гранатометом на плече. Секунду ловил в прицел машину, потом нажал на пуск. Граната преодолела неполных полсотни метров и ударила чуть выше заднего колеса «мустанга». Полыхнуло, машина исчезла в огне, потом рванул бензобак. Погибший водитель отпустил руль, и огромный факел на колесах пошел вниз. Едва рванула граната, из-за насыпи разом ударили пулеметы, автоматы и подствольники. Из засады выскочили БТРы, молотя из крупнокалиберных.

Водитель второго джипа попробовал отвернуть в сторону, чтобы не въехать в горевшую машину, но сразу несколько стволов ударили по нему, кромсая тело вдоль и поперек. Потерявший управление «мустанг» проехал несколько метров и врезался в подбитый внедорожник. К тому моменту все боевики во второй машине были убиты или ранены, выпрыгнуть не смогли и остались в огне.

Я больше следил за боем, чем стрелял, как, впрочем, и положено командиру. И вовремя отметил прыть бандитов с третьей машины. Они успели покинуть ее до того, как борта были изречены пулями и осколками. Заняв укрытия за щебенкой и шпалами, боевики повели ответный огонь, медленно отползая назад, за небольшой взгорок. Видно, что опытные вояки, сумели оценить обстановку и теперь ускользали. А это чревато – могли вызвать помощь. Где же Свен?..

Рванул и второй джип, пламя лизало борта обеих машин, поджаривая тела убитых. В небо взвился черный шлейф дыма, отравляя округу запахами резины, металла и горелого мяса.

Уцелевшие бандиты почти доползли до укрытия, когда от переезда по ним ударили два пулемета. Трое бандитов, успевших засесть за краем взгорка, рухнули в траву.

– Ральф, БТР вперед, пусть перекроет путь. Двигаем за ним.

– Ясно...

Зажатые с двух сторон бандиты попробовали проскочить за взгорок, но несколько очередей с разных сторон перерезали их пополам. Дело сделано!

– Ральф, Свен, осмотреть место боя. Влад, давайте сюда.

Я глянул на часы – скоро четыре. Солнце уже показало диск над горизонтом, здорово посветлело. Легкий туман приник к земле, истаявая под лучами светила. Ночь прошла...

Бойцы быстро осмотрели убитых, делая контрольные выстрелы, заглянули в последний джип, собрали оружие. Из-за дороги вылез БТР Влада, следом джип сенатора. Все в сборе.

– По машинам! Идем к границе. Предельное внимание – могут быть еще «гости».

– Артур, – позвал Ральф. – Тут один жив.

– Кто?

– Боевик. Ранен, но в сознании. И машина цела... почти. На ходу.

– Понял. Пленного в джип. Свен, Буена за руль, я с ним поеду. Все, уходим, уходим!..

Нам пока везло. Даже больше, чем я рассчитывал. Слишком гладко все шло. По закону подлости, на самом финише нас должен подстерегать подлый сюрприз. Заметить бы его вовремя.

...Бронетранспортер Ральфа катил метрах в двухстах впереди колонны, проверяя дорогу. Корма бронетранспортера мелькала впереди, то и дело исчезая за кустарником, росшим по обе стороны трассы.

Мы с Буеном ехали впереди на трофейном джипе. За нами БТР Свена, джип сенатора и машина Влада. Жидкая цепочка растянулась метров на триста.

Дорога нырнула вниз, пошла вдоль посадки. Высокие деревья заслонили солнце, бросая на землю гигантские тени. Первый БТР исчез за холмом. Мы только миновали низину, когда заработала радиостанция.

– Артур, впереди пыль. Километра полтора. Плохо видно, но вроде броня.

– Всем стоп! К бою! Ральф, назад! Сворачивай в посадку. Влад, сдай метров пятьсот. Услышишь стрельбу – рви когти.

В который раз бойцы спрыгивали с брони, занимали позиции, готовили оружие. Неужели бандиты?..

– Ральф, что там?

– Впереди... черт, пыль!.. Командир, похоже, это армейцы. Вижу танк! Точно танк! Командир, это свои!

Я вздохнул и вытер пот со лба. Потом похлопал себя по бронежилету. Камуфляж под ним был мокрым, как после купания.

БТР Ральфа задом проехал метров сто и встал за деревьями в посадке. С другой стороны позицию занимало отделение Свена. Если это все же враги, будем бить с двух сторон.

– Артур, нас засекли. Вышли на связь.

– Я сам поговорю.

На вершину холма вполз бронетранспортер, следом танк. Я в бинокль различил знакомый силуэт Т-80.

– Тем, кто в посадке. Назовите себя! Иначе буду считать вас противником и открою огонь. У вас пять секунд.

– Кто говорит?

– Командир маневренной армейской группы капитан Дарол.

Во рту было сухо, как в топке паровоза, язык царапал небо. Я едва протолкнул слова сквозь зубы, чувствуя, как громоздкий камень падает с плеч.

– лейтенант Томилин, командир взвода ОБР Валдана. Подходите ближе, встречаем...

Утренний выпуск новостей CNN

...Этой ночью большой отряд повстанцев атаковал и захватил город Валдан, расположенный на севере так называемой Зоны. По предварительным данным, около трехсот человек пострадали в ходе налета, было разрушено несколько зданий и домов. Сенатор Авьялин, приехавший в город накануне, едва не стал жертвой нападения. На этот момент город полностью под контролем армейских подразделений Ругии. К сожалению, наших корреспондентов не пустили туда, но, как пообещали в пресс-центре

регионального командования, журналистам предоставят полную информацию о произошедшем...

Передовица газеты «Империя», Ругия

Иначе как подлым нельзя назвать внезапное нападение бандитов на Валдан. По изначальным подсчетам, не менее трех с половиной сотен боевиков с нескольких сторон атаковали город, уничтожая на своем пути все живое. Как стало известно, более десяти детей в возрасте от двух до десяти лет погибли, еще двадцать получили ранения разной степени тяжести. Были разграблены банки, магазины, разрушены связь, телеграф, сильно пострадало здание мэрии.

...Только к четырем часам утра к Валдану смогла подойти помощь. Большая задержка была вызвана тем, что боевики устроили несколько засад на дорогах и встретили огнем маневренные группы, шедшие из Мегара.

...Сенатор Герман Авьялин был доставлен в Мегар живым и невредимым. Как стало известно, его вывез из города отряд полиции. По возвращении сенатор немедленно созвал заседание комиссии и приказал приступить к разбирательству. К работе комиссии присоединились созданные в срочном порядке бригады расследования Управления Охраны Порядка и ДНБ...

Шифровка в резидентуру ЦРУ в Кабоде

...Результаты операции «Кольцо», проводимой ГСБ Ламакеи, признаны неудовлетворительными. Основная цель не достигнута, засвечены каналы связи с агентурой в Валдане, сорвана возможность установить контроль над северной частью Зоны.

Несмотря на всестороннюю помощь информацией, финансами и снаряжением, руководство операции не смогло обеспечить вывод из игры «Монаха» и сорвать нежелательные процессы в Валдане и на полуострове.

Последствия провала станут известны в ближайшем будущем...

12.09.95

Специальное заявление президента Ругии Ярослава Радомилова

Вторжение и последующий за ним разгром города стали следствием преступной халатности, безответственности и откровенного предательства должностных лиц не только Валдана, но и Мегара, и столицы.

Я отдал приказ приступить к немедленному расследованию инцидента и в кратчайшие сроки выявить всех, кто прямо или косвенно замешан в этом деле. Хочу заверить, мы накажем виновных и сделаем все, чтобы в дальнейшем подобная ситуация никогда не повторилась.

Сильно саднила натертая воротником и смоченная потом шея. Мутные капли катили по вискам, оставляя блестящие дорожки на щеках и подбородке. Платок давно промок и больше развозил, чем забирал влагу. Я убрал его в карман и вытирал пот рукавом куртки.

– Общее количество убитых и раненых сейчас уточняется. Час назад поступили в больницы и вывезены на большую землю около трехсот человек. В пункты сбора у морга отнесли двести семь тел...

– Что с потерями в полиции?

– Большие. – Заместитель бригадира оторвал от бумаги глаза и тихо добавил: – Очень большие. В роте ППС погибли двадцать девять и ранены сорок четыре человека. Рота охраны потеряла восемьдесят семь человек убитыми и ранеными. Мобильный взвод полиции Хварова выбит, уцелели трое. Второй взвод потерял семерых убитыми и девять ранеными...

Заместитель перечислял сводку потерь, бросая на Гулетина встревоженные взгляды. Словно в том, что полиция понесла огромные потери, только его вина. Впрочем, другие смотрели так же.

Совещание руководства полиции проходило в здании школы, стоящей на соседней с горотделом улице. Сам горотдел, после того как по нему дал залп «клест», спешно восстанавливали вызванные строители. Строителям в городе теперь хватало работы.

Я подхватил термос и налил в высокий стакан ледяной воды. Осушил залпом, чувствуя облегчение. Несмотря на работу старого кондиционера и срочно установленных двух вентиляторов, в кабинете было душно.

– ...Разрушены оба отделения банка, почтамт, телеграф, восемь магазинов, склады с продуктами, одеждой и техникой. Разграблены все три ювелирных магазина. Пострадали частные дома...

Докладчика слушали восемь человек. Лица у всех изнеможенные, тусклые. Перед каждым лежали блокнот и ручка, но записи делали только мэр и двое его помощников.

– Что на выездах из города? – перебил зама Гулетин.

Вранковец, заместитель командира роты ППС, слегка кивнул перевязанной головой.

– Тройные посты. Укрытия восстановлены, тяжелое оружие подвезено, ставят колючую проволоку и минируют заново подходы.

Из прежних начальников военизированной полиции на совещании сидели только он и я. Командир роты ППС попал под обстрел и погиб, командир роты охраны был убит в городе, когда объезжал посты. Его зам вместе с нарядом до последнего отстреливался на блокпосту, пока в амбразуру не угодил выстрел из РПО. Лейтенант Хваров получил три пули в голову, его взвод боевики подкараулили на окраине города и расстреляли почти в упор.

Я опустошил еще один стакан, снял со спинки соседнего стула забытое полотенце и вытер им голову и грудь. Я был раздражен, зол и мрачен. Какого хрена меня приволокли на совещание? Никаких вопросов не решаю, приказы не отдаю. А слушать нытье ответственных лиц и подсчитывать потери – не мое дело.

К тому же противно ныли виски. Боль пришла час назад, и я не сразу допер, что где-то относительно недалеко, в радиусе трехсот километров, заработали Ворота.

– Что у вас, Томилин? – спросил Гулетин.

Я встряхнул головой и хмуро доложил:

– Один убитый. Вольдемар Корошин. Пятеро ранены. Легко. Помощь оказана, госпитализация не нужна. Погибший родом из Дамаса, необходимо как можно скорее доставить его туда. Родственники предупреждены. Сейчас труп в морге.

– Мы не можем в такой момент отвлекать транспорт по мелочам.

– Это не мелочь. Это записано в контракте. Погибший сотрудник ОБР должен быть доставлен домой, за исключением чрезвычайных ситуаций.

– Ну так считайте, что у нас чрезвычайная ситуация! Город в руинах, работает сенатская комиссия, необходимо восстанавливать структуру полиции, а вы о трупе.

В груди рос тугой ком ярости. Перед глазами встала пелена. «Какого хрена я здесь делаю?! Полиция, боевики... До Арзана всего час езды. Махнуть туда, пройти Ворота, и все! А эти проблемы пусть местные и расхлебывают...»

– Соблюдение всех условий контракта – основа работы полиции, – сквозь зубы выдавил я. – Каждый боец знает: его обязательно вытащат живого или мертвого и доставят родне. По крайней мере у меня во взводе так было и так будет. А если у вас нет транспорта, я обращусь к непосредственному начальству.

Непосредственным начальством был Дорич. Бригадир скорчил недовольную физиономию, кашлянул, негромко сказал:

– Ладно. Найдем транспорт. Нечего комиссара беспокоить. Он и так за утро не присел. Столько всего.

С этим трудно спорить...

...Боевики действительно перекрыли все дороги от границы в Зону. Получив сигнал о помощи, маневренные группы пошли к Валдану и попали в ловушки. Боевики заминировали трассы и посадили засады. И держали группы на месте. Понеся потери, армейцы наконец догадались подтянуть артиллерию и авиацию и направить помощь другим маршрутом. Один отряд вышел на нас, второй проскочил восточнее, а третий вместе с батальоном вообще сделал изрядный крюк и прошел с запада.

В тот момент, когда мы встретили группу капитана Дарола, в город с запада входили передовые части пехотного батальона. Они вышибли боевиков и отбили блокпосты. А следом за ними пошли подразделения военизированной полиции.

Дарол при виде живого сенатора, которого уже все похоронили, остолбенел и выразил готовность проводить его до места. Так что последние километры до границы мы прошли под усиленным эскортом из пяти танков и десятка БТРов.

На прощание Авьялин крепко пожал мне руку и заверил, что мы скоро увидимся. А потом подхватил свою пассию и улетел на специально присланном вертолете. Мы пошли обратно тем же путем.

При свете солнца разрушения выглядели более впечатляющими. Дым и гарь висели в воздухе, чернели обгорелые здания, еще коптили сожженные машины, застыли окаменевшие трупы, кровь успела свернуться, образовав красные лужицы.

На повороте у многоэтажки на глаза попало крохотное тельце убитой девочки. Маленькие руки сжимали куклу, светлые волосы лежали в пыли, кровь из пробитой насквозь груди залила ярко-голубое платице. Видимо, по ее ногам после смерти проехала машина, кожа сдрана, видны синяки.

Первым эту картину увидел Влад, после чего он вытащил пленника и стал его месить. Я с минуту наблюдал, потом отогнал сержанта и приступил сам. Но уже целенаправленно, качественно. Еще через пять минут пленник выложил все, что знал. Никакой ценности он больше не представлял, а так как был взят в бою, то под понятие настоящего пленного, по моему разумению, никак не подходил. Да еще убитый ребенок... Влад выпустил в него полмагазина и сбросил труп на обочину.

А потом началось. В город нагнали массу подразделений полиции, подошли части пехотного полка, привезли технику. Приехали медики – у них огромный фронт работ. Чуть позже, когда Валдан был взят в плотное кольцо, понаехали чиновники всех мастей из разных ведомств. Грянуло затяжное разбирательство с последующими выводами...

С совещания я поехал на базу, по пути осматривая улицы и дома. На каждом перекрестке тройные патрули, бронетехника, у разрушенных домов масса народу, экскаваторы, краны. То и дело отъезжают и приезжают машины «скорой помощи». Кое-где пожарные тушат пламя пожаров.

Взвод в полном составе сидел в столовой. Никто не спал, хотя позади бессонная ночь. Успели снять броню и амуницию, почистить и убрать оружие, принять душ. Сидели молча за обильно накрытым столом. В центре пять бутылок водки. Выражение лиц одинаково мрачное. Места на обоих концах стола свободны. На одном – мое, на другом...

Я молча прошел на свое место, сел, вынул из-под погона кепку и бросил ее на диван. Влад поймал мой взгляд и первым взял бутылку. На каждого пришлось сто граммов. Двадцать семь стаканов взмыли в воздух. Двадцать восьмой сиротливо стоял на противоположном конце, накрытый куском хлеба.

– Пусть в ирии¹¹ тебе будет весело! – сказал я традиционную фразу и опрокинул стакан в рот.

Синхронно стукнули пустые стаканы о стол, зашкрипели стулья, парни садились, подвигали тарелки, накладывали много, с запасом. Здесь поминки другие. На тризне¹² долго горевать нельзя. Душа человека идет к богам, чтобы жить дальше, в свое удовольствие, радостно и привольно. И провожать ее следует с песнями и играми.

Нам было не до песен, но хмурь исчезла из глаз бойцов. Заговорили, вспоминая ночь, оценивали ситуации, спорили, как надо было действовать.

А у меня в груди закаменело. Впервые погиб человек, которому я был командиром. Кого я обучал, кому отдавал приказы. За кого отвечал как за подчиненного. И пусть в этом моей вины нет, но паршиво – не то слово. Вольдемар – хороший парень, исполнительный, смекалистый, веселый. Во взводе его любили за отзывчивый характер и неистощимое чувство юмора.

Пулеметная пуля пробила броник и прошила сердце. Он погиб мгновенно, не успев толком почувствовать боль. Сейчас его тело едет в Дамас к родителям. Там будет тризна, труп сожгут в крематории, прах развеют над рекой. А Ральф вычеркнет из списка отделения фамилию Корошин.

Мой вид заметили, Свен и Ральф подсели ближе, заговорили о первоочередных делах и планах на будущее. Стали прикидывать график дежурств и тренировок. Отвлекали меня от мрачных мыслей, хитрецы. Я согнал хмурь с лица и поддержал разговор. Командир должен всегда излучать уверенность и непоколебимость. Даже если ему выть хочется. Так меня учили мои друзья.

А виски продолжала пощипывать легкая боль. Где-то в Зоне, пылая звездной россыпью и обжигая холодом, пульсировали Ворота...

Густой туман висел в воздухе, насыщая его влагой и запахом ила. Солнечные лучи едва пробивали плотную полупрозрачную вату, но до реки не доходили. Там, в глубине ущелья, было темно, сыро и холодно.

– Об активной работе можешь пока забыть. Категорический и беспрекословный приказ. Только единичные вылазки за пределы базы для сбора минимальной информации. Никаких вербовок, никаких поисков. Никакой аппаратуры.

Свард провел ладонью по шее, стирая капли, и вытер руку о платок. Брезгливо поморщился. Уверан стоял рядом, глядя с обрыва вниз, где лежал плотный как одеяло туман.

– Понял?

– Понял. Откуда приказ?

– Из директората.

– Это серьезно. – Уверан толкнул носком ботинка камешек, тот исчез в молочной взвеси. – А чем мотивировали?

– Своей властью.

Уверан поднял голову, взглянул на начальника.

– Понятно. Но я все же не первый день в конторе, не зеленый новичок. Имею право знать, почему закрывают целую планету.

– Право? – Свард хмыкнул, промокнул лоб платком, демонстративно выжал его и бросил следом за камешком. Платок мягко спланировал вниз. – Право имеешь. О Гадеркоре слышал?

– Что?

– Гадеркор. Новый мир, открытый буквально две недели назад. Это второе пространство, третье сопряжение. Развитие на уровне семнадцатого века. Богатые недра, хороший гено-

¹¹ Ирий – в ведической культуре рай, куда попадают души славян.

¹² обряд проводов умершего, в христианской культуре – поминки.

фонд... следов противника не обнаружено. Наши там срочно ставят станцию и готовят контакт. Поэтому все прочие проблемы, особенно такие запутанные, как здесь, отложены на потом.

– На потом, когда здесь без планетарного оружия не разберешься.

Свард пожал плечами. Распоряжение самого не радовало, но оспаривать приказ он не мог и не мог позволить это своему подчиненному.

– Ладно. – Уверан пнул ботинком, и новый камешек улетел в пропасть. – С новым миром ясно. С приказом тоже. Но что делать, если здесь появятся датлайцы или равитанцы? Если этот мир примет сторону одного из них? Сваливать?

Куратор промолчал. Подобные мысли и ему приходили в голову. Но что толку в сетованиях?..

– В общем, работай. Спутник не запускать, сидеть тихо и... ждать.

Уверан кивнул, сшиб еще один камешек и плюнул вслед.

– Будет исполнено...

Вечером, когда шум и суета на улицах немного стихли, приехал Дорич. Усадил меня в свой джип и покатил на восточную окраину города, на берег Ламанки. Мы миновали отстраиваемый блокпост, где дежурил целый взвод, и встали неподалеку от узкого деревянного мостика.

Комиссар вылез из машины, прошел взад-вперед, разминая руки, прогнул спину.

– Полдня на ногах, полдня в кресле. Не помню, когда последний раз в спортзале был. А на природе тем более. – Он скинул пиджак, расстегнул пуговицы рубашки, повернулся лицом к реке, с удовольствием глядя на противоположный берег, поросший ивняком. – Красота-то какая!..

Я встал у капота машины, наблюдая за ним. Вряд ли он позвал меня смотреть на закат. Сейчас что-то преподнесет.

– Парня своего отправил? – вдруг спросил он, не поворачивая головы.

– Кого? Ах да... Да, отправил. Машина ушла еще до обеда.

– Значит, уже дома.

Дорич подошел ближе, по лицу проскочила едва заметная усмешка.

– Гулетин мне доложил. Обиженным выглядел.

Я пожал плечами.

– Это его работа, на что обижаться?

Комиссар покивал, провел рукой по мокрой от пота груди, с сомнением глянул на реку, задумчиво сказал:

– Исккупаться, что ли?.. Что-то сегодня жарит сильно.

– Не рекомендую. В воде всякие железки могут быть. Да и боевики иногда сидят на той стороне.

– Ну, боевиков, думаю, мы не скоро здесь увидим. В Валдане сейчас столько сил, никто не полезет. Видел?

– Видел...

В городе действительно от военных и полиции тесно. После обеда в Валдан приехал батальон ППС, за ним батальон охраны. Армейцы подогнали батарею гаубиц Д-30, пригнали две батареи минометов. На всех блокпостах установили тяжелое стрелковое вооружение: крупнокалиберные пулеметы, автоматические гранатометы. В срочном порядке по распоряжению сенатской комиссии стали готовить безопасную дорогу от границы к Валдану. Несколько строительных бригад под усиленной охраной прокладывали трассу, военные строители оборудовали железобетонные доты на всем протяжении ветки. Откуда-то враз нашли финансы и специалистов...

– Так что теперь живем богато...

Дорич выудил из машины полотенце, вытер затылок и шею. Встал напротив меня, негромко проговорил:

– А ведь ты мою шкуру спас.

В его словах не было и намека на шутку. Зеленые глаза смотрели пристально и напряженно. Я молчал, не зная, как реагировать на столь проникновенное признание.

– Несколько дней назад я был утвержден на должность регионального комиссара, приказ уже подписан. Позавчера и вчера сдавал дела преемнику, а потом полетел к начальству. Только от него, а мне новость – нападение на Валдан. И как раз в тот момент, когда там сенатор! Вступил в должность!

– Поздравляю, – буркнул я.

– Спасибо, – с сарказмом ответил Дорич. – Мы когда поняли, что это не налет на блокпост, а настоящий штурм, бросили к вам три маневренные группы. И ни одна не прошла дальше укреплений на границе. Боевики устроили засады, побили технику и солдат. «Вертушку» подшибли, благо смогла сесть. Словом, я с новой должностью начал прощаться. Уходить наверх, имея за плечами такой груз, – нонсенс. А тут ты! Как ты прошел к горотделу, я до сих пор не пойму. Ведь город был перекрыт!

Я дернул плечами, хмыкнул:

– Повезло.

– Повезло, – в тон подтвердил комиссар. – Из всех подразделений полиции ты один убе-рег бойцов.

– Правда повезло. Охрана вовремя заметила бандитов, да и мы были готовы. Когда атака началась, взвод успел получить оружие. А потом прорыв, марш к центру и бой. Сенатора в охапку – и деру.

– Ага. Он приблизительно так и рассказал. Говорит, этот парень налетел словно ураган. И спорить с ним почему-то желания не возникало. Говорит, у тебя мертвая хватка и взгляд дракона.

– Как?

– Дракона. Авьялин несколько лет жил в Китае, набрал словечек и афоризмов. На что уж сенатор кремень – и тот не рискнул тебе перечить.

– Умеет он образно выражаться... – несколько растерянно протянул я.

Столько комплиментов... На сенатора не похоже. Или его после ночной мясорубки потянуло на словоблудие?

– В общем, за разгром города с меня не спросят. Вернее, спросят, но не с меня одного. Через два дня заступаю на новую должность.

– А кто на ваше место?

– Мой заместитель, Рудольф Плошир. Хороший работник, дело знает.

Теперь надо строить отношения с новым начальством. И хотя ОБР формально подчинен бригадиру Гулетину, на самом деле специальные подразделения типа МОП и нашего взвода – под прямым руководством комиссара Мегара. Проблем с Доричем не было, наоборот, он вытянул меня наверх. А Плошир?..

Дорич понял, о чем я думал, хлопнул по плечу.

– К тебе теперь иное отношение. Плошир предупрежден и не будет мешать. Да, кстати, что там у тебя за идеи были насчет Зоны?

– Зоны? – Огорошенный новостями и недавними событиями, я не сразу вспомнил, что говорил Доричу. – Бандитов надо давить у них дома, а не ждать, пока они опять налетят. Есть несколько идей, как организовать им сладкую жизнь. Но для этого нужно кое-какое снаряжение, амуниция и... дозволение начальства.

– Авантюрист, – вздохнул Дорич. Помолчал, прикидывая, что может выйти из моей идеи и какие могут быть последствия. – Ладно. Попробуй. Но смотри! К Валдану сейчас самое пристальное внимание. Чуть что – вой будет на весь мир. И так уже на Западе правозащитники вопят, что мы бойню организовали. Словом, работай, но аккуратно. На рожон не лезь.

– Угу...

«Во пруха пошла!.. Повезло так повезло... Дальше бы так...»

– Сенатор хотел с тобой встретиться, но пока не выходит.

– Ну, сейчас ему не до меня. Теперь ему «кротов» надо найти.

Комиссар, вернее – региональный комиссар, снова вытер шею и лицо, скомкал полотенце, забросил его в машину.

– Что ты ему напел о врагах в Ругии?

– Ничего. И дураку понятно, что бандиты здесь ни при чем. Налет – дело рук наших хороших друзей из Америки, Магриба или Англии. А может, всех сразу. Напавших было четыре сотни или около того, и не меньше ста – спецы своего дела, а не бандиты. Тех направили на второстепенные объекты вроде банков, магазинов и тому подобное. Ну, максимум помогали блокировать штабы и отделы полиции. А горотдел и взвод Хварова – работа спецов. Но налет – финал трагедии. А до этого поработали агенты. У них было время... двадцать лет. Знали все – маршруты патрулирования, график дежурств, количество патрулей, вооружение на блок-постах. Знали, как наименьшими силами заблокировать и захватить штабы и базы полиции, знали, где сенатор. Ему еще повезло, что он задержался в горотделе. Гостиница вообще исчезла с лица земли. А боевики из Арзана перекрыли дороги от границы. Такая организация достойна похвалы...

– Да, – мрачно поддакнул Дорич. – Похвалы им как раз и не хватает. Ты прав, у нас такое же мнение.

– А сенатору, прежде чем копать здесь, надо потрясти свою комиссию. Кто-то из них сливает информацию.

Язык мой – враг мой! Ведь налетел один раз с королем Аберена, когда сболтнул лишнего. И вот опять! Откуда может знать приبلудный гость из Ламакеи такие вещи? Ведь работяг-водил никто не учит разбираться в подобных проблемах. И теперь Дорич будет ломать голову, кто на самом деле его протеже-взводный. Одно хорошо – я пока играю ему на руку. А значит, сдавать меня не выгодно...

Комиссар заложил руки назад, выпрямил спину, качнулся с носков на пятки. Чистый лоб пробороздили две морщины. Глаза смотрели мимо меня вдаль. Простояв так с минуту, изрек:

– Изложи свои предложения о работе в Зоне письменно. Все до мелочей. Сколько и каких сил потребуется для действий. Отчет мне через неделю. И никому ни слова.

– Понял.

– Все. Поехали. У меня впереди еще ночь без сна. Хоть немного отдохнуть...

– ...Говорят, там климат плохой. Холодно, зимой морозы. Мать боится, что я часто болеть буду. Купила мне шубу... А отец хочет, чтобы я после стажировки переехала в столицу.

Дарья аккуратно сложила куртку, убрала ее в сумку. Следом уложила юбку. Застегнула молнию, с облегчением вздохнула, села на кровать.

Я стоял у окна, молча наблюдая, как вещи перекочевывают из шкафа в сумки. Два больших баула стояли в прихожей, еще один стоял у кровати, наполовину наполненный.

– Квартиру купили, хотят еще и машину взять, но я против. Еще толком не умею водить. А мать не хочет, чтобы я вообще за руль садилась.

– А что хочешь ты сама?

Дарья вздрогнула, запястьем отвела волосы с лица и посмотрела на меня.

– Я? Не знаю. Машина – это здорово, но пока не будет опыта, за руль не сяду.

– Я не о машине.

Дарья покраснела, надула губы и отвела взгляд. Тонкие пальцы теребили ремешок юбки. Наконец она ответила.

– Я хочу уехать... После всего, что было. Я по ночам не сплю, во сне только эти морды!.. Она вдруг шмыгнула носом. На глазах выступили слезы.

– Мне страшно.

В ту злополучную ночь Дарья сидела в гостях у подруги и только по чистой случайности не поехала домой. Когда орава бандитов прокатилась под окнами дома, Дарья и ее подруга выключили свет, забаррикадировали как могли дверь и залезли в ванную. Просидели там часа два, а потом до следующей ночи пили валерьянку. У подъезда их дома боевики поймали соседку с нижнего этажа, изнасиловали ее и расстреляли прямо на пороге.

Дарьян отец, довольно важная шишка в администрации одного из городов в Ругии, приложил все силы, чтобы дочь срочно перевели в его город. Девчонка, уже неделю спавшая урывками, согласилась. А я... я не мог отговорить ее. Там ей будет безопаснее. Да и в преддверии «веселых» деньков мне нужны свободные руки. В этом мире я удивительно часто и легко расставался с подружками. Никаких обид и переживаний. Не до того.

– Позвони мне завтра. Утром, – попросила Дарья, целуя меня на пороге. – Буду ждать. Я не хочу расставаться с тобой навсегда.

– Угу, – поцеловал я ее в ответ, точно зная, что звонить не буду. Ни завтра, ни послезавтра. Никогда.

Машина не успела отъехать от дома, а я мысленно был уже далеко отсюда. Там, где в поле гуляет ветер, где по пустым улицам городов шастают бездомные собаки, где по дорогам пылят джипы с лихими парнями. Там, где смерть – самый частый гость.

Скоро нам туда дорога...

...Летний ливень налетает стремительно и внезапно. Только недавно чистое небо быстро заволакивает огромная угольно-черная туча, поднимается сильный ветер, гоня сор по дороге и клоня кроны деревьев. Шумит листва, бежит по воде рябь. Еще светит солнце, но уже пронзают небо разряды молний. Темнеет. В воздухе пахнет дождем. Вот-вот упадут первые капли, а следом на землю рухнут мощные струи, прибывая траву и кустарники.

В такую погоду хорошо лежать на диване в обнимку с красоткой, смотреть телевизор и потягивать пиво. Или сидеть в ресторане в хорошей компании и никуда не спешить. Или наблюдать небесное буйство из окна дома, если ты любитель природы. Во всяком случае, эти варианты предпочтительнее того, что сейчас делали мы.

...Ветер действительно срывал листья с деревьев и катил их по примятой траве, и в пруду неподалеку на воде играли барашки. Половина неба уже была занята черной кляксой тучи, солнце пропало за ней, и быстро темнело. Пыль на дороге взлетала на несколько метров, закрывая обзор. Мост через пересохшее русло реки был едва виден.

Справа от пруда шла цепочка курганов, изрытых в прежние времена археологическими экспедициями. На вершинах остались ямы и траншеи. В этих траншеях мы и сели. Отсюда дорога была как на ладони, метров восемьдесят максимум. Самое удобное место для засады.

Я посадил одно отделение на склоне кургана, второе выдвинул дальше, с тем, чтобы они перекрыли подход к засаде, а третье поставил ближе к мосту. Классическая Г-образная засада с выдвинутыми группами наблюдения, обеспечения и прикрытия. С двух сторон у дороги замаскированы противопехотные мины. А на самой дороге – радиомина. Все готово к приему дорогих гостей. Те должны вот-вот пожаловать...

Этот выход я готовил еще до нападения на Валдан, но осуществить смог только сейчас, спустя две недели после налета. Благо обстановка способствовала.

В городе теперь тихо. Два батальона взяли под полный контроль въезды и улицы, на блокпостах усиленные наряды. От границы в спешном порядке тянули безопасную трассу, оборудованную стационарными постами наблюдения. По обе стороны трассы – доты, минные поля, колючая проволока. На каждой точке – АГС, крупнокалиберный пулемет, миномет, снайпер, минеры. Посты отстоят от дороги метров на триста, обеспечивая безопасную зону. На восемь километров восемь постов.

Пользуясь относительным бездельем, я усиленно тренировал бойцов и добывал информацию. Потому что идти наобум в Зону нельзя. И вот позавчера стало известно, что от Сетижа на юг пойдет бандитский отряд. Хозяин Сетижа Исмаил хотел послать людей в Мединск, забрать груз.

Я предупредил Гулетина, что меня некоторое время не будет, позвонил Радовану – его взвод дежурил на этой неделе, – и мы на его броне покинули город. Караджич с броней сидел в пяти километрах от нас. Его задача – в случае осложнений прикрыть отход.

В воздухе все явственнее пахло дождем, ветер едва не ломал верхушки деревьев, за рекой мелькнула игла молнии. Я взглянул на часы – у нас еще полчаса. Под проливным ливнем, когда не видишь, что происходит под носом, воевать будет трудно.

И в этот момент запищала радиостанция. Три щелчка и частая дробь – сигнал обнаружения. Наша техника была настроена на иные, чем у боевиков, частоты, но я не хотел рисковать. Все сигналы только тоном.

Колонна шла от моста. Два грузовика и три машины охраны. В каждом джипе по четыре-пять человек. От Сетижа до Мединска по дороге сорок километров, но Исмаил послал сильную охрану. Хотя война и в прошлом, но зря рисковать не хотел.

Держа палец на кнопке, я ждал, когда первая машина подойдет к mine. Оптика отчетливо показывала лица боевиков – сосредоточенные, хмурые, напряженные. Глаза скользили по дороге и окрестностям, руки сжимали оружие. Ждут нападения.

Посты наблюдения молчали – значит, поблизости никого, мешать никто не будет. Это хорошо...

Джип миновал валун на обочине и чуть притормозил перед поворотом. До мины метров двадцать. Я про себя сосчитал до двух и вдавил кнопку. Под задними колесами машины хлопнуло. Джип подскочил, взрывная волна перевернула его вверх колесами и бросила на землю. Шедший следом грузовик резко затормозил. За ним затормозили остальные машины. Пора!

Справа и слева на миг привстали бойцы с гранатометами на плечах. Короткое прицеливание – и десять дымных трасс полетели на дорогу. Под днище каждой машины ударило по две гранаты. Столбы огня и дыма, грохот и рев, рой осколков. И тут же заработали пулеметы, кося тех, кто успел спрыгнуть с машин. Им вторили автоматы, эти работали одиночными, на выбор.

Одновременный залп практически слизал колонну с дороги. Ни одного промаха, пять костров взвились над искореженными останками машин, а тяжелые пули кромсали их, ища того, кто уцелел.

Несколько человек все же выжили. Они скатились на обочину, залегли, приходя в себя.

– Слева за обочиной пятеро, – рявкнула радиостанция. Теперь нет смысла в маскировке.

Я тут же привел в действие противопехотные мины. Еще серия взрывов. Слева от дороги, метрах в пятидесяти от места засады, была позиция одного звена. Они контролировали противоположную сторону трассы. Как только отгремела вторая серия, заговорил их пулемет.

Все произошло очень быстро. Даже слишком. Выждав на всякий случай минуту, я дал команду:

– Огонь прекратить. Наблюдение.

Стрельба стихла. На дороге горели машины. Ветер с шумом рвал пламя, в автоматах и разгрузках убитых боевиков то и дело постреливали патроны, поджаренные огнем. И никакой стрельбы в ответ. Неужели все?..

Я тянул, напрягая слух. Тихо. Метрах в пяти от меня возник Влад. Вопросительно глянул, показал рукой на дорогу.

– Внимание! Доложить обстановку.

– У меня тихо! – тут же ответил Ральф. Он контролировал фланг у моста и бил колонне в тыл.

– Тишина. Ни одного движения. – Свен сидел впереди, его парни обрабатывали первые машины.

– Наблюдение – чисто, – доложили с постов.

– Всем – усиленное наблюдение за дорогой. Досмотровая группа – вперед.

Насколько нам известно, в это время по дороге почти никто не ездит, так что появление других бандитов маловероятно. Хорошо бы, никого и не было. Сейчас, в самый первый раз, я не хотел никаких накладок.

На дорогу вышли семь человек – два досмотровых звена и их командир. Они медленно пошли к машинам, внимательно глядя по сторонам. У первого джипа поперек дороги лежал убитый боевик с оторванной рукой. Свен навел на него автомат и выстрелил. И так понятно, что бандит мертв, но я вдалбливал в головы бойцов простую истину – нельзя за спиной оставлять живых врагов. А посему – есть признаки жизни или нет – контрольный выстрел. Даже если перед тобой труп без головы или вообще полтела. Чтобы выработать рефлекс.

Осмотр много времени не занял. Группа прошла до конца и подала сигнал.

– Влад, Ральф – готовность к маршу.

Я вышел на дорогу, посмотрел по сторонам. Зрелище интересное. Гранатометы превратили машины в груды металлолома. Джипы вообще разнесло, грузовики повалило набок. Огонь не стихал, ветер раздувал его сильнее. К обгоревшим остовам близко не подойти. На противоположной от нас обочине лежали четыре трупа. Двое искалечены взрывами, двое попали под очередь. Пятый успел отбежать метров на десять. Его сняли из автомата.

– Трофеи?

– Ни хрена, – встал рядом Свен. – Несколько автоматов и запасное колесо. Немного денег и всякая мелочь у этих.

Он кивнул на трупы. Носком ботинка поддел ближнее тело.

– Снимай на видео и уходим.

Свен махнул рукой, и один из бойцов – Ратибор Сомов, в прошлом студент кинематографического института, – направил видеокамеру на машины.

– Как обстановка? – в который раз запросил я.

– Спокойно.

– Смотрите внимательнее.

Я глянул на часы – с момента начала боя прошло девять минут. До Мединска отсюда одиннадцать километров. Даже если там и слышали, вряд ли они рискнут прийти сюда. И все же...

Подошел Ратибор.

– Все сделано.

– Отлично. Ральф, Свен, снимайте посты. Влад – минируй.

Мы спешно уходили к месту встречи, а группа минеров под руководством Влада ставила «гостинцы» для других боевиков. Под остов первого джипа поставили мину. Когда джип попробуют сдвинуть с места, чтобы освободить дорогу, мина сработает и инициирует еще десяток мин, расположенных по обе стороны от колонны. Чем больше этих подонков подохнет, тем лучше.

...Караджич от нетерпения протоптал тропинку в высокой траве. Когда мы вынырнули из распадка, он побежал к нам.

– Ну?

– Норма. Пять машин, семнадцать человек. Плюс те, кто потом будет расчищать дорогу. Радован от избытка чувств хлопнул меня по плечу.

– Молодцы.

– А у вас что?

– Тихо. Теперь к Валдану на десять километров ни один бандит не подойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.